

18+

Дмитрий Дегтярев

ЗВЕРИШЕНА

Дмитрий Дегтярев

**Зверинец. Серия
«Синдикат». Книга 1**

«Издательские решения»

Дегтярев Д.

Зверинец. Серия «Синдикат». Книга 1 / Д. Дегтярев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514550-5

На археологических раскопках неизвестные убивают сотрудника. Джаред Кромвель посылает на место особую группу для выяснения обстоятельств. Однако там уже присутствуют военные и настроены они далеко не миролюбиво. В это же время в Нью-Йорке происходит ряд терактов, нападение на конвой ФБР и гибель единственного свидетеля. Могут ли эти события быть связаны между собой? Особенно учитывая, что все нити ведут к его корпорации. Правда, очень скоро начинает выясняться — некоторые вещи лучше не трогать...

ISBN 978-5-00-514550-5

© Дегтярев Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	36
Глава 2	50
Глава 3	61
Глава 4	81
Глава 5	100
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Зверинец

Серия «Синдикат». Книга 1

Дмитрий Дегтярев

© Дмитрий Дегтярев, 2025

ISBN 978-5-0051-4550-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-4654-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

13 апреля 1987 года

Африканский континент, Республика Заир

Лагерь советской научной антропологической экспедиции

12:15

Иван Петрович Королев, профессор биологического факультета Московского государственного университета, доктор биологических наук, ученый-энциклопедист, теоретик и главное лицо экспедиции, сидел под голубым тентом, вытирая клетчатым платком пот с лица. Сегодня было жарко. Впрочем, как и вчера, и позавчера, и все то время, что они провели в джунглях Заира. Девять месяцев назад ему удалось выбить у высших чиновников финансирование для экспедиции под гарантии научного прорыва, который по праву будет принадлежать Советскому Союзу. Важные лица в комитете Совета Министров по науке после долгих колебаний, десятка личных бесед и определенных условий дали зеленый свет. Одним из пунктов соглашения являлся четко обозначенный срок. Они его уже нарушили. В Москве были недовольны, что нисколько не способствовало успеху экспедиции. Вчера руководство поставило вполне ясный ультиматум: если за неделю они не сдвинутся с места, проект закроют.

Иван Петрович открутил крышку пластиковой бутылки и сделал несколько жадных глотков. Об охлаждении организма не могло идти и речи – вода теплая, с горьким болотным привкусом. Профессор поморщился. За время, проведенное в глубине африканского континента, он привык ко многому: грязи, непрекращающимся диким звукам джунглей, вездесущим насекомым, неадекватным местным жителям, – но не к отсутствию чистой воды. К подобному он привыкнуть попросту не мог. Не получалось.

Иван Петрович обвел взглядом лагерь. Покосившиеся палатки, наскоро сооруженные из бревен постройки, ряд повозок, небольшое ограждение. Сами раскопки проходили чуть дальше, в пещерах. Девяносто процентов персонала были сосредоточены там, поэтому в лагере практически никого не осталось. Лишь двое рабочих, оживленно переговариваясь, ремонтировали автомобиль да молодая девушка в белом халате – повар – поднеся руку ко лбу, смотрела куда-то вдаль. Любовалась видом джунглей? А может, очертаниями гор вдалеке? Профессору было без разницы – он любовался ей. Восемнадцатилетняя девчонка со светлыми, цвета пшеницы волосами, выразительными голубыми глазами, мягкой беззаботной улыбкой и...

Черт! За долю секунду прекрасный образ, каким он мог наслаждаться часами, исчез, сменившись совершенно непохожей на него фигурой с длинными волосатыми руками и свищающим животом, который не могла скрыть сильно пропахшая потом рубашка.

Иван Петрович поднял глаза. Прямо над ним навис громила более двух метров ростом и весом около ста пятидесяти килограмм, сто сорок девять из которых представляли собой жир. Дмитрия, бригадира рабочей группы, можно было узнать издалека – и не столько по росту, сколько по запаху. В течение восьми месяцев профессор бился над двумя загадками, одна из которых: как часто вода касается кожи Дмитрия? Пока он видел это лишь раз. Неудивительно.

– Профессор, нам надо решить проблему! – просипел бригадир.

Именно просипел. Не потому, что у него было большое горло, – он всегда так разговаривал.

– Которую?

– Труп. Что с ним делать? – Дмитрий покосился в сторону повозки, стоявшей в двадцати метрах от палаток.

Иван Петрович посмотрел туда же.

– Как обычно – сожгите.

– Это уже пятый за последние три недели! – напомнил бригадир.

Профессор скорчил гримасу.

– Я помню.

– Вас это не беспокоит?

– Конечно, беспокоит! Именно поэтому мы и усилили охрану по периметру!

– Подобные меры не работают. Разве не очевидно? Рабочие, как местные, так и наши, взбудоражены! Их вполне можно понять: никто не хочет стать следующим мешком костей. Я, кстати, тоже не горю желанием – так, для справки. Нужно выяснить, кто стоит за нападениями!

На столь яростную тираду Иван Петрович только отрицательно покачал головой. Вчера руководство достаточно ясно обозначило срок. Неделя – семь дней. В подобной ситуации каждый сотрудник стоил больше состава с золотом. Это он и сказал вслух:

– У меня для этого нет людей. Мы должны сосредоточиться на раскопках.

– Скоро их некому будет вести! Вы что, не понимаете, профессор? – Дмитрий отчаянно зажестиковался. – За прошлые восемь месяцев у нас погиб лишь один человек – из-за лихорадки. За последний же – пять! Пять – и все жестоко убиты! Эрику перерезали горло, Настю освежевали, как... как... в общем, сами видели... Андрея...

– Так, стоп! – Профессор предостерегающе поднял руку.

Он и сам прекрасно знал все подробности. Кто-то безжалостно расправляется с членами экспедиции, оставляя тела на видных местах. Иосифа – вернее, то, что от него осталось: голову и часть левой ноги, – нашел он лично... Ну, как нашел – просто вышел из палатки. Подобные зверства наводили ужас на рабочих, деморализуя их и не лучшим образом сказываясь на темпах работ.

– Что ты от меня хочешь?

– С этим нужно разобраться.

Иван Петрович прекрасно знал, что имеет в виду Дмитрий, когда говорит «разобраться». Еще с момента первого убийства бригадир высказывал подозрения в отношении небольшой деревни, расположенной в пяти километрах от лагеря, предлагая навестить туда. Профессор отказался от агрессивных мер, и на то были причины. Не было фактов, подтверждающих причастность местных жителей. Но главное – им еще предстояло работать бок о бок с аборигенами, и портить отношения казалось не лучшей идеей. Однако больше этой причины не существовало. Им оставалась неделя. И эта неделя должна пройти в высочайшем рабочем темпе.

Профессор посмотрел вдаль, тяжело вздохнул, а затем медленно произнес:

– Мы близки к открытию, Дмитрий. Очень близки, хотя в Москве мне не верят. У меня есть всего неделя, чтобы представить доказательства. Ты понимаешь, что это значит?

Вопрос был риторическим, тем не менее бригадир сказал:

– Конечно, профессор.

Иван Петрович поднялся на ноги.

– Все работы должны продолжаться. Без остановок. Без пауз. Круглосуточно! *Это* находится здесь. То, что перевернет весь мир. То, что принадлежит Советскому Союзу! – Он положил руку на плечо рабочего. – Поэтому да, действуй! Сделай все, что потребуется. Главное – обеспечить бесперебойный процесс работы. Сейчас ничего нет важнее!

Дмитрий пристально посмотрел ему в глаза. Иван Петрович выдержал, надеясь, что его лицо ничего не выражает, особенно бурю эмоций, поднявшуюся внутри. Бригадир кивнул.

– Хорошо, профессор. Я возьму Петра и Никиту. Мы наведаемся в соседнюю деревню и проведем рекогносцировку. Думаю, нам есть кого спросить...

Иван Петрович махнул рукой, давая понять, что разговор окончен, и снова уселся на стул под тентом, задумчиво глядя прямо перед собой. Он не хотел знать о планах Дмитрия. Ничего хорошего в них быть не могло. Профессор слышал, что, будучи во Вьетнаме, его нынешний бригадир вместе с вьетконговцами участвовал в нападении на южновьетнамскую деревню

Шонча, в ходе которой были убиты 88 мирных жителей. Были ли на самом деле советские солдаты причастны к той резне или нет – никто не знал, однако Иван Петрович не сомневался: что-то подобное сегодня ждет африканскую деревню.

Тяжело вздохнув, профессор погрузился в записи. Наука требует жертв – давно выведенная формула. Он с ней полностью согласен.

Тот же день

Лагерь советской научной антропологической экспедиции

17:51

– Иван Петрович! Иван Петрович! – Этот крик, кажется, был слышен за многие километры в округе.

Профессор отложил записи и встревоженно глянул влево, откуда доносились крики. Прямо перед входом в лагерь со стороны раскопок в гуще листвы тропических зарослей замелькали яркие цвета рабочих касок. Через несколько секунд на тропинке перед первыми палатками показалась группа рабочих. Даже со своего места Иван Петрович почувствовал их напряжение и беспокойство, которое только усиливалось по мере приближения.

Определенно на раскопках что-то случилось...

Профессор достал сигарету. Он всегда так делал, стараясь успокоить нервы, обрести внутренний баланс, равновесие. Обычно это помогало. Обычно, но не сейчас.

– Иван... Иван Петрович...

К нему подбежал мужчина в запачканном сером костюме с бесконечным множеством карманов, потертых синих джинсах и красной каске на голове. Остановившись у тента, он согнулся, стараясь отдышаться. Еще издали профессор узнал долговязую фигуру Вениамина, одного из младших бригадиров, всегда находящегося непосредственно на месте раскопок. Однако сейчас он находился здесь, и данное обстоятельство не могло не беспокоить.

– Ну? – нетерпеливо спросил Иван Петрович, выпуская сигаретный дым. – Что случилось?

Вениамин выпрямился. За его спиной уже собралась внушительная группа рабочих, возбужденно перешептывающихся между собой.

– Профессор! Мы нашли!!!

Нашли?

Что именно?

Еще один труп?

Или...

Иван Петрович почувствовал волнительную дрожь, пробежавшую по всему телу. То, что он обычно испытывал перед новым открытием. Неужели этот день настал? Неужели... Профессор посмотрел на младшего бригадира. Усталое, блестящее от пота лицо, но глаза – они возбужденно горели!

– Веня, вы нашли... его?

– Череп! Да, мы нашли череп!

Иван Петрович вскочил на ноги.

– Вы уверены?

– Леонид уверен!

Сердце профессора забилося сильнее. Другого ему и не требовалось. Леонид был рядом с ним вот уже двадцать лет, с тех пор как поступил на первый курс университета, став теперь полноправным партнером в совместном проекте в области изучения генома человека. Если Леонид уверен, сомнений быть не могло: этот момент настал!

От волнения у Королева закружилась голова. Сколько бессонных ночей, сколько сил и средств – все ради этого момента! Несмотря на годы изучения темы, он прекрасно понимал, что впереди еще не один месяц работы, но важность сегодняшнего открытия невозможно было переоценить.

Профессор обвел собравшихся перед ним рабочих туманным взглядом, а затем хриплым от бушевавших его чувств голосом спросил:

– Где он?

– На раскопках. Идемте, профессор. Там Леонид с группой. Они ожидают вас.

Несмотря на свои шестьдесят лет, профессор мчался к месту раскопок с такой скоростью, какой мог позавидовать любой студент.

Раскопки велись примерно в километре от лагеря, и это место представляло собой большую овальную площадку размером с футбольное поле посреди джунглей, окруженную со всех сторон тропическими зарослями. С южной стороны джунгли расступались, открывая гигантский проход в пещеру. Сейчас каменные стены пещеры обрамляли длинные ряды строительных лесов, а по бокам внутрь тянулись толстые канаты.

– Оно там! – махнул рукой Вениамин в сторону пещеры.

У входа стоял рабочий с возбужденно горящими глазами. Он протянул профессору рабочую каску.

– Надо спуститься на сто метров, – сказал рабочий, проверяя узлы каната. – Сейчас закреплю.

Он прикрепил к поясу профессора веревку – ту, что обычно используют альпинисты.

– Спуск из-за вчерашнего обвала стал круче, так что будьте осторожны.

– Понял, – ответил профессор, нетерпеливо проверяя крепление зажима, потом поправил каску и начал спускаться.

Полметра.

Метр.

Повеяло холодом и плесенью. Знакомый запах – старый, устойчивый аромат земли. Профессор посмотрел по сторонам. Свет от ламп накаливания, прикрепленных сбоку, был недостаточно ярким, поэтому внутри царил сумрак. Осторожно держась за канат, Иван Петрович спускался по каменистой осыпи – следствие обвала, – камни были скользкими, и ему приходилось то и дело повисать на канате, чтобы не упасть. Откуда-то издалека, отражаясь от каменных сводов пещеры, доносился звук капающей воды. Профессор прислушался.

Кап.

Кап.

Кап.

В следующее мгновение он понял, что ноги не ощутили под собой опоры. От неожиданности Иван Петрович вскрикнул, судорожно вцепившись в толстый канат.

– Профессор! – раздался сверху далекий голос Вениамина. – Вы в порядке?

Королев мысленно выругался. Ничего страшного не произошло – он всего лишь потерял опору. Обычное дело при спуске по беспорядочной куче скальной породы.

– Профессор? – В голосе младшего бригадира засквозило беспокойство.

– Я цел! – крикнул Иван Петрович. – Продолжаю спуск!

Вениамин что-то ответил, но он его уже не слушал. Крепко держась за канат, профессор, отталкиваясь ногами, короткими прыжками преодолевал расстояние. Через тридцать метров спуск стал более пологим, а еще через двадцать – и вовсе горизонтальным. Отцепив веревку, Иван Петрович огляделся. Он очутился в большой пещере, казалось бесконечной в длину, необъятной в ширину, с высоким потолком, откуда свисали громоздкие сталактиты, иногда сливающиеся со сталагмитами и образующие что-то наподобие массивных колонн, поддержи-

вающих гигантский свод. Зрелище завораживало – профессор отчетливо помнил, как у него перехватило дыхание, когда он спустился сюда первый раз восемь месяцев назад, – однако сейчас ему было не до великолепия подземного мира. Он должен увидеть находку!

Спешно шагая по деревянному трапу с тянущейся по бокам вереницей желтых ламп, Иван Петрович мысленно составлял презентацию открытия. Он перевернет представление об эволюции. Он перевернет представление о бытии человека. О сотворении мира. О... Ладно, стоп! Тут, конечно, немного занесло... Хватит и представления об эволюции.

Завидев впереди огни, освещающие не только трап, но и большую округлость пещеры, профессор перешел на бег. Когда речь идет о таком грандиозном событии, шестьдесят лет не помеха. Он чувствовал себя не старше тридцати.

Через две минуты Иван Петрович очутился возле группы рабочих, которые сгрудились вокруг какого-то предмета. Растолкав их, профессор опустился на колени рядом со смуглым мужчиной с большой бородой, в защитной армейской форме. В центре, огражденный наспех сооруженными деревянными бортами, лежал череп, освещаемый желтым светом фонарей. Мужчина бережно проводил по нему кисточкой, смахивая остатки горных пород.

– Леонид! – Профессор задержал его руку. – Это он? Верно? То, что мы искали?

Мужчина кивнул.

– Наш Грааль, профессор!

– Неандерталец, как мы и предполагали? – Иван Петрович вопросительно глянул на антрополога.

Тот закусил губу, немного подумал, а потом, загадочно улыбнувшись, сказал:

– Больше чем неандерталец, профессор! Мы сделали огромный шаг вперед. Посмотрите: низкий лоб, очень развитые надбровные дуги, однако... – Леонид кисточкой указал вбок.

Профессор, внимательно следящий за ходом мысли коллеги, продолжил:

– Однако скулы гораздо уже, чем у представителей homo sapiens neanderthalensis, а объем черепной коробки меньше... Значит, кроманьонец?

– Не-а. Хотя... – Леонид задумчиво покачал головой. – Как известно, кроманьонцы населяли Северную Африку, а затем мигрировали в Европу. Мы же находимся в Центральной Африке... Или мы совершили открытие, связанное с прошлым homo sapiens, или же...

– Или же? – словно эхо повторил Иван Петрович.

– Или мы открыли совершенно новый вид представителей рода людей!

– Сколько же ему лет? – спросил стоящий рядом молодой парень – аспирант Московского университета, которого профессор после долгих просьб родителей и денежного вклада с их стороны в научное исследование взял с собой в экспедицию.

Иван Петрович поднялся на ноги и хлопнул парня по плечу.

– Много тысяч... Десятки тысяч. А если это ветвь от неандертальцев, то и сотни тысяч... – Он посмотрел вглубь пещеры. – Мы на верном пути! Я чувствую, в этой пещере сокрыты невиданные богатства для научного мира! И они, без сомнения, принадлежат нам и Советскому Союзу! Этот череп, – профессор указал рукой на находку, – лишь первый шаг!

7 мая 1987 года

СССР, Москва

Научная лаборатория

15:10

Иван Петрович нетерпеливо поерзал на жестком стуле и уже, наверное, в тридцатый раз за последние двадцать минут взглянул на наручные часы. Он находился в просторном помещении, буквально сияющем своей белизной: белый потолок, белый пол, белые стены, ослепительно-белый свет ламп; все столы, шкафы, холодильные камеры, тумбы, даже колбы

и установленные микроскопы были белого цвета. Профессор вывернул голову, стараясь найти в лабораторном помещении что-нибудь, что бы выделялось. И нашел. Несколько папок, лежащих рядом с неизвестным ему прибором на третьем, самом крайнем у дальней стены столе, были синего цвета.

Да неужели...

Иван Петрович повернулся обратно. Последние двадцать минут он рассматривал стену с прикрепленными к ней бумагами. Обычные лабораторные заметки – ничего, что могло бы его заинтересовать.

Профессор встал, разминая затекшие мышцы, и в очередной раз посмотрел на часы. Двадцать три минуты. Черт! От томительного ожидания результатов исследования заирского черепа последние три недели сводило желудок. Он не мог спать, не мог есть, не мог нормально функционировать... Все его мысли сосредоточились на одном: череп. А когда две недели назад при очередном сеансе связи с лабораторией ему сообщили о неоднозначных результатах радиоуглеродного анализа, отказавшись при этом объяснить, что это значит, он едва с ума не сошел. И вот теперь, когда он здесь, никто не спешит. Хотя перед тем, как проводить в лабораторное помещение, ему сказали: «Пару минут, профессор».

Эти «пара минут» уже вылились в добрые полчаса!

Кинув еще один взгляд на часы, Иван Петрович направился к двери, намереваясь высказать накопившееся недовольство. Когда он был уже в двух шагах от выхода, позади раздался противный скрип. Профессор обернулся. Дверь в противоположном конце помещения, скрытая до того громадным зеркалом, отворилась, и в лабораторию вошел высокий пожилой мужчина без волос на голове, зато с небольшой седой бородой. Его морщинистое лицо украшали непомерно большие очки, а белый халат, в который тот был облачен, имел скорее желтый цвет.

Иван Петрович его сразу узнал.

– Григорий!

– Ваня!

Подойдя друг к другу, они обменялись не слишком крепким – в силу возраста – рукопожатием.

– Ты не очень-то спешил... – Иван Петрович сел на стул перед столом заведующего лабораторией.

– Перепроверял данные по предстоящему эксперименту.

– Новый проект?

– Что-нибудь слышал об опыте Миллера – Юри? – вместо ответа спросил Григорий.

– Конечно. Эксперимент, проведенный в 1953 году американскими учеными Стэнли Миллером и Гарольдом Юри, в котором моделировались гипотетические условия раннего периода развития Земли для проверки возможности химической эволюции.

– Верно. Однако они просчитались. Пять аминокислот в конечной смеси и отсутствие у них единой хиральности – сомнительный результат для национальной гордости.

Иван Петрович вскинул брови:

– Хотите повторить эксперимент?

Григорий покачал головой.

– Не просто повторить. Мы добавим другие компоненты, которые не были учтены тридцать лет назад. Например, высокая вулканическая активность в то время, когда жизнь только зарождалась, способствовала выбросу таких компонентов, как диоксид углерода, азот, сероводород, двуокись серы... Кроме того, – ученый загадочно улыбнулся, – Миллер и Юри не понимали самого стержня эксперимента...

– Так... – профессор потер виски. Григорий любил поболтать, однако сейчас на это совершенно не было времени. Нужно изучить результаты анализов и представить их вечером на встрече с министрами. Никаких лишних разговоров. – Ладно... Эксперимент Миллера

и Юри, конечно, интересен, но я все же биолог, а не химик или физик... Потому без обид, Гриш, однако давай перейдем к делу, хорошо?

– Череп?

– Да. Вы провели анализ, верно?

– Ага. – Григорий встал, кряхтя подошел к холодильной камере и, открыв прозрачную дверцу, достал находку. – Этот, верно?

– Есть еще? – удивился Иван Петрович.

– Нет. – Григорий слабо улыбнулся. – Вопрос был риторическим.

– А-а-а...

Он знал, что у химика – а они были знакомы добрые сорок лет – напрочь отсутствует чувство юмора. И вот очередное подтверждение.

– Знаешь, – завлаб тронул его за локоть, – моя лаборатория провела не один анализ.

– Я догадался. Еще две недели назад...

– Точно! – Григорий поднял палец вверх. – С того времени вопросов стало только больше...

Иван Петрович почувствовал, как сердце заполняет тревога, желудок предательски скрутило. Он застонал.

Химик оторвался от черепа и недоуменно посмотрел на собеседника.

– Тебе плохо?

– Нет. – Профессор выпрямился и постарался придать лицу бодрое выражение, хотя и не был уверен, что получилось. – Только не томи! Скажи, какой результат? Что в итоге удалось выяснить?

– Понимаю твоё нетерпение, Вань... – Григорий протянул ему череп, завернутый в пакет с голубой биркой. – Возьми.

– Хорошо.

Королев с осторожностью забрал находку и принялся ждать. А Григорий отвел глаза и начал сосредоточенно рассматривать не слишком аккуратно подстриженные ногти на руках, как будто видел это явление впервые.

Пауза затягивалась.

Профессор чувствовал, как напряжение внутри нарастает с каждой сотой долей секунды. За те сорок лет, что они знали друг друга, такое поведение он видел впервые. Григорий, собственно, тем и отличался, что всегда, всё и всем говорил прямо в лоб, нисколько не смягчая информацию. Именно поэтому место в государственном комитете, которое ему прочили в научных кругах, досталось другому. Для политики ученый был слишком прямолинеен. Тем более было удивительным то, что происходило сейчас.

Иван Петрович придвинулся ближе и кашлянул.

– Итак? Череп...

Заведующий лабораторией наконец перестал рассматривать пальцы рук и посмотрел на друга.

– М-да, он самый... – Он пожевал губу. – Понимаешь, Вань, тут такое дело...

– Маркс твою Энгельс! – Профессор побледнел и спросил уже совсем тихо: – Я ошибся, да? Череп принадлежит обезьяне, верно? Или человеку, но не представителю древнейшего рода людей... О боже...

– Стоп! Стоп! – Григорий помахал рукой перед глазами коллеги, привлекая внимание. – Подожди убиваться, я ведь не сказал, что находка представляет собой пустышку.

– Нет? – Голос Ивана Петровича хоть и прозвучал надтреснуто, но в нем появилась надежда.

– Знаешь... – Собеседник, слегка побряхтев, встал из-за стола и указал линейкой на череп. – Эта находка вызывает огромное количество вопросов. Начнем с того, что нельзя

с уверенностью сказать, какому виду принадлежит череп, поскольку он... гм... как бы это сказать... – Ученый задумался, приложив палец к губам. – Он слишком странный.

Профессор нахмурился.

– И как это понимать?

– Я не знаю. – Григорий развел руками. – По объему он не сильно отличается от черепа представителей *homo sapiens*, однако есть некоторые моменты, которые могут заинтересовать, и... В общем, вот возьми. – Он открыл нижний ящик стола и вытащил оттуда толстую папку с торчащими из нее листами, которые не соответствовали формату обложки. – Тут представлен подробный анализ, в том числе и тех моментов... кхм... – ученый издал неопределенный смешок, – скажем так, смущающих...

Иван Петрович взял папку и встал.

– На самом деле я так ничего и не понял...

Завлаб усмехнулся.

– Не ты один, друг мой. Не ты один.

– И все же... – Профессор пытливый взглядом посмотрел на коллегу. – На твой взгляд, что это за вид? – Он кивнул в сторону черепа, лежащего на столе. – Должен же я дать хоть какую-нибудь информацию комитету. Иначе они не отстанут.

Григорий пожал плечами.

– Я всё указал в итоговом анализе. Сорок пять процентов вероятности – что это кро-маньонец, двадцать пять процентов – новый вид, еще двадцать пять – *homo sapiens* и пять – *homo neanderthalensis*. Однако, учитывая расклад, при котором вероятность, что находка является не чем иным, как черепом обычного человека, равна всего двадцати пяти процентам, я бы рискнул сказать, что на данном этапе происхождение – меньшая из твоих проблем.

Профессор напрягся, предчувствуя недоброе.

– О чем это ты?

– Да вот об этом. – Григорий подошел к другу и, раскрыв папку, указал на то, что заменяло титульный лист. – Радиоуглеродный анализ находки.

Иван Петрович поморщился.

– И что с ним не так?

– Ну... – Заведующий лабораторией провел пальцем по столбцам диаграммам. – Например, тот факт, что твоему черепу всего тридцать лет!

– Чего? – Профессор тупо уставился на коллегу.

– Тридцать лет, – повторил Григорий. – Заирский череп гораздо младше нас с тобой.

Иван Петрович отчаянно тряхнул головой, силясь разобраться в услышанном. Несколько десятков лет? Доисторическому черепу? Да ведь этого...

– Не может быть!

– Может. Мои сотрудники семь раз проводили анализ. И я еще пять. Результаты идентичны. Погрешность составляет максимум три-пять лет, что, как ты понимаешь, несущественно. Таким образом, ошибка исключена!

– погоди! – Профессор поднес руку ко лбу. – Тридцать лет? Не тридцать тысяч, а просто тридцать?

– Именно. Я тоже слегка, скажем так, удивился.

– Нет... Это какой-то бред... Не хочешь же ты сказать, что в джунглях Африки до сих пор обитает первобытная форма человека? В двадцатом веке?

– Да я вообще ничего не хочу сказать, Вань. – Григорий покачал головой. – Об этом говорят результаты. Делать какие-то выводы – это уже твоя работа. Я всего лишь химик.

– Черт! – Иван Петрович, покрываясь холодным потом и дрожа всем телом, опустился на тот же стул, с которого встал минуту назад. – Черт!

– И я того же мнения. Пойду налью тебе чаю!

19 мая 1987 года

ЮАР, Кейптаун

14:46

Юрий вышел из вестибюля отеля. Всего несколько шагов – и вместо приятного прохладного воздуха его окутала тяжелая духота в союзе с беспощадно палящим солнцем. На родине бытовала поговорка: «Лучше прилипнуть, чем примерзнуть». Он не был с этим согласен. Особенно сейчас, когда термометр показывал 38 градусов, а на голубом небе ни единого признака облаков.

Остановившись в нескольких шагах от входа в отель, Юрий цепким взглядом посмотрел по сторонам. В его обязанности входили охрана профессора Королева из Москвы и сопровождение его в Кейптаун, на конференцию ученых из дружественных Советам стран, потом в Киншасу, а уже из столицы Заира они должны были отправиться в городок Бута, к вертолету, который доставит их до лагеря археологов. Конференция в Кейптауне затянулась на три дня, чем профессор был явно недоволен. Последние слова заключительной сессии прозвучали несколько минут назад, а Иван Петрович уже потребовал, чтобы Юрий немедленно вызвал водителя. Он так и сделал.

И все же... Телохранитель поднес руку ко лбу, прикрывая глаза от солнца. С момента прилета в Кейптаун его не покидало тревожное предчувствие. И несмотря на то, что за прошедшие три дня никаких экстраординарных событий не произошло, оно лишь усиливалось. Разум ставил диагноз: беспочвенная паранойя. Профессор не являлся важным государственным деятелем, не был богат, знаменит, да и находился в данный момент среди себе подобных деятелей науки – кому нужно причинять вред ученому?

Тем не менее инстинкт предупреждал об опасности. За время, которое Юрий провел сначала в армии, а затем на службе у государства, обеспечивая безопасность важных лиц, он научился доверять чутью даже больше, чем имеющимся фактам.

Поправив плечевую кобуру, перед тем как зайти обратно в вестибюль отеля, он вновь окинул взглядом окрестности. Вроде все спокойно. Люди, прогуливающиеся по тротуару, негромкие разговоры, долетающие с террасы ресторана напротив, урчание проезжающих мимо автомобилей...

Так, стоп!

Юрий повернулся влево. На противоположной стороне улицы располагались книжный магазин с яркой, красочной вывеской и два бутика модной одежды, выглядевшие почти как близнецы, – интересно, это такой трюк конкурента или все дело в том, что они занимали две половины одного и того же дома? Далее шли пиццерия «Адамс» и ресторан с французским названием и уютной террасой, на которой в удобных мягких креслах разместились посетители. Он-то его и заинтересовал! Юрий почувствовал, как у него вспотели ладони. Не от жары.

В данный момент на террасе ресторана находились пять человек. В дальнем левом углу устроилась молодая пара, а справа, с противоположной стороны – трое мужчин. Один из них погрузился в чтение газеты, другой занимался поглощением какого-то блюда, третий, тот, что посередине, курил трубку, бесцельно глядя по сторонам. Хотя, может, не так уж и бесцельно? Телохранитель сощурился, пристально осматривая троицу. Дорогие костюмы, золотые часы, ухоженные волосы... Бизнесмены? Он сильно в этом сомневался. Нет, определенно не бизнесмены. Юрий кивнул сам себе. Теперь опасения, преследовавшие его все три дня, перестали быть беспочвенными.

Он уже видел эту троицу. В самый первый день. Сначала в аэропорту, затем у генерального консульства Китая. Совпадение? Юрий не верил в подобную чепуху, поскольку в его работе совпадений не случалось. Особенно если учитывать факт, что одного из троих, того,

что посередине, он видел еще и сегодня, в вестибюле отеля. Теперь сомнений не оставалось. За ними велась слежка.

Телохранитель отвел взгляд от ресторана и посмотрел вправо. Скорее всего, у наблюдателей есть группа поддержки неподалеку. И конечно, с автомобилем – иначе как вести слежку, когда объект наблюдения «на колесах»?

Юрий проследил улицу, уходящую под небольшим уклоном вниз, до самого перекрестка. На первый взгляд ничего подозрительного, кроме... Ага! Прямо перед перекрестком у тротуара стоял припаркованный «Бьюик» темно-коричневого цвета. Все бы ничего, но он был единственным стоящим поблизости автомобилем. Юрий мог побиться об заклад, что в нем двое с биноклями в руках.

Что же все это значит? Слежка? Да, понятно, что они на прицеле. Непонятно другое: кому это надо? И, главное, зачем? Ну, кому – можно предположить, что, скорее всего американцам. Правда, могли быть задействованы англичане, французы или итальянцы. А может быть, и вовсе израильская разведка? Эти всюду суют свой нос. Нет, делать выводы слишком рано. Нужно собрать больше данных. Подпустить шпионов поближе и нанести сокрушительный удар.

Звук приближающегося справа автомобиля заставил телохранителя обернуться. К входу в отель подъехала черная «Волга». Плавно затормозив, она остановилась. Дверца водителя открылась, и из нее вылез подтянутый бритоголовый мужчина с устрашающей физиономией. Юрий не раз отмечал, как люди при виде их водителя съеживались, хотя на самом деле он был безобиден как божья коровка. Добродушный великан – только и всего.

Водитель обогнул автомобиль и протянул руку.

– Привет, Юра.

– Здорово, Виктор.

Рука великана была сухой, а рукопожатие крепким. Может, даже чересчур. Ощущение такое, словно ладонь поместили под гигантский пресс.

Виктор открыл заднюю дверцу автомобиля. В этот момент из вестибюля показался профессор, одетый в синий костюм с аккуратно завязанным красным с синими полосками галстуком. Он выглядел раздраженным.

– Ну наконец! – Это предназначалось водителю. – Тебя там что, черепаха укусила? Мы должны были выехать еще десять минут назад!

– Я...

– А, неважно! – Иван Петрович повернулся к телохранителю. – Нужно как можно скорей убраться из этого гадюшника!

Он уже взялся за дверцу, но Юрий положил ему руку на плечо.

– Постойте!

– В чем дело? – недовольно спросил профессор.

– Секунду!

Юрий поднял указательный палец. Здесь что-то было не так. Он буквально чувствовал это.

– Юра, что происходит?

Беспокойство, которое ощущал телохранитель, похоже, передалось водителю, поскольку он начал дико озираться по сторонам, ища причину задержки.

Юрий не ответил, а лишь сильнее сжал плечо профессора. Он увидел, как троица, ведущая за ними наблюдение, встала из-за стола, спустилась по ступеням ресторана на тротуар, даже не попрощавшись со стоящим у выхода администратором, и с явной спешкой начала удаляться в противоположную от ожидавшего их автомобиля сторону.

Юрий тряхнул головой, ничего не понимая. С них неожиданно сняли слежку? Весьма сомнительно. Он перевел взгляд вправо, где должен был находиться «Бьюик» с наблюдателями внутри. Автомобиль исчез.

Юрий почувствовал, как сердце внутри сжалось от тревоги. Он ощущал приближающуюся опасность, однако не мог понять, откуда она исходит, и данная слепота тревожила больше всего.

– Юра! – Иван Петрович дернул плечом, освобождаясь от хватки. – Нам нужно выдвигаться! Немедленно!

Юрий кивнул, но в сторону не отступил, загородив левой рукой проход.

– Хорошо. Буквально пару секунд. Я осмотрю «Волгу» – на всякий случай.

Иван Петрович раздраженно фыркнул, однако возражать не стал. Именно это и нравилось Юрию в его новом подопечном. Профессор не был дураком. А также никогда не мешал ему делать свою работу, в отличие от множества других персонажей, в особенности из Верховного Совета.

Телохранитель обошел автомобиль, заглянул внутрь, внимательно осмотрел салон. Наблюдатели за это время так и не появились. Может, вовсе и не было никаких «наблюдателей»? Может, у него и впрямь беспочвенная паранойя? Да, вполне возможно. Как ни хотел он себе в этом признаваться, такое могло иметь место. По приезде нужно поговорить с психиатром. Пусть выпишет какие-нибудь пилюли. Для спокойствия, так сказать.

– Ну? – спросил Иван Петрович, когда Юрий вернулся к по-прежнему открытой задней дверце автомобиля.

Телохранитель пожал плечами.

– Вроде порядок.

– Плюс потраченное время... – буркнул профессор.

Юрий опустил взгляд. И тут... Увидел! Красный мигающий отблеск на асфальте. Прямо под днищем автомобиля. Сомнений не оставалось. Это могло быть только...

– Назад!!! – истошно завопил телохранитель.

Схватив обеими руками профессора, он рывком развернул его, в два шага преодолел расстояние, отделяющее их от входа в отель, и с силой втолкнул того в вестибюль. От толчка Иван Петрович, не удержавшись на ногах, покатился по мраморному полу в одну сторону, а металлический кейс, который он держал все это время в правой руке, полетел в другую.

В следующее мгновение мир буквально разорвался. По ушам ударило гигантским молотом, спину обдало нестерпимым жаром, а чья-то невидимая рука подхватила его тело и, подняв в воздух, швырнула внутрь. Юрий даже не успел сгруппироваться для смягчения удара, когда его припечатало к мраморной колонне. Резкая боль пронзила правое плечо. В голове отдавалась яростная дробь безумного барабанщика, а глаза застилала красная пелена.

Телохранитель попытался приподняться. Он видел, как вокруг в панике бегают люди; охрана отеля уже сгруппировалась возле выхода, настороженно выглядывая наружу, откуда валит черный дым; где-то позади слышался плач ребенка, однако Юрий едва различал эти звуки, словно находился за огромным пуленепробиваемым стеклом.

Он приподнялся на локтях. Правое плечо тут же отозвалось огненной болью. Мужчина прикусил губу, сдерживая стон. Зрение постепенно возвращалось, но шум в голове вместе с пронзительным, режущим ультразвуком, при котором каждый удар пульса отзывался дикой агонией, никуда не делся. Юрий постарался не обращать на это внимания. Его главной задачей сейчас было понять, где находится объект его охраны. Телохранитель, продолжая лежать на мраморном полу вестибюля, медленно повернул голову, стараясь отыскать профессора. И нашел. Сквозь постепенно заволакивающий помещение дым он увидел, как Королев сидит на полу, прижимая руку к груди.

Похоже, без травмы не обошлось.

Юрий попытался встать. Мир вокруг тут же поплыл перед глазами, и ему пришлось ухватиться за колонну, чтобы не упасть. Задержав дыхание, мужчина шагнул вперед. Помещение вестибюля покачнулось сначала влево, потом вправо. Стараясь удержаться на ногах, телохра-

нитель развел руки в стороны. Нет, конечно, он прекрасно знал, что «плывет» его сознание, а не то, что вокруг, но мозг воспринимал действительность по-другому.

– Юра!

Сквозь постепенно затихающий шум в голове мужчины услышал хриплый голос профессора:

– Юра!!!

– Я здесь! – Телохранитель мгновенно бросился на помощь.

Иван Петрович по-прежнему сидел на полу, морщась от боли. Лоб покрылся испариной, губы дрожали.

– Юра, что с Витей?

Юрий посмотрел через плечо назад. Сквозь выбитые окна и снесенные парадные двери был хорошо виден горящий остов автомобиля. При таком мощном взрыве от водителя вряд ли могло что-то остаться.

Вслух же телохранитель сказал:

– Не знаю. Времени на выяснение у нас нет. Те, кто устроил покушение, наверняка попытаются завершить работу. Думаю, чем дальше мы уберемся, тем лучше.

– Но... но... – Профессор выглядел растерянно. – Кому это надо?

– И на этот вопрос у меня нет ответа. У Советов много врагов. Отбоя нет от желающих нам навредить. А сейчас, – Юрий протянул ему левую руку; правая до сих пор болела, и восемьдесят килограмм профессора ей были не под силу, – уходим! Немедленно!

– Хорошо. – Иван Петрович ухватился за протянутую руку и поднялся на ноги.

Юрий уже полностью пришел в себя после столкновения с колонной и теперь сосредоточенно осматривал помещение. Выходить через парадный вход было бы большой глупостью – значит, остается запасной выход. Он подошел к стойке администратора. Девушка за ней судорожно сжимала крестик и бормотала молитву.

– Эй, мэ! – окликнул ее Юрий.

Администратор вздрогнула. По всей видимости, от неожиданности.

– Спокойно! – Телохранитель выставил вперед ладонь. – Где тут пожарный выход?

– Я... я...

– Выход! Запасной, – повторил он. – Где находится?

– Там... – Девушка указала дрожащей рукой влево. – По коридору, затем направо – и окажетесь перед металлической дверью. Она... она должна быть... быть открыта...

– Понял. И еще один момент...

Закончить свой вопрос телохранитель не успел. Раздался гулкий звук выстрела. Юрий почувствовал, как над его ухом что-то просвистело. В следующую секунду, или даже меньше того, из горла девушки за администраторской стойкой брызнул яркий фонтанчик крови. Не издав ни звука, она повалилась на пол.

Юрий отреагировал мгновенно. Отпрыгнув от стойки, он в два шага очутился рядом с профессором и, схватив его за плечи, повалил на пол.

Вовремя.

Серия автоматных очередей скосила стоящих у входа охранников. Юрий видел, как тела двоих, тех, что находились у небольшого фонтана, неестественно дернулись и рухнули как подкошенные. Грохот выстрелов смешался с криками отчаяния и страха. Полная женщина, забившаяся за выступ громадной декоративной вазы, в которой до самого потолка вздымалось невероятных размеров растение, что-то среднее между доисторическим папоротником и пальмой, неожиданно поднялась на ноги и с криком «О, Мария...» бросилась через вестибюль к лифтам. Юрий почувствовал, как его внутренность воспротивилась происходящему. Ему хотелось закричать: «Нет! Стой!» – однако это было бесполезно. Он знал, что сейчас произойдет. Женщина не успела пробежать и трех метров, как пуля раздробила ей колено. Истошно взвизгнув,

беглянка рухнула на мраморный пол и, продолжая вопить, поползла в сторону стоящих слева диванов, желая укрыться за ними. Юрий скривился, предвидя развязку, но не имея ни единого шанса ее предотвратить.

Секунда, две, три...

Четыре...

БАБАХ!!!

Голова женщины разлетелась, забрызгав кровью и мозгом белый диван, до которого ей почти удалось добраться.

Продолжая укрывать своим телом профессора, Юрий посмотрел вбок. Как там сказала администратор? «По коридору, затем направо – и окажетесь перед металлической дверью». Что ж, главное – не повторить путь глупышки. Не говоря ни слова, он дернул Ивана Петровича за рукав и, поймав его взгляд, указал рукой на длинный холл в десяти метрах от них. Профессор кивнул. Он все понял. Вот и отлично. Юрий поблагодарил судьбу за то, что в этот раз охраняет человека разумного, а не хныкающей размазню в облике избалованного дитяти важного чиновника.

Молча изобразив пальцами обратный отсчет – три, два, один, – Юрий дернул профессора за руку и, не давая ему подняться на ноги, толкнул вперед, а сам, выхватив из плечевой кобуры пистолет, сделал несколько выстрелов и, не дожидаясь реакции противника, бросился вслед за профессором.

Метр.

Второй...

Пятый...

Позади он услышал металлический звук. Что-то упало на мраморный пол и покатилося по его гладкой поверхности. Затем еще...

Для осознания хватило мгновения.

– Граната!!! – завопил Юрий и, сделав сильный рывок, навалился на бежавшего впереди профессора.

Они буквально влетели в коридор и, не удержавшись на ногах, покатались по полу. Через секунду все вокруг содрогнулось от оглушительного грохота. Потом, практически сразу, раздался второй взрыв. Проход в вестибюль затянуло пылью и дымом. Юрий облизнул губы и тут же скривился, ощутив привкус мраморной крошки.

– Уходим! – повернулся телохранитель к профессору.

Тот покачал головой.

– Мой портфель...

– Не понял...

– Он остался там! – Дрожащей рукой Иван Петрович указал в сторону вестибюля, откуда то и дело доносились истошные крики, рыдания и мольбы о помощи. – Мы должны вернуться! Там *он!*

Юрий поморщился. Он знал: в кейсе важная находка, с которой его подопечный носился как курица с яйцом.

Профессор схватил его за руку.

– Я не могу оставить его! Это же... это...

Телохранитель остановил его, подняв руку.

– У нас нет на это времени!

И это было чистой правдой. Как ни парадоксально, но нападавшие оказали беглецам услугу, забросав вестибюль гранатами. Теперь у них есть фора в две-три минуты, пока те не поймут, что ловушка не захлопнулась и птички упорхнули. О том, чтобы тратить драгоценное время на вызволение утерянного кейса, не могло идти и речи. Кивнув своим мыслям, агент схватил профессора за руку и прошипел:

– Уходим!

Иван Петрович открыл было рот, чтобы возразить, но, увидев горящий взгляд своего спасителя, отказался от подобной идеи. Юрий мысленно усмехнулся: на это и был расчет.

Пробежав по бесконечному коридору, тянущемуся, казалось, через все здание, они свернули направо и сразу же очутились перед массивной металлической дверью. Сделав предостерегающий знак своему подопечному, Юрий шагнул вперед, очень надеясь, что девушка-администратор не ошиблась и дверь в самом деле не заперта. В противном случае проблем не избежать. Хотя, справедливости ради, им в любом случае никто не гарантировал рай и безмятежность.

Выставив перед собой «Макаров», телохранитель нажал на ручку и толкнул створку вперед. Та легко поддавалась, словно весила не больше перышка. Отойдя вбок и указав рукой профессору сделать то же самое, Юрий замер, ожидая какой-либо реакции. Ее не последовало. Закусив от напряжения нижнюю губу, он, не отводя пистолет от образовавшейся щели, с силой ударил по двери ногой. Яркий солнечный свет, мгновенно ворвавшийся в темное пространство коридора, на мгновение ослепил, заставив отступить за стену.

Выждав несколько секунд, Юрий выглянул, наметанным взглядом пройдясь по периметру. Впереди возвышалось пятиэтажное строение – банк, насколько ему было известно из карты, изученной еще в самолете; между ними узкая улочка, которую, по правде, и улицей-то нельзя было назвать – скорее пространство для мусорных баков, сгрудившихся у стен как с одной, так и с другой стороны.

Юрий махнул профессору, давая знак, что путь свободен и они могут двигаться дальше. Спустившись по лестнице, они направились вправо, в противоположную сторону от улицы, где располагался вход в отель. Было бы глупостью возвращаться туда, откуда еще пару минут назад велся обстрел. Им нужно максимально отдалиться от этого места, выйти на связь с посольством и запросить эвакуацию, поскольку самостоятельно добираться до него не имело смысла. Юрий был более чем уверен, что за подходами к посольству следят. Масштаб нападения поражал и вызывал серьезные вопросы: кому это надо, а самое главное – зачем?

Резкий визг шин заставил его шарахнуться в сторону, за мусорный контейнер. На улице, перегородив выход из закоулка, где они находились, затормозил синий внедорожник. Рядом с ним остановился легко узнаваемый «Фольксваген Гольф». Из последнего выбрались трое. Двое мужчин и женщина. Сжимая в руках автоматы, они двинулись по проходу.

Юрий до судорог стиснул рукоять «Макарова». Их загнали в новую ловушку. Вступать в бой против троих профессионалов было бы самоубийством. Оставалось только повернуть назад. Но и этот вариант не казался выигранным – там их ждали такие же автоматчики.

– Что будем делать? – прошептал на ухо Иван Петрович. Впервые Юрий уловил в его голосе неподдельный ужас.

Он не стал отвечать. Нужно абстрагироваться от всего и подумать. Сопоставить все переменные и найти выход с наилучшим для них итогом.

Юрий видел, как вооруженная тройка приближается к ним. Мужчина посередине держал на прицеле общий периметр, готовый в любой момент выпустить очередь. Его напарник обогнул очередной контейнер и прокричал:

– Справа чисто!

Женщина проделала аналогичную процедуру слева.

Оба говорили на английском. Кто бы сомневался. Англичане. Или, скорее, американцы, судя по произношению. Точно не европейцы. Он ненавидел обе эти нации. Первых – за манию величия, вторых – за манию величия в сотой степени. Однако сейчас не было времени для эмоций – между ними оставалось всего два контейнера. Пора было что-то предпринимать, иначе ночь придется провести в аду, а подобная перспектива совсем не прельщала.

Указав рукой Королеву отползти немного назад, Юрий осторожно опустился на землю.

Возглас раздался совсем рядом:

– Справа чисто!

И сразу же эхом женский голос:

– Слева чисто!

Так, значит, теперь между ними один контейнер. Тот самый, за которым они прячутся. Юрий зажмурил глаза. Сделал глубокий вдох, затем выдох. Открыл глаза. У него только один шанс. Один.

Согнув ноги, он уперся в стену и, с силой оттолкнувшись, выскользнул из укрытия, оказавшись прямо посередине прохода.

Расчет был прост: неизвестные, кто бы они ни были, ожидали нападения из-за контейнера, из-за угла, откуда угодно, но не снизу. Ставка была на секундное замешательство – и она оправдалась: секунда при таких обстоятельствах решала всё.

Выкатившись противникам под ноги, Юрий первым делом выстрелил в мужчину, державшего на прицеле периметр. БАБАХ! Тело агента дернулось, и он, не издав ни звука, повалился на асфальт.

Телохранитель тут же направил оружие вправо.

БАБАХ! Пуля угодила женщине в голову. Взмахнув руками, та завалилась вбок и, гулко ударившись о металлическую поверхность мусорного контейнера, сползла на землю, оставив кровавый след.

БАБАХ! Теперь пули просвистели рядом с его ухом, ударившись в асфальт. Юрий перекатился влево и мгновенно оказался за таким же контейнером, только на другой стороне.

Пули звонко застрекотали о металлическую поверхность укрытия. В подобные минуты он обычно читал «Отче наш», моля того, кого, как утверждали Советы, нет, о защите, но сейчас Юрий сосредоточился на выстрелах. Стрелок уже был один. А значит, теперь они в равных условиях. Что, в свою очередь, означало расклад 80 на 20 в его пользу. Так бывало всегда, кроме одного-единственного случая в Будапеште. Однако это исключение. А исключения, как известно, лишь подтверждают правило.

Очередные выстрелы. Одна пуля ударилась о стену, выбив бетонную крошку.

Юрий удовлетворенно кивнул. Агент сместился, как он и рассчитывал. Телохранитель сильнее прижался к стенке контейнера. Ноги полусогнуты, мускулы напряжены до предела, готовые к решающему рывку. Еще несколько выстрелов, и...

Вот оно!

Щелчок!

Вдохнув, Юрий выбросил тело в открытый проход, краем глаза увидев, что Иван Петрович сделал то же самое. Но...

Телохранитель замер с поднятым пистолетом в руках. Переулок был пуст. Значит, агент решил поменяться с ним местами. Из охотника превратиться в жертву. Что ж, он не против.

– Юрий! – Профессор дернул его за пиджак. – Смотри!

Телохранитель перевел взгляд с ряда мусорных баков в сторону улицы, где по-прежнему стояли внедорожник и «Фольксваген Гольф». Вот только... Из люка в крыше внедорожника высунулась фигура, сжимая в руках...

Это что? Гранатомет?

Дерьмо!

Схватив профессора за руку, Юрий метнулся влево, уходя с траектории выстрела. В следующую секунду послышался свист, а затем яркая даже при свете солнечного дня вспышка озарила проход между двумя зданиями. Ближайший к ним мусорный контейнер подлетел в воздух и, перевернувшись, с грохотом покатился по асфальту. Юрий почувствовал жар, а затем взрывная волна с силой припечатала их к бетонной стене отеля.

– Ох! – Иван Петрович скривился от боли.

Не давая ему упасть, телохранитель подхватил Королева под руку и быстро глянул через плечо. Агент возился с гранатометом. Можно было не сомневаться, последуют следующие выстрелы.

– Нужно уйти из переулка! – прорычал Юрий на ухо профессору и, не дожидаясь реакции, потянул его за собой к выходу.

Им предстояло преодолеть двадцать метров. Правда, на этом проблемы не заканчивались. Скорее начинались.

Прогремел новый взрыв. Позади них. Послышались звон разбитого стекла, истошные крики, чей-то визг. Последнее Юрий услышал уже в воздухе. Невидимая рука подхватила его и швырнула на несколько метров вперед. В полете, не выпуская руки профессора, который издавал нечленораздельные звуки, Юрий сгруппировался, подогнув ноги. К сожалению, этого было мало, а правильно отработать руками ему мешали профессор и пистолет. Приземлившись на жесткую поверхность асфальта, он по инерции перекатился вперед. После того как закон физики прекратил свою работу, Юрий, не тратя ни секунды, вскочил на ноги, не обращая внимания на ноющую боль в правой лодыжке.

Этого нельзя было сказать о профессоре. Иван Петрович сидел на тротуаре, прижимая руку к груди и что-то бормоча себе под нос. Из рассеченной брови по лицу тонкой струйкой стекала кровь. Телохранитель лихорадочно посмотрел по сторонам, стараясь оценить обстановку. Взрывная волна вынесла их туда, где они находились, когда был подорван автомобиль с шофером. Широкая улица перед входом в отель теперь больше походила на сцену боевых действий где-нибудь в Ханое. Покореженный, обуглившийся остов «Волги», напоминающий груды металлолома на сталелитейном заводе, перегораживал полосу дороги. Вход в отель представлял собой зияющую дыру, возле которой лежало несколько трупов.

Юрий перевел взгляд на противоположную сторону. Там уже собралась большая группа людей, которые мгновенно затихли и попятились, едва он посмотрел в их сторону. Только сейчас Юрий понял, что до сих пор сжимает в правой руке «Макаров».

– Все в порядке. Я русский, – пробормотал он на английском.

Похоже, эти слова несколько не успокоили зевак. Скорее наоборот. Чертова американская пропаганда.

Юрий повернулся к профессору. Тот по-прежнему сидел на тротуаре, тихо бубня нечто неразборчивое. Н-да, только тронувшихся умом сейчас не хватало.

– Профессор! – Юрий тряхнул его за плечо.

Ноль реакции.

– Иван Петрович!

– А? – Профессор поднял замутненный взгляд.

– Нам нужно уходить! Вы сможете идти?

– У меня лекция?

– Ну да, конечно, конечно.

Судя по всему, ученному сильно досталось. Хотя в данный момент это заботило его меньше всего. Главное, чтобы тот смог идти. А со всем остальным можно будет разобраться позже.

Справа послышался рев автомобиля. Рывком поставив профессора на ноги, отчего тот заорал, теперь уже используя понятные любому русскому слова, Юрий развернулся.

Как раз вовремя. Из-за поворота выехал тот самый внедорожник с боевиком в люке. Стрелок находился на своем месте, держа на прицеле, как теперь Юрий уже сумел разглядеть, РПГ-7.

Не дожидаясь, пока их в буквальном смысле поджарят, телохранитель сорвался с места. Позади раздался визг автомобильных шин. В зеркальной поверхности окна кофейни на противоположной от отеля стороне он увидел, как двери внедорожника распахнулись и оттуда

вылезли четверо. Все в защитной черной форме, с автоматами в руках. Затем Юрий увидел еще кое-что.

Боевик с гранатометом целился прямо в...

Юрий резко рванул в сторону. В который уже раз за последние минуты.

Свист, а после оглушающий взрыв. То, что секунду назад представляло собой роскошное заведение с яркой вывеской, подлетело в воздух и под звон бьющегося стекла, треск ломающихся досок и глухое гроыхание раскалывающегося кирпича сложилось точно карточный домик.

Не успели полностью отгреть аккорды разрушения, как раздалась дробь автоматных очередей. Пули засвистели над головой, заставляя кидаться то в одну сторону, то в другую. Юрий лихорадочно крутил головой, пытаясь отыскать убежище. Вдалеке раздались пронзительные звуки сирен экстренных служб, и все же надеяться на помощь полицейских до того, как их превратят в швейцарский сыр, не приходилось. Очередная пуля острой болью обожгла правое плечо. Юрий инстинктивно дернулся влево.

– Туда! – вдруг захрипел профессор, указывая на проход внутрь многоэтажного жилого здания.

Юрий не стал спорить. Других вариантов не просматривалось.

Нырнув в темный проем, он не стал останавливаться. Им необходимо было забраться как можно выше, чтобы иметь хоть какое-то преимущество. Правда, и оно выглядело слишком призрачным.

Слева в тусклом свете дня, еле пробивающемся сквозь запыленные окна, показался лестничный пролет.

Юрий дернул профессора за руку, указывая наверх. Иван Петрович не издал ни звука, а лишь ухватился за металлические перила и, не сбавляя темпа, принялся подниматься по лестнице. Когда позади осталось три этажа, телохранитель остановил своего подопечного, положив руку ему на плечо.

– В чем дело? – прошептал профессор.

Юрий отрицательно мотнул головой и приложил палец к губам. Ему необходимо было подумать, что делать дальше.

Мужчина замер, прислушиваясь к окружающим звукам. Где-то вдалеке по-прежнему раздавались переливы сирен. Он не мог сказать, звучат они ближе или дальше, – в любом случае для них это ничего не значило. Еще когда они были внизу, его посетила отчетливая, ясная мысль: невозможно провести настолько масштабную операцию без согласования с властными структурами. Поэтому в данном случае большой вопрос, друг им полиция или враг. Не хотелось получить ответ на практике.

Юрий прошелся по темному холлу четвертого этажа. За одной из дверей громко звучал, насколько он мог судить, один из хитов The Beatles – Misery. Из-за обшарпанной красной двери в конце коридора слышались крики и ругательства. Следом за ними раздался звонкий шлепок, а потом всхлипывания. Юрий поморщился – семейная драма. Как это знакомо.

Постояв еще некоторое время, он вернулся обратно, к опершемуся на перила профессору.

– Ну? – спросил тот, даже не обернувшись.

Юрий заметил, что руки ученого дрожат, а лицо нервно подергивается. Явный признак панического приступа. Нужно отдать должное характеру и психике подопечного. Любой другой на его месте уже давно бы сошел с ума.

– Все будет в порядке, профессор! – Для большей убедительности он чуть сжал плечо Королева.

Сам Юрий не особо верил в свое заявление, а увидев едва заметную усмешку, промелькнувшую на губах Ивана Петровича, понял, что тот также не поверил его словам. Определенно – человек разумный.

– У нас два варианта, – сказал Юрий, постаравшись придать голосу максимально безразличное выражение. – Остаться здесь, спрятавшись в одной из квартир...

Профессор поднял правую бровь в ожидании второго варианта.

– ...или подняться на крышу.

– Хм... – неопределенно хмыкнул ученый.

Юрий хотел было заметить, что в сложившейся ситуации стоит высказываться более конкретно, но передумал. В любом случае решение принимать ему, а не профессору. И вариант с крышей казался куда надежней. Можно не сомневаться, что боевики перевернут здание вверх дном, обыщут каждую квартиру, каждый уголок... Вопрос только в том, сколько у них людей и как быстро они управятся. Прятаться в квартире – значит загнать себя в ловушку. А на крыше есть хоть небольшой, но все же шанс на успех, и это лучше, чем ничего. Тут многое зависит от способности профессора. Если только...

Юрий бросился к окну, выходящему на улицу. Одного взгляда хватило, чтобы понять: худший сценарий, возможность которого он не сумел предугадать, тем не менее уже реализовался.

– Дьявол! – Мужчина с силой ударил кулаком по стене, на что та ответила отвалившейся штукатуркой.

Внизу у соседнего подъезда припарковались два черных внедорожника – судя по всему, «Шевроле». Трое агентов с автоматами в руках охраняли выход, остальные же, по всей видимости, были внутри. Учитывая, что преследователи знали, в какой подъезд вошли беглецы, цель у данного маневра могла быть только одна: боевики учли возможность бегства по крыше и послали отряд для блокировки.

Юрий в бессилии поднес руку ко лбу. Какой же он глупец! Не учесть тот факт, что их враги могут предвидеть его возможности и действовать на опережение! Нет, он оказался полным идиотом! Теперь они зажаты снизу и сверху. В ловушке. Остается единственный возможный вариант – прорываться. Нужно только решить: возвращаться или продолжать путь наверх?

Долго думать не пришлось. На глазах телохранителя к первому подъезду подъехали еще четыре автомобиля. Внедорожник той же марки, что и первые два, и три темно-синих «Бьюика». Из внедорожника вылезли пять агентов в костюмах, из остальных – бойцы в камуфляже, в которых Юрий сразу же признал спецотряд южноафриканской армии. Его опасения оправдались: ликвидаторы действовали не только с молчаливого одобрения местных властей, но и с их помощью.

Отряд из восьми человек двинулся к подъезду и вскоре скрылся внутри. Остальные шестеро гуськом направились вокруг здания, очевидно перекрывая черный вход и пожарную лестницу.

Медлить нельзя!

Махнув профессору в сторону очередного пролета, Юрий вынул из кобуры пистолет.

– Идем! Нужно спешить!

Держа оружие перед собой, он преодолел десять ступенек и оказался на узкой площадке. Вправо уходил холл. Слева – следующие десять ступенек. Юрий уже сделал шаг вперед, когда сверху раздался металлический лязг, звук открывающейся двери, а за ним мужские голоса.

Реакция была мгновенной. Он оттолкнул рукой профессора назад и следом нырнул в темный коридор.

– Уходите вглубь холла. Постарайтесь спрятаться в одной из квартир, только без шума, – шепнул Юрий на ухо ученому. – Я прикрою.

Профессор не стал спорить, а лишь кивнул и бесшумно, словно тень, скрылся во мраке.

Телохранитель замер в безмолвии, прислушиваясь. Скрип над головой. Еще. Боевики были на пятом этаже, прямо над ним – проверяли коридор. Послышался стук, снова скрип, приглушенный голос, а за ним детский плач.

Очередной скрип досок, теперь уже слева, возвестил о том, что кто-то из их преследователей направляется в сторону лестницы.

Юрий почувствовал, как у него вспотели ладони. Судя по шагам наверху, их было трое. Один спускается, остаются двое. Еще восемь внизу – прочесывают нижние три этажа. Итого – одиннадцать. Одиннадцать хорошо вооруженных профессионалов против одного. Весьма скверный расклад.

Юрий сдвинулся влево, поближе к проходу на лестничную площадку. Его единственное преимущество – фактор внезапности, чему способствовал мрак неосвещенного коридора.

Еще раз скрипнула старая доска, помогая определить местоположение противника, затем шаги зазвучали на железной площадке. Боевик находился на лестнице. Два пролета по десять ступенек на каждом – и он будет на четвертом этаже. Учитывая, что он один, а значит, будет предельно осторожен, это примерно сорок-пятьдесят секунд.

Юрий отошел вбок и принялся шарить свободной левой рукой по стене. Ему необходим отвлекающий маневр. Нашарив пальцами шатающийся кирпич, мужчина потянул его вперед. Тишину нарушили скрежещущий звук и шорох осыпающейся пыли. Юрий замер, досадливо закусив нижнюю губу.

Тик-так, тик-так – время шло.

Секунда.

Вторая.

Третья.

Справа послышался лягз. Телохранитель облегченно вздохнул – его противник продолжал спускаться по лестнице.

После третьей попытки в левой руке Юрия наконец оказался увесистый кирпич, покрытый местами коркой застывшего раствора. Теперь оставалось только ждать.

Сделав несколько шагов по направлению к лестничной площадке, он остановился в полуметре от прохода и замер, вжавшись в стену, стараясь раствориться в ней. Судя по звукам, доносящимся с лестницы, боевик находился на лестничном пролете, как раз между пятым и четвертым этажами. Значит, десять ступенек и двадцать, может, двадцать пять секунд.

Что ж, учитывая его готовность, можно и ускорить.

Юрий вышел к проходу, предварительно отступив вглубь, ближе к стене, чтобы его не заметил противник, размахнулся и кинул кирпич вниз, в пролет между четвертым и третьим этажами.

В застывшей тишине грохот камня о железную поверхность прозвучал настолько громко, что даже он сам, будучи готов, едва не выругался вслух.

Еще до того, как кирпич коснулся площадки, Юрий метнулся к стене, ожидая реакции. Она последовала мгновенно в виде испуганного крика, а затем отборной ругани на английском языке. Шаги застучали быстрее – похоже, боевик клюнул на наживку.

Юрий закрыл глаза, полностью сосредоточившись. В уме он вел обратный отсчет синхронно гулкому звуку шагов по железным ступеням лестницы.

Семь...

Пять...

Три, два...

Один!

Еще шаг – и противник будет на лестничной площадке, в каком-то метре от него. Юрий внутренне подобрался. Он чувствовал, буквально осязал гигантское напряжение, повисшее в воздухе.

Еще секунда...

Время как будто замедлило свое движение.

Вдох, выдох.

Шаг! Звук отозвался в сознании гулким эхом набата.

Перехватив пистолет правой рукой за ствол, Юрий выпрыгнул на площадку. План был прост: оглушить противника ударом рукоятки по голове. Тот будет смотреть на лестничную площадку между третьим и четвертым этажами, а значит, проблем не возникнет.

Но...

Телохранитель остановился – площадка была пуста. Ожидаемый им персонаж отсутствовал. Как же так?.. Краем глаза он заметил сбоку дуло автомата, направленное прямо на него.

Дерьмо!

Юрий отпрянул, одновременно разворачивая тело к противнику. Звук автоматной очереди, прозвучавший особенно громко в замкнутом пространстве, разрезал тишину. Пули гулко ударились о противоположную стену.

В него не попали, однако он уже труп. Сейчас на звуки выстрелов прибегут остальные. Сколько у него в запасе: пять, десять, двадцать секунд?

Юрий с силой ударил боевика ногой в пах. Однако тот успел среагировать – быстро отскочил вправо, и удар пришелся в бетонную стену. Не теряя ни секунды, телохранитель развернулся и нанес следующий удар, который его противник заблокировал, выставив перед собой автомат. То, что нужно! Юрий ухватился за него, отгесняя убийцу к лестнице. Тот был ниже и уже в плечах, так что проблем с этим не возникло. Шаг, два. Боевик выпустил из рук автомат и метнулся влево. Ожидаемо. Телохранитель продолжил по инерции движение вперед, к перилам, но, предвидя такой шаг, выставил левую ногу для подсечки. Мужчина охнул и повалился на пол. Впрочем, Юрий от этого ничего не выиграл, потому что уже в следующую секунду боевик был на ногах, как и он сам. С той лишь разницей, что у противника в руках блестело лезвие ножа, а у него в правом плече пульсировала острая боль – дало о себе знать ранение, полученное на улице.

Мужчина перед ним ослабился. За несколькими ложными движениями последовал резкий выпад, нацеленный в горло. Юрий нырнул влево, стараясь ухватиться противника за запястье, и... Он сам не понял, как отлетел к противоположной стене, а перед глазами замерцали яркие звездочки.

Что это было?

Похоже, и выпад ножом являлся уловкой, а настоящей целью был сильнейший удар в лицо. Умно, ничего не скажешь – отвлечь ножом, чтобы скрыть удар кулаком. Кто вообще так поступает?

Пошатываясь, Юрий вскочил на ноги. Прямо перед собой телохранитель увидел блеск холодного металла. Тело инстинктивно подалось в сторону, и лезвие, просвистев в считанных миллиметрах от виска, с противным скрежетом ударило в бетонную стену. Следующий ход был за ним. Юрий нанес сокрушительный удар по подбородку мужчины. Тот отшатнулся, нож со звоном упал на лестницу, однако сам боевик устоял на ногах. Не дожидаясь, пока противник придет в себя, телохранитель ринулся вперед, целясь ногой в пах. Мужчина увернулся, но два мощных удара – правым кулаком в солнечное сплетение, а за ним, с разницей в миллисекунды, левым по печени – пришили в цель.

Юрий услышал снизу встревоженные голоса и топот тяжелых ботинок по металлическим ступеням лестницы. Подмога была на подходе. Пора заканчивать.

Лицо американца побледнело, а с правого уголка губ стекала тонкая струйка крови. Юрий мысленно усмехнулся – удар по печени сделал свое дело.

Противник поджал губу и нанес несколько ударов – два по корпусу и один нацеленный в висок. От последнего Юрий увернулся, а два первых сознательно пропустил, завлекая аме-

риканца в ловушку. Тот, разумеется, ничего не понял и, осмелев, сократил дистанцию. Когда в очередной раз он, сделав ложный выпад левой рукой, правой попытался сделать боевой контрудар, Юрий отпрыгнул вбок и что есть силы ударил прямой ногой в коленную чашечку. Раздался противный хруст. Американец закричал, однако следующий удар оборвал его вопли. Телохранитель развернулся и, согнув руку в локте, врезал ей по горлу. Боевик схватился обеими руками за шею и, прислонившись к стене, начал медленно сползать вниз. Его глаза от боли выползли из орбит, а лицо исказилось в мучительной судороге. Из открытого рта доносился лишь тихий свист. Юрий удовлетворенно кивнул: жить бедолаге оставалось несколько секунд. Показав противнику неприличный жест, телохранитель осмотрелся в поисках пистолета, выпавшего еще в самом начале стычке. Тот лежал в углу.

Юрий наклонился, чтобы подобрать оружие, когда позади него на лестнице послышались крики на африканском диалекте, а затем раздалось несколько выстрелов. Рядом засвистели пули. Одна из них ударилась в металлические перила и, срикошетив, чиркнула прямо перед носом. Подхватив пистолет, Юрий, не поднимаясь во весь рост, развернулся и, прячась за лестничным ограждением, хотя решетка вряд ли могла хоть сколько-нибудь его защитить, сделал несколько выстрелов. Раздался крик – один из боевиков, поднявшийся до середины пролета, повалился назад, увлекая за собой сыпавших проклятиями товарищей.

Воспользовавшись предоставившейся передышкой, Юрий скользнул в коридор четвертого этажа.

В самом конце он увидел профессора, который стоял у окна, дико озираясь по сторонам. Хорошо, хоть не убежал, – от этой мысли ему стало смешно.

– Окно! – на бегу закричал Юрий. – Поднимите окно!

Ученый тупо уставился на запыленное стекло, явно не понимая, что от него хотят. Ну да, конечно, в родной стране окна не поднимаются. Вот же засада!

Подбежав к профессору, телохранитель бесцеремонно отпихнул его в сторону и дернул створку вверх. Та не поддавалась.

Дьявол!

Юрий развернулся и сделал несколько предупредительных выстрелов в сторону лестничной площадки. Затем, отойдя чуть назад, снял пиджак и, обмотав им левый кулак, ударил по стеклу. Оно тут же покрылось паутиной мелких и крупных трещин, но устояло. Пришлось сделать еще один удар. В этот раз с характерным звуком стекло рассыпалось.

Быстро смахнув рукоятью пистолета оставшиеся на деревянной раме острые осколки, Юрий не глядя отвел правую руку назад и сделал еще несколько выстрелов. Правда, долго таким образом сдерживать преследователей невозможно.

Высунувшись из проема окна, Юрий посмотрел налево. Как он и предполагал, в метре от них располагалась пожарная лестница. Нужно было всего-то преодолеть это расстояние по карнизу.

Юрий повернулся к профессору, указав на окно.

– Лезьте!

– Что? – Иван Петрович вытаращил глаза.

– Лезьте в окно! Нужно перебраться на пожарную лестницу! Как окажетесь на ней, поднимайтесь на крышу! Я за вами.

– Но я...

– Живо!

Может, профессор и стал бы упираться дальше, но выстрелы, а за ними и просвистевшие пули положили спору конец. Иван Петрович, дрожа всем телом, перебросил ногу через подоконник, а Юрий, перебегая слева направо, вел огонь из своего «Макарова», не давая противникам возможности занять позицию в коридоре.

БАБАХ!!!

БАБАХ!!!

И... щелчок!!!

Вот черт! Перезаряжаться, продолжая оставаться на открытом пространстве? На обдумывание своего положения не было и миллисекунды. На бегу выкидывая обойму, Юрий выхватил запасную, вставил, услышав щелчок, передернул затвор и, сделав очередной выстрел, метнулся к окну. Одним махом перемахнул через него и повис на деревянной раме.

В ту же секунду острая боль пронзила ладони – остатки стекла впились в мягкие ткани, разрезая кожу. Юрий закусил губу, сдерживая крик.

Справа от себя он увидел, как профессор, прижавшись к стене, мелкими шажками продвигается к лестничной площадке пожарного спуска. Хоть продвигается – и то славно.

Из оконного проема донеслись звуки выстрелов и крики на английском. Слов Юрий не мог разобрать, однако догадаться было несложно: противники заметили их исчезновение. У него оставалось пять, максимум десять секунд – если они будут осторожничать.

Боже, как же все-таки больно. По белой раме окна уже стекали красные струйки крови.

Со второй попытки Юрий закинул правую ногу на выступ. Нагрузка на ладони чуть ослабла, но не боль. Мелкие осколки по-прежнему врезались в кожу.

Теперь – самое трудное. Он отпустил левую руку, сосредоточив весь вес на правой стороне – раненое плечо тут же отозвалось мучительной болью. Однако по-другому никак. Чтобы полностью перебраться на выступ, ему необходимо миновать окно. А сейчас в коридоре полным-полно вооруженных людей, приближающихся к проему – в этом сомневаться не приходилось. Он слышал их шаги, ощущал запах опасности.левой рукой Юрий вытащил пистолет и сделал несколько выстрелов. Затем молниеносно оттолкнулся второй ногой от подоконника и буквально взлетел на карниз.

– Ох! – Иван Петрович рядом пошатнулся и тут же мертвой хваткой вцепился в бетонную стену.

Телохранитель покачал головой. На это нет времени – сейчас счет идет на секунды. Схватив правой рукой профессора за шиворот, он в два шага пересек расстояние до металлической платформы пожарной лестницы и втолкнул туда онемевшего от страха ученого. Тот не устоял на дрожащих ногах и упал на четвереньки, судорожно вцепившись одной рукой в ограждение.

– Нужно убираться! – Юрий рывком поднял его на ноги. – Наверх!

Иван Петрович успел подняться на одну ступеньку, когда сбоку на них обрушился свинцовый ливень. Два африканца, высунувшись из разбитого окна, поливали пожарную лестницу автоматными очередями.

– Быстрее!!!

Рядом просвистела пуля, потом другая. Третья со звоном ударилась о металлическую ступень. Четвертая проделала в рукаве рубашки дырку.

Дьявол!

Юрий сделал пару выстрелов наугад, поскольку нормально прицелиться не было никакой возможности. Тем не менее одна из пуль ударила в оконную раму, заставив автоматчиков на несколько секунд скрыться внутри. Сделав еще несколько выстрелов по окну, он бросился вверх по лестнице, вслед за профессором, который уже исчез за парапетом.

Перемахнув через бетонное ограждение, телохранитель увидел, что Иван Петрович, спрятавшийся за деревянной стеной технического помещения, делает ему знак рукой: пригнись! Юрий так и сделал, мгновенно распластавшись на поверхности крыши. Две пули гулко ударились о заграждение, выбив фонтанчики каменной крошки. Телохранитель перекатился вбок и поднялся на ноги, оказавшись рядом с профессором.

– Снайперы! – прохрипел Иван Петрович.

Юрий кивнул.

– Я так и понял.

– Какой у нас план?

Телохранитель пожал плечами. Как раз таки плана у него и не было. Все, чем он сейчас руководствовался, – выжить в данную конкретную минуту.

Юрий, пригнувшись, подошел к левому краю технического помещения и, задержав дыхание, выглянул.

БАБАХ!!!

В ту же секунду пуля вонзилась в дерево в миллиметре от него, выбив оттуда щепки. Юрий отшатнулся. Еще несколько пуль просвистели над ними, скорее для устрашения, чем ради результата, так как ничего, кроме выбоин в бетонном парапете, они сделать не могли.

Телохранитель повернулся к профессору.

– Снайперы сдерживают нас, не давая двинуться с места, а в это время другие боевики наверняка обходят нас слева и справа. Нужно двигаться вон туда. – Он кивнул вправо.

Там, за гудящей коробкой генератора, тянулось бетонное сооружение почти во всю длину крыши. Между ним и парапетом образовалось узкое пространство, где они будут вне досягаемости снайперов.

– Я вас прикрою, а вы бегите, хорошо?

Ученый молча кивнул.

Юрий вновь подошел к левому краю. Прислонившись к стене спиной, выждал несколько секунд и на пальцах левой руки начал обратный отсчет.

Три, два, один.

– Пошел!

Юрий выскочил из-за стены, делая выстрелы в сторону предполагаемого укрытия стрелков. В тот же момент профессор рванул к генератору, пересекая открытое пространство.

Краем глаза телохранитель увидел, как почти у самой цели ученого крутануло на месте и он с глухим стоном упал на спину.

– Профессор!

Юрий рванул к нему, однако уже в следующее мгновение остановился. Тело Ивана Петровича дернулось, а стоны затихли; на лбу ученого появилась красное пятно. Сомнений не оставалось: его подопечный мертв.

– Дерьмо! Дерьмо!

От безумной ярости Юрий заскрежетал зубами. Что ж, теперь он один. Сам по себе. А это значит – ноль ответственности. Хм, он им покажет, что значит связываться с русскими.

Юрий вставил последнюю оставшуюся обойму и, прижимаясь спиной к деревянной стене технического помещения, подобрался к правому краю. Замерев на месте, он обратился в слух. Где-то вдалеке по-прежнему выли полицейские сирены, к ним добавился далекий рокот вертолета, перемежавшийся с более близкими шумами города, криками людей, лаем собак... Голубое небо, где так и не появилось ни облачка, нисколько не радовало. Может, люди, лениво раскинувшиеся на песке популярного пляжа Кэмпс-бэй и благодарят Творца за столь чудесный день, лично он предпочитал проклинать. Он не находил в нем ничего чудесного. В данный момент солнце, висящее прямо перед ним, причиняло не меньшую боль, чем раненое плечо и порезанные ладони, безжалостно обжигая своими лучами.

Юрий облизнул пересохшие губы и тут же почувствовал металлический вкус крови. Славный денек, ничего не скажешь. Его подопечный убит – впервые, между прочим, за карьеру, а сам он угодил в ловушку, из которой не видно выхода. Веселья через край.

Едва уловимый шорох справа... Юрий затаил дыхание, прислушиваясь. Снова! Хруст мелких камешков, движение. Сбоку кто-то приближался.

Похоже, настало время для его выхода. Когда на бетонной поверхности появилась темная тень, он рванул вперед, практически столкнувшись с чернокожим боевиком. Тот не успел среагировать. Юрий отвел руку противника с оружием вверх, а сам, оперев дуло пистолета ему

в живот, дважды спустил курок. Тело мужчины дернулось вслед за выстрелом и, обмякнув, сползло по деревянной стене технического помещения.

Наклонившись, Юрий подобрал оружие нападавшего – пистолет Korth. Дорогая игрушка. Откуда она у обычного наемника? Большой вопрос. Развить мысль он не успел, заметив справа яркий блеск отраженного солнечного луча.

Снайпер!

Спустя долю секунды Юрий уже несея со всех ног, ведя огонь из оружия боевика. Рядом с ним, чуть впереди, пули подняли фонтанчики пыли. Он шарахнулся в противоположную сторону, огибая техническую постройку и стараясь уйти с линии огня снайпера.

Тут его уже ждали трое. На скорости Юрий не успел затормозить и налетел на бородатого детину. Тот взмахнул прикладом армейской винтовки. Телохранитель едва успел увернуться от сокрушительного удара и, выстрелив дважды, укрылся за металлическим коробом, на котором громоздилось сооружение из антенн. Пули застрекотали о сталь, выбивая снопы искр. Юрий пригнулся, почти распластавшись на поверхности. Укрытие было низким, что не позволяло ему занять удобное положение для ответного огня. Только благодаря случайно брошенному чуть левее взгляду он заметил в зеркальной поверхности стальной обшивки генератора, как позади него из-за кирпичной перегородки вынырнули еще двое, направляя в его сторону дуло автоматов.

Юрий перекатился на спину и выстрелил с двух рук. Один из боевиков взмахнул рукой и, выпустив очередь в небеса, начал заваливаться назад. Второй спрятался за перегородкой, успев выстрелить прицельно. Пуля, просвистевшая в считанных сантиметрах от лица Юрия, выбила из бетонной поверхности крыши град мелких камешков, которые больно оцарапали щеку.

Трое автоматчиков сзади замолкли. Окружают? Телохранитель прислонился к коробу, переводя дыхание. Рано или поздно одна из пуль, выпущенных в него, попадет в цель. Или у него закончатся патроны, и тогда...

По укрытию вновь забарабанил свинец. Юрий, продолжая низко пригибаться к крыше, начал пробираться вперед, к убитому им боевику, намереваясь завладеть автоматом. В перерыве между выстрелами он услышал щелчок, заставивший его остановиться. В следующее мгновение из-за перегородки вылетела граната.

О боже!

Бежать в этом случае бесполезно. Юрий инстинктивно выстрелил в летящий прямо на него смертоносный объект. И попал! Пуля ударилась прямо в железную оболочку гранаты, отправив ее обратно за кирпичную перегородку. Послышался изумленный возглас, а за ним оглушительный взрыв. Вверх взметнулись обломки кирпичей. Воздух наполнился красноватой пылью.

Пользуясь секундной передышкой, он подскочил к ранее убитому им боевику, тело которого наполовину засыпало разрушившейся от взрыва перегородкой, подхватил автомат и взлетел на металлическую подставку для антенн. Трое боевиков в это время как раз выскочили из-за угла, оказавшись в проходе, где он прятался секундой раньше. Вскинув автомат, Юрий послал в их сторону длинную очередь. Противники даже не успели понять, откуда велся огонь, когда их тела, скошенные пулями, повалились на бетон.

Сам же Юрий не успел обрадоваться – левый бок резко обожгло. Охнув, он спрыгнул с короба и бросился к полуразрушенной перегородке. Прижав ладонь к ране, телохранитель почувствовал, как рубашка набухает, становясь мокрой от крови.

Снайпер! Ну конечно. Оказавшись на возвышенности, он стал открытой мишенью. Юрий застонал от злости и боли. Он уже прекрасно осознавал, что живым из этой передраги ему не выбраться, однако просто взять и свыкнуться с подобной мыслью не мог. В Москве его ожидала Маша – белокурая, с нежной, лебединой кожей и голубыми, словно чистое озеро, глазами невеста. Их свадьба намечалась через три месяца, во время его отпуска. Неужели он оставит

ее, погибнув на крыше захолустного здания в Кейптауне, под палящими лучами африканского солнца?

Кровь просачивалась сквозь пальцы, стекая ручейками на черные брюки. Боковым зрением Юрий заметил метнувшиеся тени. Повернув голову, он увидел, как из-за длинного технического сооружения вышли трое: два негра в защитной камуфляжной форме и белый агент в аккуратном темно-синем костюме, черной рубашке и с пистолетом, в котором Юрий тут же признал «Глок».

Опираясь на автомат одной рукой и цепляясь за перегородку другой, он поднялся на ноги. Бок мгновенно отозвался страшной режущей болью, от которой потемнело в глазах. Пошатываясь, Юрий попытался поднять автомат, чтобы сделать выстрел, однако сил на это не оставалось. Захрипев от ярости, он отбросил оружие и уставился на противников. Лицо «костюма» расплылось в хищной улыбке. Засунув пистолет в кобуру, он подошел почти вплотную.

– Вы доставили нам немало проблем, чертовы коммуняки!

В боку продолжала пульсировать невыносимая боль, в голове шумело, а в глазах мелькали красные круги, но Юрий сумел разобрать произношение – американцы! Теперь сомнений не оставалось. Их операция.

Собрав оставшиеся силы, он сделал резкое движение вправо и зарядил прямой ладонью в кадык противника. Тот, отшатнувшись, скорчился и ухватился за горло. Однако сила удара была уже не та, и через секунду агент ответил кулаком прямо в кровотокающий бок. Юрию показалось, что внутри него взорвалась граната. Жгучая боль охватила каждую клетку, разливаясь по всему телу раскаленным металлом. Покачнувшись, он упал навзничь, ударившись затылком о кирпичный выступ. В глазах вспыхнули мириады звезд. Затем Юрий почувствовал, как что-то тяжелое навалилось на него сверху, а вокруг горла сжались тиски. Сквозь кровавую пелену он увидел искаженное от ярости и напряжения лицо американца.

Воздух перестал поступать в легкие, вызывая новые приступы боли. Стиснув зубы, мучительно напрягая каждую мышцу тела, Юрий пытался освободиться от сжимающих его горло рук. Однако силы были на исходе. Несмотря на все усилия, хватка не ослабла. С таким успехом можно пытаться сдвинуть со своего места статую Свободы. Легкие горели, требуя кислорода. Рот открывался в мучительных судорогах, пытаясь ухватить хотя бы каплю живительного воздуха, но тиски, сжавшие горло, мешали это сделать.

Уже проваливаясь в холодную липкую темноту, Юрий понял, что так и не знает, а за что он, собственно, умер...

19 мая 1987 года

СССР

Москва

22:45

Охотник застыл в неподвижности, наблюдая за четырехэтажным зданием на противоположной стороне улицы. Минуту назад яркий свет в трех окнах второго этажа, отбрасывавший блики на тротуар, сменился крошечной темнотой, и он кинул быстрый взгляд на наручные часы, прекрасно зная, что там увидит. Отсчет времени велся у него в голове и, как правило, с точностью до секунды совпадал с цифрами на отцовской «Ракете». Так было и сейчас: 22:45 – объект его наблюдения сегодня запаздывал на добрых сорок пять минут.

Десять дней назад ему поступило задание, выполнить которое требовалось не позднее двадцатого мая. Будучи спящим агентом, крайне редко выполнявшим поручения, он потратил эти десять дней на то, чтобы установить родственников, знакомых, коллег, место жительства объекта, точное время прихода и ухода, привычки и многие другие нюансы. В письме, полу-

ченном им от куратора разведывательного сообщества, были лишь имя, черно-белая фотография и требуемый статус. Другого ожидать и не приходилось.

Предчувствуя титаническую работу, он тем не менее оказался разочарован. Его объект оказался нелюдимым, не поддерживал контакта с родственниками, не общался вне работы с коллегами, являлся вдовцом, любовницы не имел и в нарушение закона о восьмичасовом рабочем дне практически все свое время проводил в своей лаборатории, куда ходил пешком, поскольку жил всего в двух кварталах. Впрочем, одно живое существо, близкое к затворнику, все же отыскалось – огромный толстый кот. Данную информацию он получил от болтливой соседки с третьего этажа многоквартирного дома, в котором проживал объект наблюдения. Все эти обстоятельства до невозможности упрощали задание, а особенно то, что из дома тот выходил ровно в 7:00, обедал в соседней столовой с 13:00 до 13:45, а из лаборатории выбирался в 22:00. Все по расписанию, ни минутой раньше или позже. Он еще удивлялся: откуда такая пунктуальность?

Однако сегодня ученый явно изменил своей привычке. Нет, из дома он вышел по часам. То же самое и с обедом – все так же в 13:00, в той же самой столовой. А вот с уходом явно возникли какие-то проблемы. Агент уже подумал, не зайти ли ему в здание научного центра, но, немного поразмыслив, отказался от подобной затеи. Соваться туда без подготовки не имело смысла. Лучше подождать. Терпение – лучший союзник в его ремесле. Так и случилось: спустя сорок пять минут томительного ожидания под моросящим дождем он увидел, как окна в лаборатории, располагавшейся на втором этаже, погасли, а спустя еще минуту из здания показалась высокая фигура старика в темно-коричневом пальто, с зонтом в правой руке и кожаным чемоданом в левой.

Охотник удовлетворительно кивнул. Вот он-то ему и нужен.

Не спеша двигаясь по параллельному тротуару вслед за объектом, агент прокручивал в голове следующие действия. Дорогу до дома ученого он знал наизусть и мог проделать этот путь хоть с завязанными глазами. Теперь оставалось проследить, проникнуть и завершить дело.

Продолжая неотрывно наблюдать за стариком, идущим по другой стороне улицы, агент отметил, что сегодня тот не заглянул в газетный киоск, как это делал обычно. Да, еще одна странность – брать выпуск газеты вечером, а не с утра, как обычные люди. Впрочем, обычным заведующего лабораторией назвать было трудно.

Запахнув плащ при очередном порыве ветра, охотник вслед за объектом свернул в менее освещенный переулок. Еще пара минут – и они оказались в тихом районе, состоящем в основном из жилых многоэтажек, окруженных с двух сторон небольшими парками. Дом, в котором проживал завлаб, находился в конце улицы. Обычная, ничем не примечательная серо-голубая панельная высотка. Ведя наблюдение, он не раз думал, что столь уважаемый в научных кругах человек мог бы позволить себе жилье и получше. Но что есть, то есть.

Агент замедлил шаг и остановился под одиноким деревом, стараясь уйти из-под желтого света уличного фонаря. Время позднее, и совсем ни к чему привлекать к себе лишнее внимание.

Его объект тем временем, быстрым шагом преодолев расстояние от начала дома до четвертого подъезда, почти взбежал по ступенькам, рывком открыл дверь и скрылся внутри.

Охотник недоуменно пожал плечами. Станный он сегодня... Может, заметил слежку? Нет, это вряд ли. За весь путь от научного центра до дома он ни разу не оглянулся. Он просто не мог его заметить. Особенно в такую мерзкую погоду, когда обычно внимание людей сконцентрировано на одном – желании как можно скорее оказаться в комфортных условиях. Что же тогда с ним? Хотя это уже неважно. Сегодня все закончится.

Агент вышел из своего укрытия на ярко освещенный уличными фонарями тротуар. Дойдя до четвертого подъезда, он остановился и, задрвав вверх голову, выжидающе уставился на окна седьмого этажа. Он еще в первый день узнал, где расположена квартира ученого, и тот

факт, что ее окна выходили на улицу, сделал слежку гораздо удобней и безопасней, поскольку с противоположной стороны дома находилась детская площадка, а подобные места, из прежнего опыта, всегда оставались под неусыпным присмотром молодых мамаш и пожилых бабусь. Тут уж вероятность остаться незамеченным стремится к нулю.

Агент улыбнулся, когда левое окно, ближе к окнам подъезда, осветилось желтым светом. Заведующий лабораторией находился в своей квартире.

Что ж... Охотник потер ладони и, быстро оглядевшись, начал медленно подниматься по бетонным ступеням подъезда – сегодня ученый покинет этот мир. Те, кто найдет тело старика, решат, что это был несчастный случай или самоубийство: повесился от депрессии, утонул в ванне, ударился головой об угол – это он решит на месте, по обстоятельствам. Главное, что уже к полуночи Григорий Яковлевич, знающий кое-что, чего не надо знать, перестанет существовать и у его заказчиков исчезнет причина для головной боли. Они будут довольны. Как и он сам.

Агент открыл дверь подъезда и, переведя дух, скользнул внутрь.

За два дня до основных событий
Демократическая Республика Конго
23:54

Рик остановился на секунду, пытаясь восстановить давно сбившееся дыхание, но уже в следующую секунду, услышав совсем рядом от себя голоса, бросился дальше, вглубь неприступных джунглей.

Он, Рик Джонсон, только неделю назад прибыл в Конго вместе с археологической группой для исследования древнего поселения первобытных людей – то ли неандертальцев, то ли австралопитеков, – на которых совершенно случайно наткнулась группа русских туристов. Надо сказать, эти останки вызвали большой интерес у самых разных лиц. Так, например, к тому моменту, как прибыла их экспедиция, на месте древнего поселения разбили свой лагерь военные, а чуть поодаль обосновалась русская группа, которых финансировало министерство науки совместно с иными заинтересованными организациями. Однако если русские появились здесь вполне ожидаемо, то присутствие военных вместе с подразделением частной военной корпорации вызывало большие вопросы, на которые, правда, никто не удосужился дать сколь-либо внятного ответа. Был, конечно, посыл: «Для обеспечения вашей безопасности», – но на вопрос, что за опасность им угрожает, ответ поступал один: «Без комментариев». Благо им разрешили проводить раскопки – причем не только им, русские также не остались в стороне, – поэтому спустя несколько дней к присутствию военных привыкли.

Сам лагерь впечатлял своим размахом – тут было все: аккуратные домики, столовая, душ, бассейн, бильярд, бар и даже небольшой кинотеатр... Словно раскопки финансировал не кто иной, как Папа Римский. Спустя два дня выяснилось, что нет, не Святой престол, а дочерняя компания, принадлежащая корпорации Cromwell Global Group. Об этом экспедиции во время очередного сеанса связи сообщил их непосредственный начальник – профессор Фостер. Бывший полковник был, как всегда, немногословен, однако с лихвой компенсировал это свое качество нужными контактами и осведомленностью. Поэтому он же и поведал, что CGG имеет обширные финансовые связи с военными, и, хотя ему не удалось узнать конкретную причину появления военных на месте раскопок, посоветовал воспринимать их присутствие как побочный эффект. Ну, присутствуют они – и ладно. Не мешают проведению раскопок – замечательно. Обеспечивают безопасность – еще лучше. Военных не стоит сердить, поскольку в любой момент они могут вовсе перекрыть доступ, закрыть зону, и тогда еще неизвестно, сколько времени пройдет, прежде чем появится возможность вновь приступить к изучению древнего поселения.

Всех подобный совет устроил. Рика в том числе. И все же ограждение из колючей проволоки, бронетехника и куча вооруженных людей действовали на нервы. На протяжении всех семи дней его не покидало странное чувство... или даже скорее ощущение. Он сам не мог до конца понять, что именно чувствует, что конкретно давит, и спустя пять дней после приезда это стало казаться по меньшей мере чем-то навязчивым и ненормальным. Особенно на фоне того, что ничего экстраординарного не происходило. Военные жили своей жизнью, археологическая экспедиция – своей, мирно и спокойно, не мешая друг другу, а иногда и помогая. Так, например, майор Сандерс постоянно выделял своих людей для охраны группы или чтобы помочь с перемещением тяжелого оборудования и разбором завалов. Тем не менее Рика не оставляло ощущение, что нечто странное, даже неестественное было в этом лагере. Вот только что именно – он не мог понять. До вчерашнего дня. Или вечера, если быть точнее.

Ему удалось найти ответы. Совершенно случайно. Но вместе с тем... Боже, лучше было ничего не знать... Он был готов к любым ответам, к любому повороту событий, но не к этому... В течение всего следующего дня ему удавалось скрывать внутреннее волнение. Да какое уж там волнение – бурлящий котел, вулкан из гнева, страха, скорее даже животного ужаса. И все же теперь *они* знают...

Рик почувствовал, как в боку начала пульсировать острая, жгучая боль. Слезы непроизвольно наворачивались на глаза, и картинка стала расплываться.

Он остановился, прислушиваясь.

Тишина.

И надо сказать, эта тишина пугала его даже больше, чем отдаленные голоса преследователей. Ни криков птиц, ни стрекота цикад, ни шороха лиан – ничего!

Кажется, он был совсем один посреди черной, непроницаемой глуши африканских джунглей.

Дрожа всем телом, Рик огляделся по сторонам.

Темнота.

Он лишь слегка различал неясные, причудливые силуэты деревьев, которые, точно призраки, обступали его со всех сторон.

Рик с опаской посмотрел назад, потом вперед. Похоже, получилось оторваться от преследователей, но что ожидает впереди? Там, в чаще джунглей? Учитывая ту информацию, что ему удалось получить вчера, – ничего хорошего. Совершенно ничего. Тут даже можно поспорить: а что хуже – получить пулю в голову, или?.. Но ладно.

Рик поправил рюкзак. Так или иначе особого выбора нет – надо двигаться дальше, на юг. Он еще помнил карту: если двигаться в нужном направлении, через несколько миль будет водопад. Вода поможет скрыть следы. Сейчас самое главное – найти уединенное место, чтобы выйти на связь с Фостером. Он должен узнать! Особенно если принимать во внимание тот факт, что остальные члены экспедиции до сих пор в неведении. Они даже не подозревают, каких масштабов опасность им угрожает!

Рик сделал шаг – и тут же замер, парализованный страхом.

Вопль! Дикий, бьющий по нервам вопль разрезал тишину. Словно крик рождающей женщины. Крик, исполненный болью, почти предсмертными муками.

Затем еще – протяжный, на этот раз с другой стороны.

Рик похолодел. Их было двое!

Он отступил назад, прижимаясь спиной к толстому стволу тропического дерева, словно пытаясь слиться, стать частью окружающей его среды.

Хруст!

Совершенно неподалеку от него, может ярдах в десяти, левее, раздался звонкий хруст ломающейся под чьей-то ногой ветки. Следом – тихий шелест задетых лиан. Там кто-то был.

Правая рука инстинктивно потянулась к кобуре. Ее не было. Как и оружия. Рик почувствовал, как по спине начали медленно стекать струйки холодного пота. Его никто не мог бы назвать трусом. В армии, входя в отряд специального назначения под командованием майора Кромвеля, близкого друга профессора Фостера, нередко приходилось бывать в самых разных, порой крайне опасных ситуациях, когда жизнь буквально висела на волоске. Так, в Сирии ему пришлось вручную обезвредить бомбу с заринном, а в Ливии – благодаря арабским корням под прикрытием войти в террористическую группировку. В конце концов его раскрыли, и лишь моментальная реакция отряда спасла его задницу. Однако даже тогда он не ощущал такого животного страха, как сейчас.

Хруст! Хруст! Шелест! Тихое, приглушенное рычание!

Стараясь унять дико бьющееся сердце, Рик сделал несколько шагов в сторону, уходя от приближающегося существа. Шаг. Шаг. Еще один. Нашупав сбоку ствол дерева, Рик схватился за него и, круто развернувшись, бросился бежать. Ветки жестко хлестали по лицу, царапали, ноги путались в густых зарослях, сбивая с темпа. Неожиданно земля ушла из-под ног – и он начал падать. Рик попытался схватиться за висевшие лианы, однако было поздно. Оказавшись на земле, он кубарем покатился вниз, уже в падении осознав, что находится на крутом склоне. Согнув ноги, Рик попытался смягчить падение. Наконец, когда уже казалось, что его кульбиты продолжатся целую вечность, правая нога зацепилась за лиану.

Рик перевел дух, но через секунду уже истово крестился – тонкий стебель растения затрепал. Он не успел произнести: «О, мой Бог!» – как рухнул вниз. Падение длилось всего секунду и закончилось приземлением на мягкий травяной настил. Рик тут же сел, озираясь по сторонам. Темнота и чернеющие на фоне ночного неба верхушки деревьев. Он улыбнулся – возможно, столь неожиданное падение спасло ему жизнь. По крайней мере, хищников не было слышно...

«А-а-а-а-а-а!!!» – истошный вопль в каких-то двух-трех ярдах справа от него мгновенно развеял зарождающуюся надежду. От неожиданности Рик подпрыгнул на месте.

Он попытался вскочить на ноги, но так и замер, увидев впереди над собой светящиеся, словно фары в темноте, глаза. Потом еще. И еще... Темные тени. Горящие глаза. Хищники были повсюду.

Рик почувствовал их тяжелое дыхание, их тошнотворный, словно у разлагающегося трупа, запах. Он знал, кто это. Знал, что его ждет. И знал, что это конец.

Рик попытался отползти, однако тут же наткнулся на что-то мягкое и теплое позади себя. Он ощутил живое дыхание у своего уха.

Не может быть...

Рик понимал – не стоит оборачиваться. Инстинкт внутри так и вопил: замри! Но нервы сдали.

Рик обернулся.

Выпученные глаза, жуткий оскал и душераздирающий крик. Он не знал, кричал ли сам или существо рядом с ним. В следующее мгновение от сокрушительного удара сознание разлетелось на мириады осколков. Потом он почувствовал что-то мокрое, что-то склизкое и теплое на своих руках. Рик хотел посмотреть, но от жуткой боли в голове глаза отказывались видеть что-либо, кроме красной пелены. Он упал на траву. Тоже мокрую и теплую. Рот наполнился жидкостью, сильно отдававшей привкусом железа. Затем боль. Жуткая боль, которая пронзила каждую частичку его тела. Кто-то грубо схватил его за лодыжку. Потянул. Сверху навалилось что-то тяжелое. Лодыжку продолжали тянуть. Невыносимая боль пронзила нижнюю половину тела. Затем она отступила, а Рик с удивлением отметил, что не чувствует левой ноги. Однако в следующую секунду все внимание уже плохо работающего мозга переключилось на острое ощущение, словно кто-то впился ему в руку.

Боль, боль, только боль... Жуткая, раздирающая...

Он так и не понял, как провалился в темноту.

Глава 1

Наши дни

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

13:52

Джаред открыл глаза. Его разбудил какой-то звук. Будильник? Нет. Вот снова. Похоже на вибрацию. Он наморщил лоб, пытаясь понять месторасположение звука. Очередная вибрация указала на то, что звук раздается откуда-то снизу. Судя по всему, его сотовый лежит на полу, хотя должен быть под подушкой. Левая рука инстинктивно потянулась за раздражителем, однако это оказалось не так-то просто. Рука не поддалась. Он связан? Джаред не помнил, чтобы накануне принимал участие в БДСМ-вечеринке, поэтому повернулся влево и... тут же уткнулся носом в темно-коричневое плечо. Ого! От неожиданности он даже поперхнулся. Рядом с ним лежала абсолютно голая девушка: коричневые кудри, идеальная кожа, большие груди, равномерно вздымающиеся в такт медленному дыханию. Так-так, теперь он начал кое-что припоминать. Кажется, вечеринка была у его друга Боба Айзека по случаю...

– Милый...

Нежный, словно тихий шелест, голос раздался позади. Джаред развернулся. Справа лежали еще две представительницы прекрасного пола. Та, что ближе, с огненно-рыжими волосами, положила руку ему на грудь и смотрела невидящим, полусонным взглядом куда-то вверх его головы.

– Джаред... – пробормотала она и, закрыв глаза, погрузилась обратно в царство Морфея.

Джаред улыбнулся и откинулся на мягкую подушку. Теперь, после сна, разум окончательно прояснился. Вечеринка, друзья, девушки... Похоже, этих он увез с собой в пентхаус. Вот только их имена никак не мог припомнить. Афроамериканку звали, кажется, Кендра... Или Касси? А может, Карен?

Дребезжание сотового вывело Джареда из воспоминаний. Тот вновь ожил где-то слева на полу, привлекая к себе внимание.

Дьявол!

Джаред поморщился. Ему хотелось еще немного насладиться отдыхом в столь приятном обществе, но назойливый звук сводил всю атмосферу блаженства на нет. Осторожно убрав руку рыжей девушки с именем, начинающимся на «М» – все, что его мозг сумел вспомнить об этой сногшибательной красавице, – он осторожно высвободил собственную левую руку из-под спины Кендры-Касси-Карен и тихо спустился на теплый пол, покинув роскошную кровать под белым балдахинном.

Сотовый, мелко вибрируя, лежал на паркете рядом с тумбой из слоновой кости. Джаред наклонился и поднял телефон. На дисплее высвечивалось: «Кейт».

О, небеса. Только не это. Так прекрасно начинавшееся утро тут же показалось Судным днем. Конечно, можно было и не отвечать на звонок или вовсе выключить телефон, но Кейт – заноза и не отстанет, пока не добьется своего. В данном случае – ответа на звонок. Поэтому, проклиная день своего рождения, Джаред провел пальцем по экрану и поднес продукцию собственной же корпорации к уху.

– Кейт! Я так ждал твоего звонка. Ты там как, дорогая?

– Иди к черту, Джаред! Я звоню тебе уже пятый раз! Ты там что, спишь?

Джаред ущипнул себя. Больно. Он определенно не спит.

– Нет.

– Тогда где тебя носит? – Голос Кейт стал визгливым, похожим на скрежет тупой ножовки о сталь. Не хотелось думать, каким он будет лет через сорок.

– Лужайку стригу.

– У тебя пентхаус. Какая там, к черту, лужайка? Понятно все с тобой... Бурная ночь, да?

Джаред посмотрел на кровать, где, прижавшись друг другу, лежали три совершенно нагие нимфы. Бурная ночь? Он мало что помнил из последних двенадцати часов, но, судя по всему, вряд ли просто завалился спать. Когда рядом с тобой такие жаркие красавицы, подобный вариант исключается автоматически.

– Тебе чего надо, Кейт?

Заноза на вопрос не ответила.

– Джаред, ты в курсе, сколько сейчас времени?

Он не был в курсе. Панорамные окна в громадной спальне, размером почти в два теннисных корта, обеспечивающие непревзойденный вид на реку Гудзон, Нью-Йорк Харбор и статую Свободы, в данный момент скрывались за белыми плотными жалюзи, из-за чего в помещении царил полумрак, разгоняемый лишь мягким голубоватым светом искусственного освещения.

– Для меня сейчас шесть утра.

– С чем тебя и поздравляю! – В голосе Кейт зазвучал нескрываемый сарказм. – Вот только для всех остальных сейчас два часа дня! Может, ты и день недели не помнишь?

Он не помнил. Вечеринка у Бобби длилась несколько дней, и мозг в этот период нельзя было назвать работоспособным.

Кейт верно истолковала его молчание:

– Значит, не помнишь. А месяц? Год? Тоже забыл? Слушай, ты еще и...

Джаред сбросил вызов и положил сотовый на мраморную столешницу слева от тумбы. Только сейчас он понял, что до сих пор голый. Подойдя к встроенному шкафу, Джаред отодвинул дверцу и, взяв первый попавшийся халат, прошел в ванную комнату. Остановившись перед зеркальной стеной, взглянул в отражение. Оттуда на него смотрел красивый, статный, подтянутый мужчина с правильными чертами лица, покрытого двухдневной щетиной, темными бровями, голубыми глазами, слегка смугловатой кожей, волевым подбородком, рельефной мускулатурой и накаченным торсом. Последнее – заслуга восьмилетней службы в армии. Он бы и продолжал служить, если бы не болезнь отца. Семь месяцев назад у того случился инсульт. Старик послал за ним и, находясь в очень опасном состоянии, балансируя между жизнью и смертью, попросил возглавить семейную корпорацию. Так из майора армии США он превратился в одного из богатейших жителей планеты, являясь дополнительно президентом корпорации Cromwell Global Group.

Спустя два месяца отец оправился, практически полностью восстановив здоровье, однако возвращаться в компанию и занять прежнее место наотрез отказался. После долгих споров, ругательств, угроз и даже элементов шантажа Джареду пришлось смириться, забыть о возвращении в армию и остаться у руля крупного холдинга, сфера деятельности которого охватывала инвестиции, банковское дело, нефтяной бизнес, химическую промышленность, транспорт, медиа и телекоммуникации, фармацевтику и производство медицинского оборудования, разработки в области высоких технологий, создание различных вооружений и оборудования для нужд американской армии, а также еще многое и многое другое, даже археологические изыскания – единственное, кстати говоря, чем лично он занялся серьезно. Общая стоимость транснациональной корпорации в текущем квартале превысила сто семьдесят миллиардов долларов. И вот он, Джаред Кромвель, бывший майор армии США, стоит во главе столь масштабного холдинга. И, спрашивается, как угораздило?

Нет, конечно, плюсов много: деньги, влияние, связи с такими людьми, о знакомстве с которыми он еще полгода назад и помыслить не мог. Например, в прошлом месяце состоялась неформальная встреча, в ходе которой он сыграл в гольф с министром обороны. Однако данное положение включало в себя и немало минусов, один из которых – Кейт Хадсон, старший вице-президент корпорации, председатель совета директоров, партнер и его головная боль.

Джаред скривился. Однозначно, сегодня не самый лучший день в его жизни. Даже несмотря на то, что Forbes поместил его на вторую строчку в рейтинге самых завидных женихов. Редактор заявил, что на первом какой-то наследный принц из Саудовской Аравии, на что Джареду осталось лишь развести руками. Он один из самых богатых людей в мире, а его обо- гнал какой-то бедуин. Мрак.

Приняв душ, Джаред прошел обратно в спальню и пультом управления поднял жалюзи. Уже через две минуты комната наполнилась ярким солнечным светом. Правда, на трех спя- щих девушек это не произвело никакого впечатления – они по-прежнему спали. Лишь Кендра- Касси-Карен, что-то пробормотав, перевернулась на живот, явив взору упругую шоколадную попку. Слотнув, Джаред отвернулся и взял со столешницы сотовый. Похоже, у него намеча- лись проблемы, и лучше заняться ими, чем чернокожей феей, как бы она ни привлекала.

Подойдя к окнам, Джаред открыл стеклянную дверцу и вышел на террасу, с удоволь- ствием вдыхая теплый летний воздух. Офис его компании, а точнее – целый небоскреб Трамп- тауэр в пятьдесят восемь этажей, располагался в Мидтауне, на Пятой авеню, на пересечении с Пятьдесят шестой улицей. Здание выкупил его отец еще три года назад за полмиллиарда дол- ларов. Теперь в башне сорок пятого и сорок седьмого президента США вместо апартаментов и гостиничных номеров располагались офисы одной из если не крупнейших, то уж точно вли- ятельнейших компаний мира, а наверху ярко горела вывеска «Cromwell Global Group».

Отец гордился своим детищем, Джареда же столь громадная корпорация вгоняла в безна- дежную тоску. Он был бы рад руководить одной лишь дочерней компанией со штатом в трид- цать сотрудников, занимающейся исключительно археологией, особенно если учитывать, что часть бывших вояк из его отряда присоединились к этому занятию. Стоять же во главе трид- цати тысяч человек... Если и существует ад, то он уже в нем.

Джаред посмотрел на экран телефона. Еще три пропущенных от вице-президента. Рано или поздно их разговор состоится, поэтому откладывать не стоит. Особенно если речь идет о Кейт. Глубоко вздохнув, Джаред нажал кнопку видеосвязи. Уже после первого гудка на экране показалось знакомое лицо. Несмотря на то что оно было злым, Джаред вновь отме- тил, насколько эта женщина красива. Темные, немного волнистые волосы, утонченные черты лица, небольшой, идеальных пропорций нос, карие глаза, невольно приковывающие к себе внимание и умеющие метать молнии, две четкие линии бровей, сейчас взметнувшихся вверх.

– Ты в халате?

– Ага. И тебе доброе утро. Выкладывай, в чем дело?

– Ты... Ладно.

Она откинулась в офисном кресле. Темный костюм, белая блузка – обычный рабочий стиль, но даже в этой одежде Кейт выглядела изящно.

– Сегодня среда. Ничего не припоминаешь?

Джаред отрицательно мотнул головой.

– Слушай, Кейт, давай без твоего занудства. У меня и так голова болит...

Вице-президент хмыкнула и вздернула подбородок. Джаред улыбнулся – эта манера была присуща дочери госсекретаря.

– Сегодня в три собирается совет директоров для голосования, если ты запомнил. Твое присутствие обязательно.

– Черт!

Он не мог сдержать возгласа. И как можно было забыть о голосовании за нового генераль- ного директора! Дело в том, что все эти полгода полномочия генерального были возложены на него, хотя фактически их исполняла Кейт. Неделю назад они договорились созвать совет, где он сложит с себя эти функции, поддержав кандидатуру вице-президента, тем самым юри- дически оформив ее фактическую роль. Учитывая, что стараниями отца контрольный пакет

акций принадлежал семье, передав полномочия генерального директора Кейт, он не рисковал. То же самое сказал и отец, довольно энергично поддерживая кандидатуру Хадсон.

– Эй, – голос вице-президента повысился на пару октав, – только не смей говорить, что заболел, умер, тебя забрали инопланетяне! Совет директоров собирается уже менее чем через час, и ты обязан на нем присутствовать! Слышишь?

– Не беспокойся. – Джаред уже сбросил розовый халат и направлялся к боковой нише со встроенным шкафом, предназначенным специально для костюмов. – Я буду, – и, не попрощавшись, отключился.

Выбрав темно-синий костюм с еще более темных тонов галстуком и белой рубашкой, миллиардер принялся спешно одеваться. К слову, в шкафу находилось более тридцати костюмов, и подобный гардероб был в каждой из пяти спален. Обычно он тратил полчаса, а то и целый час на выбор одежды, хотя для подобных процедур в пентхаусе имелся дворецкий, однако сегодня пришлось надеть первое, что попало. Благо любой костюм на нем сидел как на манекене.

Мельком взглянув в зеркальную стену, которую при желании можно было затемнить, превратив в черную матовую поверхность, прекрасно подходящую к современному интерьеру комнаты, Джаред распахнул створки двери и вышел в просторный холл. За ним тут же последовал стоявший до этого у двери чернокожий верзила: рост шесть футов четыре дюйма, широкие плечи, выделяющаяся даже под костюмом мускулатура, бычья шея и гладко выбритая голова, блестящая под искусственным освещением.

– Доброе утро, сэр.

– Привет, Майк. Где Арнольд?

– В столовой. Печется о завтраке.

– Отлично. Распорядись, чтобы у входа меня ждал автомобиль. Мы отправляемся на Пятую авеню.

Майк кивнул.

– Хорошо, сэр.

Охранник вытащил сотовый и почти сразу же поднес его к уху.

Джаред прошел дальше по холлу, к лифту. Пентхаус занимал три этажа. В этом пространстве умещались пять спален, шесть ванных комнат, спа-салон, сауна, фитнес-клуб, бассейн, огромных размеров гостиная, способная вместить две сотни человек, три отделанные мрамором кухни – по одной на каждом этаже, а помимо всего перечисленного, еще библиотека, кинотеатр и вертолетная площадка на крыше. Конечно, его пентхаус не шел ни в какое сравнение с родовым поместьем на Лонг-Айленде, в Хэмптонсе, в котором сейчас проживал отец, но Джареду, прошедшему армию, на самом деле было глубоко безразлично, где ночевать – в походной палатке где-нибудь посреди пустынь Сирии или на кровати под балдахином в квартире стоимостью 70 миллионов долларов.

Спустившись на первый уровень пентхауса, Джаред быстрым шагом миновал небольшое помещение – своего рода музей, обогнул фитнес-зал и, пройдя по широкому коридору, оказался в столовой, откуда доносились дразнящие ароматы завтрака. Он силился разобраться, что именно приготовили повара, однако ничего определенного на ум не пришло. Похоже, ему никогда не привыкнуть к разнообразию меню богатого человека.

– Доброе утро, сэр! – Завидев хозяина, к нему тут же поспешил пожилой уже человек в аккуратном сером костюме, с гладко причесанными седыми волосами. – Как отдохнули?

– Меня разбудила Кейт, – буркнул Джаред, усаживаясь за стол.

Молодая девушка, прислуживающая за трапезой, тут же положила на колени белую салфетку.

– Да-да... – понимающе закивал дворецкий. – Она и сюда звонила, на домашний. Но я решил, что не стоит вас будить. Вы вчера поздно вернулись, а организму требуется хороший отдых, сэр!

– Ага.

Джаред посмотрел на расставленные перед ним тарелки: сэндвичи с беконом, сыром, листьями салата и огурцом, аппетитно выглядевшая яичница с приправами, блинчики и пончики... Нет, хоть он и голоден как собака, на подобный завтрак времени совершенно не было. Как раз у входа в столовую появился Майк, кивком давая понять, что автомобиль готов. Джаред рывком встал из-за стола, не обратив внимание на упавшую салфетку.

– Вот что, Арни. – Он повернулся к дворецкому. – Мне нужно ехать. Позаботься о девицах наверху. Вызови им такси... Хотя нет, пусть их отвезет Люк в лимузине. Куда скажут, хорошо? А еще дай им денег, и не жалея, ладно? Если захотят шопинга, посетить ресторан, сделать маникюр – что угодно, – пусть Люк их сопровождает и выполнит любое желание, договорились?

Дворецкий нахмурился, но ответил:

– Хорошо, сэр. Я распорядюсь.

Джаред знал мнение Арни: управляющий домом не был в восторге от подобной расточительности, и он, конечно, считал, что вызова такси его ночным пассиям вполне хватило бы. Однако каждый раз Джаред чувствовал свою вину и таким образом пытался ее загладить. Особенно учитывая, что после того, как он стал неприлично богат, таких случаев стало в разы больше. Связи на одну ночь. А самое смешное – он даже не запоминал имен. Еще до армии у него были серьезные отношения с одной прекрасной женщиной – Джулией, но эти времена остались далеко позади. Они расстались на пятый год его службы – шесть лет назад. Где она сейчас? С кем? Ему и хотелось, и не хотелось знать ответы. Возможно, именно из-за неразберихи в собственных чувствах он до сих пор не навел о ней справки.

Джаред хлопнул дворецкого по плечу и прошел мимо телохранителя к лифту.

– Идем, Майк.

Тот словно тень проследовал за ним, уже на полпути обогнав на шаг. Несмотря на столь внушительные габариты, двигался он бесшумно, словно призрак.

Познакомились они три года назад, когда отряд Джареда осуществлял сложную операцию по уничтожению главы военизированной организации «Хезболла» в Ливане. Тот пошел наперекор договоренностям с ЦРУ, и отряду поступило задание ликвидировать генерального секретаря «Хезболлы» в Бейруте – с прицелом на то, чтобы его место занял человек поговорчивей. Именно тогда только что поступивший в его отряд новичок – Майкл Брэдфорд – проявил себя как отважный и в то же время разумно мыслящий человек, умеющий в самые горячие моменты принимать взвешенные решения с оглядкой на последствия. Так, когда их отряд попал в непростую ситуацию, рискуя быть окруженным, Майк сумел в одиночку проникнуть в штаб-квартиру «Хезболлы» и подорвать целый этаж. Благодаря возникшей после взрыва сумятице их отряд избежал уничтожения. С тех пор между ними возникла тесная дружба, и, когда Джаред покидал армию, Майк с частью отряда отправился с ним. Кого-то из парней он устроил в военное подразделение Cromwell Global Group, кого-то заинтересовали археологические изыскания, кто-то и вовсе предпочел административную работу, Майк же остался рядом, вызвавшись охранять новоиспеченного президента корпорации. Джаред поначалу отнекивался, утверждая, что и сам способен постоять за себя, но поняв, что товарищ непреклонен, уступил, в душе радуясь его настойчивости. Раздражало лишь вечное «сэр» да «сэр». Он друг, близкий друг – какой, к черту, «сэр»?!

Спустившись на первый этаж, они прошли через гигантский вестибюль с мраморными колоннами, фонтаном, зелеными растениями вдоль стен и вышли сквозь стеклянную дверь на улицу. Черный лимузин марки Mercedes уже ждал у входа. Майк открыл дверь, и Джаред

быстро проскользнул внутрь, усаживаясь на удобное кожаное сиденье. Телохранитель последовал за ним, устроившись напротив. Автомобиль плавно тронулся с места, медленно вливаясь в транспортный поток. Джаред открыл было рот, чтобы в неформальной обстановке отчитать друга за «сэр», ведь они были гораздо больше, чем работником и работодателем, когда зазвонил телефон.

Черт, снова Кейт?

Джаред вытащил сотовый из кармана и расслабленно улыбнулся. К счастью, имя, высветившееся на экране, было далеко не «Кейт».

– О, Боб, что-то сегодня рано. Ты хоть выспался?

– Очень смешно! – Голос на том конце свидетельствовал о сильном похмелье. Джаред только сейчас понял, что сам, на удивление, чувствует себя почти отлично. – Знаешь, кто мне с утра звонил?

– Санта-Клаус?

– Ага, если бы. Директор музея¹ [1]. И знаешь что? Он не в восторге от экспонатов, которые прислала наша экспедиция из Камбоджи.

– Так чему ты удивляешься? Мы и не рассчитывали, что руководство музея после нашего провала будет плясать от радости. Конечно, они ожидали большего. Как и мы с тобой, кстати!

– Да, но, помимо директора, есть и другие. Например, мой генеральный директор, курирующий раскопки. Он, знаешь ли, тоже недоволен!

– Естественно, недоволен! В этом городе всем довольны только дебилы! А я всегда несчастен, поэтому и богат!

– Ты богат, потому что твой старик отошел от дел!

– Это уже во вторую очередь. – Джаред поудобней откинулся на спинку сиденья и закинул ногу на ногу. – Слушай, Бобби, ты чего так распереживался? Ну, недовольны они – понятно. Что с того-то? Не конец света. Мы сразу знали, какой реакции ждать.

Боб на том конце нервно откашлялся.

– Не совсем.

– Что ты имеешь в виду?

– Понимаешь, Джаред... – Боб замялся. – Ты богат, верно, и тебе терять особо нечего. Я же нахожусь в другой ситуации...

– Ты топ-менеджер, – уточнил Джаред, тыльной стороной руки вытирая пот с лица. Он уже понимал, к чему ведет друг. – Ты же не хочешь сказать, что из-за провала одной экспедиции тебя выставят из компании?

– Именно. Прямо в точку. Генеральный поставил меня перед выбором: или расторгнуть с тобой сделку по Перу, или отправиться на биржу труда.

– Вот как?

– Да, а еще в отчете, отправленном руководству музея, ответственным за неудачу названа Cromwell Global Group. Директор Метрополитена поставил условие руководству нашей компании: они готовы продолжать сотрудничество, но только в том случае, если сами будут контролировать все рабочие процессы, в том числе и заключение договоров с подрядчиками. Иными словами, музей не хочет видеть CGG в составе предстоящей экспедиции.

Джаред нахмурился. Раскопки в Перу имели большое значение в его планах по расширению нового подразделения CGG, занимающегося непосредственно археологией. В данный момент его сотрудники были задействованы на раскопках в России и Мексике. В то же время предстоящая работа в Перу, где в пустыне Атакама были найдены новые захоронения, обещала серьезную занятость, и не только археологическому, но и логистическим подразделе-

¹ [1] Имеется в виду Метрополитен-музей в Нью-Йорке (здесь и далее – прим. авт.).

ниям. По финансовым расчетам, Перу должно было стать первым проектом археологического отдела, приносящим прибыль, и он не мог от этого отказаться.

– Постой, но ведь это неправда. Не наша вина в провале экспедиции. Это ваши ребята по неосторожности уничтожили почти все более-менее представляющие ценность экспонаты. Вы! Не мы!

– Да знаю я, Джаред, знаю. – Голос в трубке зазвучал тише. Затем послышался тяжелый вздох. – Но, к сожалению, есть то, что есть. Учитывая юридическую составляющую – а твоя команда выступала как подрядчик, заключивший контракт не с музеем, а непосредственно с нами, – генеральный решил, что лучше повесить всех собак на вас и спасти контракт с Метрополитеном. Такие вот дела. Знаю, не совсем красиво... Однако изменить ситуацию не в моих силах, ты понимаешь...

От ярости Джаред заскрипел зубами.

– Ладно, красавчик, передай генеральному следующее: я употреблю все влияние и репутацию своей корпорации... И в конечном счете я отберу у него этот проект, а потом уничтожу всю его жалкую компанию, как уничтожал долбанных талибов в Афганистане. И чтоб он сдох, сука!

Не слушая протесты друга, Джаред завершил разговор и отшвырнул сотовый на противоположное сиденье.

– Вот же тварь!

– Проблемы? – участливо спросил Майк.

Миллиардер махнул рукой.

– Проблемы у нас были в Ливане, а это так, небольшие неприятности.

Телхранитель засмеялся.

– Верно. После армии я с удивлением осознал, насколько же легко живется гражданским. Те проблемы, которые окружают обычного человека – пф-ф... скорее мыльные пузыри, а не реальные трудности.

Джаред невесело засмеялся. Он категорически не соглашался с подобным утверждением. Может, для Майка оно и так, но лично для него жизнь вне армии показалась сущим адом. Да что там показалась – до сих пор кажется. Все эти вечные заседания, пресс-конференции, папарацци, благотворительные вечеринки, непрерывные звонки, отчеты, разъезды... Единственной отдушиной являлось то самое археологическое подразделение, которое он создал сразу же, как только возглавил корпорацию, тем самым воплотив детскую мечту заняться археологией. Вот если бы найти ту, которая сумеет разделить с ним все переживания, – возможно, мир вокруг перестал бы казаться настолько мрачным. Да и вообще ему уже за тридцать, так что пора бы...

Вибрация сотового отвлекла Джареда от размышлений. Он недовольно посмотрел в сторону источника звука. Телефон мелко вибрировал на кожаной поверхности сиденья.

– Посмотри, кто там, – сказал Джаред охраннику, кивком указав в сторону сотового. – Если это Боб, выкини его в окно.

Майк взял устройство и почти сразу же протянул его начальнику.

– Кассандра.

Лицо Джареда моментально расплылось в улыбке. Кассандра – его личный помощник, секретарь и фактически правая рука. Умная, молодая, энергичная, всегда на позитиве, а самое главное – была тем человеком, на кого он мог всецело положиться. Порой Джаред думал: что бы он делал, не будь рядом Касси? Такие мысли вгоняли в депрессию.

– Доброе утро, сэр, – услышал он мелодичный голос помощницы.

– Не уверен, Касси. Но привет. С чем пожаловала? Надеюсь, хоть у тебя сегодня хорошие новости?

– К новостям позже, сэр. У меня на проводе висит некий профессор Чарльз Фостер... – Джаред, услышав это имя, чуть не поперхнулся. – Говорит, вы давние знакомые. Он был очень настойчив, требовал связаться с вами, доложить о звонке и...

– Стоп! Стоп! – Джаред прервал словесный поток помощницы. – Переключай!

– Секунду, сэр!

Пока Кассандра переводила звонившего на линию, Джаред зажал микрофон сотового рукой и, подавшись вперед, прошептал телохранителю:

– Это полковник Фостер.

Глаза Майкла округлились. И было от чего. Полковника в отряде Джареда знали все. По двум причинам. Первая: это был храбрый офицер, не раз рисковавший своей жизнью ради подчиненных, создавший отряд специального назначения, который и возглавил майор Кромвель. Вторая причина – внезапная отставка полковника. Четыре года назад Фостер неожиданно подал прошение об увольнении. Он никого не предупредил заранее, никому не объяснил причин, даже ему, Джареду, – просто взял и фактически исчез. Чуть позже Джаред слышал, что полковник занялся частной деятельностью, связанной с поисками древних артефактов, захоронений, изучением религиозной символики и даже видел в интернете несколько его лекций в Принстонском университете. Станный поворот для полковника армии США: преподавать в Вест-Поинте² – это было бы вполне нормально, но Принстон... Хотя, чему он удивляется – на себя бы посмотрел. Часто ли майор становится одним из богатейших людей планеты, при этом страдая от своего положения?

– Майор Кромвель? – раздался в трубке до боли знакомый низкий баритон полковника.

– Уже нет, полковник Фостер.

– Как и я, Джаред. – Полковник засмеялся.

Джаред закрыл глаза, представляя его таким, каким помнил в армии. Высокий, плечистый, с небольшой проседью в волосах и бороде, жесткими чертами лица, присущими почти всем военным со стажем, но в то же время очень живыми, выразительными глазами. Фактически полковник заменил ему отца, которого по-настоящему у него никогда и не было.

– Поэтому называй меня просто Чарльз, – продолжил тот. – Ну, или господин Фостер. Однако лучше все же Чарльз.

Джаред улыбнулся.

– Этому никогда не бывать, сэр. Вы для меня все так же полковник. – Он сделал особое ударение на последнем слове.

– А, ты ведь всегда был упрямым, Джаред. Не так ли?

– Верно, сэр. Именно поэтому вы и сделали меня руководителем отряда, разве нет?

– Все так, майор. Все так...

Полковник умолк, и Джаред неожиданно уловил сильную боль и тоску в его последних словах.

– Полковник...

– Лучше профессор, Джаред, прошу. Называй меня профессор, хорошо? Все же я сейчас больше профессор, чем полковник. Договорились?

Джаред не стал спорить.

– Хорошо, сэр.

Возникла неловкая пауза. Первым заговорил Фостер.

– Помнишь Рика? Рика Джонсона? Старший уорент-офицер четвертого класса, он помогал нам в Йемене.

– Да, помню его. Хороший парень. Как он сейчас?

² [2] Высшее федеральное военное учебное заведение армии США. Академия расположена в городе Уэст-Пойнт, штат Нью-Йорк.

Профессор кашлянул.

– Рик мертв...

Джаред поморщился и нервно потер переносицу указательным пальцем. Когда он последний раз видел Рика, тот улетал домой в Майами, на свадьбу. Собственную свадьбу – с красоткой Эшли, волейболисткой. Это было два года назад. Рiku только-только исполнилось двадцать семь. И вот он мертв.

– Как это случилось, пол... профессор? – Его голос охрип.

– Об этом я и хочу с тобой поговорить, Джаред. Рик работал на меня. Участвовал в раскопках...

– В раскопках? – Джаред перестал что-либо понимать. – Каких раскопках?

– Я сотрудничаю с Техаским университетом в Тайлере, который заинтересован в изучении первобытного быта. Собственно, о проекте в Конго я могу рассказать при встрече, однако твоя помощь мне нужна в другом...

Джаред уловил неподдельную тревогу в голосе бывшего командира и наставника, поэтому, немного понизив голос, спросил:

– В чем дело, сэр?

Профессор не спешил объяснять. Джаред слышал в трубке его тяжелое, прерывистое дыхание. Затем, после почти минутного молчания, он сказал:

– Есть несколько проблем, майор. И одна из них напрямую касается тебя. Остальное скажу только при личной встрече. Я остановился в Club Quarters Hotel, на Вашингтон-стрит, ты сможешь подъехать?

– Секунду. – Джаред убрал сотовый от уха и посмотрел на телохранителя. – Планы меняются, Майк. Нам нужно на Вашингтон-стрит, к CQ Hotel, прямо сейчас!

Тот кивнул и нажал на панели кнопку связи с шофером.

– Сэм, не заворачивай на парковку. Езжай прямо по Пятьдесят седьмой, а дальше направо, по Парк-авеню. Нам надо на Вашингтон-стрит, к Club Quarters Hotel.

Джаред поднес сотовый обратно к уху.

– Профессор, буду в отеле минут через двадцать-тридцать – при хорошем раскладе.

Фостер тихо засмеялся.

– Это Нью-Йорк. Разве на дорогах здесь бывает хороший расклад?

– И то верно.

Джаред отключился и тут же услышал приятный голос Кассандры:

– Будут изменения, сэр?

Это был даже не вопрос. Скорее утверждение.

– Да, Касси. Я сейчас еду в CQ Hotel, на совете меня не будет.

Пауза. Джаред представил, как Кассандра, сидя за рабочим столом, вертит планшет в руках, обдумывая сказанное.

– Это может стать проблемой, – медленно проговорила она. – Миссис Хадсон заглядывала в ваш кабинет несколько минут назад. Она вас ждет.

Джаред задумчиво почесал подбородок. Да, он обещал Кейт успеть к заседанию совета директоров, инициированному им же, однако в тот момент на горизонте не было Фостера. Теперь же ситуация радикально изменилась. Экс-командир чего-то недоговаривал, а в его голосе явственно звучала тревога. И еще что-то... Недоверие? Настороженность? По отношению к кому? К нему? Это нравилось ему все меньше и меньше. Потому к черту заседание – переживут отсутствие президента, как уже переживали не раз, а назначение генерального директора можно произвести и позже. Если полковнику нужна его помощь – откладывать нельзя.

– Касси, прикрой меня, ладно? Скажи, что я попал в аварию, меня взяли в заложники, на меня приземлился астероид – что угодно, ладно? Главное, не говори Кейт, куда я поехал. Как только освобожусь, приеду в офис и возьму огонь на себя, договорились?

– Конечно, сэр. Я все устрою.

– Вот и славно. – Джаред улыбнулся. Он просто обожал Касси. Быть может, именно она – та единственная, которая нужна ему? – С меня обед в Battery Gardens.

Передав еще несколько административных поручений, он прекратил связь. Секунду поколебавшись, вовсе отключил телефон – совсем ни к чему назойливые звонки Кейт. Положив сотовый в карман брюк, Джаред заметил выжидающий взгляд Майка.

– Похоже, день становится все интересней.

Около города Лаурел, штат Мэриленд

Военная база Форт-Мид³ [3]

14:19

Кристофер Хэмшир с отвращением посмотрел на дно бумажного стаканчика, где находилась густая коричневая жижа. Кофе, а точнее то, что здесь называли кофе, было скорее похоже на продукт диареи, как на цвет, так и на вкус. И почему агентство с годовым бюджетом в десять миллиардов долларов не может обеспечить своих сотрудников нормальным бодрящим напитком, а не подобной бурдой? Поднеся ко рту стакан, Кристофер сделал глоток, сморщился, выругался и отправил остатки содержимого в мусорную корзину под столом.

– Что на этот раз? – не поворачивая головы от трех мониторов, спросила коллега, очевидно услышав его ругательства. – «Нью-Йорк Сити» снова проиграл?

Софи, сидящая слева, знала о его пристрастии к соккеру. Знала также и о последней позиции «Нью-Йорк Сити», чьим фанатом он являлся, в Восточной конференции.

– Если бы. Все дело в кофе. Как ты вообще пьешь эту дрянь?

Софи пожала плечами. Мол, а разве есть выбор? То-то и оно. Еще два дня назад Кристофер и София, как и еще четверо их коллег, были простыми аналитиками АНБ – одними из нескольких тысяч. Ситуация изменилась во вторник, когда обычно начавшийся день перевернулся от звонка директора сектора, в котором они работали. Директор никогда не общался с сотрудниками младшего звена, для этого существовали кураторы, руководители, заместитель по крайней мере. Однако во вторник Кристофер принял звонок по внутренней связи и едва не свалился со стула, когда на мониторе возникло изображение босса. Он даже протер глаза – не померещилось ли, а затем ущипнул себя, проверяя, реальность это или сон. Оказалось, реальность, да еще какая!

Директор был немногословен – дал лишь простую инструкцию: быть в конференц-зале через тридцать минут, – сделав особый упор на конфиденциальность. Никто в секторе и за его пределами – другими словами, ни одна живая душа – не должен знать, куда он направляется и зачем, даже его непосредственный начальник – напыщенный индеец Саймон Камминг. Когда Кристофер добрался до конференц-зала, там уже находились двое, а затем подоспели еще трое – ни одного из них он не знал. Как наверняка и они его. Во всяком случае, никто не сказал: «О, привет, Крис! Как поживаешь?»

Через полчаса томительного ожидания и трех проваленных миссий в телефонной игре в помещение вошел директор с еще одним хмурым невысоким человечком. Его никто не представил. Кристофер до сих пор не знал, кто же это был. А вопросов задавать в АНБ не принято. Как, впрочем, и в любом подразделении Разведывательного сообщества. Директор, в дорогом ухоженном костюме, объявил присутствующим, что каждый из них выбран для временного

³ [3] Основное место базирования Агентства национальной безопасности США.

подразделения в связи с экстренной ситуацией. Что за «экстренная ситуация», им не положено знать. Кто бы сомневался. В их задачу будет входить наблюдение за определенным объектом, в том числе ведение по спутнику, прослушивание и анализ телефонных разговоров, наблюдение по камерам, оценка, проверка и тщательный анализ каждого, кто контактирует с объектом наблюдения.

С 08:00 до 20:00 ведением по спутнику, а также обработкой информации с камер занимался худощавый парень в больших очках и с отметинами оспы на щеках – Дан. Анализ контактируемых с объектом лиц достался Софии, а ему, соответственно, прослушивание телефонных разговоров и любых других видов связи. Следующие двенадцать часов этим занималась другая группа. Их имена Крис не запомнил. Не потому, что с памятью проблемы, а потому, что не хотел. Зачем заполнять мозг ерундой? Пока директор обозначал их задачи, он подсчитывал в голове количество федеральных законов, которые нарушит новое подразделение в последующие дни. Получилось больше сотни. Правда, агентство подобные глупости никогда не волновали.

Вот таким образом из обычного аналитика он, Кристофер Хэмпшир, превратился в сотрудника строго засекреченного подразделения внутри АНБ, подотчетного высшему руководству. Можно гордиться. Вот только Крис никогда не считал себя карьеристом, и ему было глубоко наплевать, чем заниматься – прослушивать звонки гражданина США или проверять финансовые составляющие арабской компании.

Кристофер повернулся к Софии.

– Слушай, Софи, а ты...

Он не договорил, услышав в наушнике, закрепленном в правом ухе, громкий звук. Компьютер извещал о новом эфире, поступающем с телефона объекта.

– Да? – Девушка по-прежнему не отрывалась от мониторов. Эта манера общения за два дня начала раздражать.

– Не важно. У меня тут кое-что есть.

Конечно, эфир записывался и его можно было прослушать позже, однако Крис получал особое удовольствие, присоединяясь к звонку в режиме реального времени.

Щелкнув курсором по высветившемуся на экране окну, он нажал пару комбинаций. В наушнике послышались голоса. Несколько минут Крис напряженно вслушивался в диалог, делая пометки в открытом файле. Когда эфир прекратился, он выдохнул.

Черт, похоже, то что нужно! Звонки фильтровались по определенным тэгам от белого уровня к красному, в зависимости от наличия ключевых слов, таких как «Конго», «Рик Джонсон», «экспедиция», «раскопки», «Cromwell Global Group», «мертв», «несчастный случай», «убийство» и др. Крису эти слова ровным счетом ничего не говорили, как и прослушанный только что разговор. Тем не менее в этом звонке присутствовали целых пять тэгов! Впервые за все время наблюдения!

Кристофер тут же отправил экстренный запрос, связавшись с руководством. Не прошло и минуты, как дальняя дверь в офис распахнулась и в помещение быстрым шагом вошел директор. Черный костюм, белая рубашка, черный галстук, такие же черные туфли и непроницаемое выражение лица – все как всегда.

Директор коротко кивнул присутствующим. В три больших шага он пересек проход между рабочими кабинками и оказался рядом с Кристофером.

– Показывай.

Аналитик протянул директору наушник.

– Вот. Тут четыре минуты. Мне перемотать до основного момента?

Босс покачал головой.

– Не нужно.

Кристофер кивнул и нажал на кнопку воспроизведения. По мере того как эфир подходил к концу, лицо директора мрачнело. Когда запись окончилась, он медленно снял наушники, смотря ничего не выражающим, почти бессмысленным взглядом куда-то вверх Криса. Или ему просто так показалось – ведь это обычный взгляд шпиона.

– Хорошая работа, парень, – проговорил директор звенящим от напряжения голосом. – Перекинь звонок на флеш-носитель и принеси его в мой кабинет как можно скорей.

– Хорошо, сэр.

Круто развернувшись, руководитель спецподразделения АНБ зашагал к выходу, доставая по пути сотовый.

– Что случилось? – Софи наконец повернулась к нему.

Кристофер пожал плечами.

– Похоже, наш объект пришел в действие. У него назначена встреча. И этот факт сильно встревожил директора.

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Вашингтон-стрит

14:33

Томас Митчелл собирался откусить чизбургер, когда салон фургона огласил громкий звук телефонного вызова. Отложив так и не тронутую продукцию фастфуда на соседнее сиденье, он вытер тыльной стороной ладони губы и взял сотовый. Тут же раздался щелчок установления зашифрованной связи, а затем ровный, почти механический мужской голос:

– Докладывай.

Томас мельком взглянул на мерцающие в полутьме мониторы, установленные на переоборудованной стене фургона.

– Объект у себя в номере. Команда «Альфа» рассредоточилась по отелю, заняв вестибюль и ресторан на крыше. «Браво» перекрывает наружные выходы, «Эхо» – на подъездных участках. Таким образом, мы полностью перекрыли периметр. – Мужчина глянул на сидящую слева от него девушку в аккуратном темно-синем костюме. – Агент Уиллер осталась со мной на случай экстренной ситуации.

– Хорошо. – Голос на том конце ничего не выражал. – У нас появились новые разведданные. У профессора планируется встреча. Мы должны быть в курсе предстоящего разговора.

Томас пожевал губами, обдумывая услышанное.

– Известно место встречи?

Голос ответил мгновенно:

– Нет. Однако наши аналитики предполагают, что это будет либо номер профессора, либо ресторан. Так или иначе, но мы должны присутствовать на встрече. Это понятно?

Томас кивнул. Еще бы.

– Мы все сделаем, сэр.

– Не сомневаюсь. Я буду наблюдать из центра. Не подведи меня.

Говоривший отключился, и агент даже не успел сказать: «Не подведу, сэр». Конечно, он не подведет. Разве можно разочаровывать ЦРУ?

Томас повернулся к Хейли Уиллер, молодой привлекательной афроамериканке, и увидел, что она с удовольствием доедает его чизбургер.

– Эй!

Агент прекратила есть.

– Что?

– Ты съела мой обед.

Хейли не стала отрицать, а лишь отправила последний кусок булочки себе в рот.

– Извини, – проговорила она с набитым ртом и отпила газировки из бумажного стаканчика. – Что Лэнгли говорит?

– У нас новое задание. – Томас осмотрел девушку с ног до головы. – Как тебе идея сменить форму?

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Вашингтон-стрит

Club Quarters Hotel

14:53

Майк открыл перед Джаредом стеклянную дверь с металлическими ручками, и они прошли внутрь. В вестибюле было прохладно, что выгодно отличало его от окутанной тридцатиградусной жарой улицы. Заметив новых посетителей, парень за стойкой регистрации поздоровался. Джаред кивнул в ответ, продолжая осматриваться. Вестибюль не отличался большими размерами: несколько администраторских стоек слева, экраны для самостоятельной регистрации справа, несколько диванчиков, банкоматы – и, пожалуй, на этом все. Хотя Джаред знал, что это впечатление обманчиво, поскольку, может, CQ Hotel и не идеальное место для отдыха в Нью-Йорке, однако ресторан World Terrace Club, находящийся на крыше отеля, с потрясающими видами на Манхэттен, статую Свободы и реку Гудзон, однозначно один из лучших в городе. По крайней мере, в его личном списке мест для деловых обедов он значится под номером три.

Трое мужчин на черном диванчике рядом с панорамными окнами лениво взглянули на вошедших, а затем продолжили заниматься своими делами, уткнувшись в ноутбуки. Правда, один все же задержал на них более долгий взгляд. Скорее всего, понял, что где-то видел это лицо, но не может вспомнить где. Так бывает, когда впервые за тридцать лет своей жизни попадаешь в медийное пространство.

Кивнув самому себе, Джаред прошел вслед за телохранителем к лифтам, стальные двери которых начали медленно раздвигаться. Уже перед тем, как припарковаться, Джаред позвонил полковнику, уточняя место встречи. Фостер предложил свой номер. Не лучшая идея – Джаред так и сказал. Зачем встречаться в апартаментах, пусть и комфортабельных, если в этом же здании есть ресторан с удобными местами на открытой террасе? Поэтому Джаред отказался. Он бы отказался, даже если бы это был президентский люкс в Plaza Hotel. Полковник поворчал, но в итоге согласился. Мудрое решение. Хотя мог и настоять на своем.

Двери закрылись, и лифт начал бесшумно подниматься. Белые цифры на голубоватом дисплее методично сменяли друг друга: 2, 3, 4, 5...

Тем временем трое мужчин внизу встали с дивана. Тот, что справа, поднес рукав пиджака к губам:

– Митчелл, гости в лифте.

– Вижу. Они в четвертой кабине. Направляются на ресторанный этаж, – отозвался голос в невидимом для посторонних микронаушнике в правом ухе.

Агент подошел ближе, смотря на циферблат лифта, где красные цифры продолжали отсчет: 6, 7, 8... Наконец они замерли на отметке 20.

– Все верно, – проговорил агент в микрофон, закрепленный на левом рукаве пиджака. – Лифт остановился на двадцатом этаже. У нас же есть доступ к камерам ресторана?

– Ничего глупее не мог спросить, Браунли?

Стоящий рядом с ним агент хихикнул. Браунли поморщился.

– Так что нам делать, гений?

– Иди наверх. Постарайся сесть поближе к объекту, но смотри не переусердствуй. У объекта вполне могла развиться паранойя. И не забывай: он военный, у таких обычно нюх на разведку. Так что действуй осторожно. Нам не нужны неприятности. Андерсон и Смит, оставайтесь на месте.

– Принято.

Браунли нажал кнопку вызова лифтовой кабины. Наблюдение – самая ужасная часть оперативной работы. Ну почему он не бегаёт по крышам, не участвует в перестрелках, не проникает на секретную базу где-нибудь в Сибири, не соблазняет красавиц из преступных организаций? Где все то, ради чего он стал оперативником ЦРУ? Неужели никто не может стащить ядерную бомбу, черт возьми? Или все дело в нем самом? Иначе как объяснить тот факт, что самое интересное событие за целый год – это слежка за отставным полковником?

Глава 2

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Федерал-плаза, 26

Здание Федерального офиса им. Джейкоба К. Джейвитса

23-й этаж, местное отделение ФБР

14:55

Джулия Стайлз, специальный агент Федерального бюро расследований, со вздохом опустилась на мягкое кожаное кресло в центральном конференц-зале, занимающем южную сторону двадцать третьего этажа сорокаэтажного здания. Через пять минут помещение наполнится голосами десятков агентов, а пока ей просто хотелось побыть в тишине.

Казалось, проработав в бюро почти семь лет, можно привыкнуть к высокой интенсивности, дикому напряжению, отсутствию нормального сна, как, впрочем, и нормальной личной жизни. Но если с последним как-то удавалось справляться, то всё остальное по-прежнему напрягало, особенно если ко всему прибавлялось кошмарное начало дня.

Так, заснув только в четыре утра, она, разумеется, проспала звонок будильника... Нет, не так: она проспала десять сигналов, очнувшись лишь после одиннадцатого, к которому прикмул тяжелый рок, – от такого сложно не проснуться. Торопясь, она успела пролить кофе, поскользнуться в душе, поругаться с соседкой, попасть в дикую пробку и едва не сбить пешехода с собакой – причем, судя по потоку отборной брани, даму больше волновала психологическая травма ее песика, нежели перспектива оказаться на больничной койке. Наконец к двенадцати дня, злая на весь мир, начальство, президента и республиканскую партию в особенности, она сумела добраться до главного офиса бюро на Манхэттене.

Конечно, раз день начался настолько паршиво, глупо верить, что остальная его часть окажется лучше. И все же она верила. Как оказалось – зря. Шеф не стал устраивать разнос за опоздание – нет, не потому, что у него чуткое и доброе сердце, просто голову директора занимали совсем другие мысли. О них Джулия узнала через две минуты после того, как появилась на рабочем месте. Как оказалось, подозреваемый в совершенном на аукционе чудовищном теракте, жертвами которого стали двадцать два человека, в том числе и ряд известных персон, таких как филантроп Энди Уитклиф, сенатор от Пенсильвании и глава Всемирного банка, задержанный нью-йоркским отделением ФБР, согласился дать показания. Казалось бы, радостная новость. И хотя улик у их отдела по контртерроризму и так предостаточно, сделка, включающая в себя признание и сотрудничество с целью выявления террористических структур, ответственных за преступление, значительно упрощала дальнейшее расследование. Террорист при содействии ФБР и с согласия генерального прокурора избежит смертельной казни, а бюро получит нужные данные и закрытое дело. Все вроде бы в выигрыше. Однако...

Директор развеял ее радужные мечты. Существовало одно «но». Как же она сразу не поняла, что ждать чего-то хорошего в сегодняшнем дне – полное безумие. Оказалось, у подозреваемого было условие. Да, он готов на сделку, готов выдать соучастников, указать главных лиц, но только если его доставят в Вашингтон, в штаб-квартиру ФБР, поскольку лишь там, по его словам, он будет чувствовать себя в полной безопасности. К слову, ребята из Вашингтона уже подключились к следствию, поскольку среди погибших числились весьма важные персоны, и директор ФБР взял ход расследования под свой личный контроль. Так что, услышав пожелание террориста, парни из головного офиса тут же сказали «да». Ну да, а как иначе? Все лавры достанутся Вашингтону. И плевать, что именно ее команда поймала негодяя. Им скажут «спасибо», и на этом роль нью-йоркского офиса прекращается.

Теперь главная задача – обеспечить доставку подозреваемого на аэродром, после чего отправить в Вашингтон на частном самолете бюро. За операцию отвечать ей, как стар-

шему агенту. Этому, собственно, и будет посвящена предстоящая планерка. А еще она снова не выспится ночью. Если вообще удастся хоть минуту поспать.

Джулия закрыла лицо руками, кончиками пальцев массируя глаза. Что ж, не первый и не последний раз. Литры кофе сделают свое дело. Олли Чендлер, детектив из портлендского отделения полиции, герой романов Рэнди Алькорна, мечтал о внутривенном вливании кофе. Джулия разделяла его мечты.

Она не заметила, как рядом оказался высокий темнокожий парень в черном костюме, поэтому вздрогнула, когда тот громко плюхнулся в стоящее слева от нее кресло.

– Черт, Спенсер! – Джулия резко выдохнула, стремясь унять бешено колотящееся сердце. – Хочешь пулю отхватить?

Брэд Спенсер улыбнулся, показав ряд ослепительно-белых зубов.

– Брось, Джули. Ты же не хочешь потерять своего лучшего агента. – Он подался вбок, оказавшись рядом с ее ухом, и зашептал: – От пули я не буду в восторге, но вот от наручников не откажусь. В последний раз...

– Тш-ш-ш, Брэд!!! – зашипела Джулия, отстраняясь от агента.

Они начали встречаться два месяца назад, после длительной совместной работы над изучением экстремистской организации бывших военных, базирующейся в северной части штата. Традиционно в бюро не приветствовались отношения между сотрудниками, а особенно между начальниками и подчиненными, так как подобное считалось нарушением субординации и серьезной помехой в работе.

– Мы на работе! – возмущенно добавила она. – Или снова хочешь вернуться к прошлому разговору?

Брэд, похоже, не хотел. Он кивнул и отвернулся, откинувшись на спинку кресла.

Как раз в этот момент в конференц-зал зашли еще два агента, и помещение стало быстро заполняться. Спустя несколько минут все места за длинным столом были заняты. Нажав несколько кнопок на стоящем перед ней ноутбуке, Джулия отправила директору короткое сообщение, уведомляя об ожидающем его отряде сопровождающих.

Стрелка на наручных часах едва сдвинулась с 15:05, когда дверь в конференц-зал открылась и в проходе показался высокий мужчина с четкими чертами лица, глубокими складками у рта, темно-русыми волосами с пепельным оттенком, которые ближе ко лбу начинали редеть, пронзительным и хмурым взглядом. Впрочем, лицо у директора всегда было хмурым. Джулия не могла припомнить, видела ли она хоть раз, чтобы директор Кроу улыбался. Наверное, ему это просто не идет.

Директор быстрым шагом преодолел пространство зала и остановился во главе стола, отодвинув стул в сторону.

– Все в сборе?

Вопрос был скорее риторический, но кто-то все же сказал «да». Лицо директора стало еще более хмурым.

– Отлично. – Он открыл синюю папку с золотым теснением «FBI». – Каждый находящийся в этой комнате предстоящей ночью будет принимать непосредственное участие в транспортировке Абу Ибрахима. Наша задача – обеспечить безопасность подозреваемого. Учитывая, что до сих пор ни одна террористическая организация не взяла на себя ответственность за теракт, мы должны быть предельно собраны и осторожны. Сегодня Абу Ибрахим заявил, что действовал от организации, название которой он раскроет лишь в Вашингтоне. По соображениям безопасности СМИ не в курсе предстоящей транспортировки. Тем не менее, учитывая значимость подозреваемого и вероятную ценность той информации, которой он располагает, наша задача – в первую очередь быть готовыми ко всему. Командир подразделения спецназа Квентин Ноэль обеспечит сопровождение: три грузовика штурмовой группы и два брониро-

ванных автомобиля. Грузовики расположатся в середине колонны, причем автомобиль с Абу Ибрахимом будет центральным.

Директор ткнул пальцем в схематичное изображение на экране и продолжил:

– Спереди и сзади прикрывать грузовики будут бронированные автомобили SWAT⁴ [4]. Следом – по два автомобиля бюро. Уже после них – ребята капитана О’Нилла. – Он кивнул в сторону руководителя полиции.

Джулия улыбнулась – она прекрасно знала этого грузного ирландца с рыжей шевелюрой. Несмотря на устрашающий вид и громоподобный голос, он был прекрасным человеком, готовым всегда прийти на помощь, невзирая на весьма натянутые отношения между бюро и департаментом полиции.

– Одна машина будет двигаться спереди, одна – сзади, и по два мотоцикла с обеих сторон. Итого в колонне одиннадцать автомобилей и четыре мотоцикла – нехилый эскорт.

Директор положил папку на стол.

– Я просил руководство в Вашингтоне отложить транспортировку на день для более тщательной проработки деталей, однако они отказались, настаивая на том, чтобы Абу Ибрахим был доставлен этой ночью. Что ж, – он развел руками. – работаем с тем, что имеем. Операцией будет руководить специальный агент Стайлз. – Директор жестом пригласил Джулию выйти вперед. – Она покажет подробный маршрут. Если будут предложения или вопросы, не стесняйтесь – все нужно выяснять на месте, дабы избежать неразберихи впоследствии. Затем, после планерки, агенты Спенсер и Родригес проведут дополнительное собрание в подразделении SWAT и департаменте полиции соответственно. Агент Стайлз, – директор отошел в сторону, – вам слово.

– Спасибо, сэр. – Джулия сделала глубокий вдох.

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Вашингтон-стрит

Club Quarters Hotel

15:08

– Ваш заказ, – улыбнулась темнокожая официантка, ставя перед Джаредом поднос с ароматным кофе, двумя хорошо прожаренными стейками на деревянной подложке и небольшим блюдцем с зеленью.

– Спасибо. – Джаред улыбнулся в ответ.

Десять минут назад они поднялись в ресторан, где их уже ожидал полковник Фостер. По предварительному совету тот выбрал место на открытой террасе с замечательным видом на Манхеттен и Westfield – Всемирный торговый центр. Тепло обменявшись рукопожатием, они расположились в удобных креслах за столиком прямо у стеклянной перегородки, отделяющей их от пропасти в двадцать этажей. Джаред с Майком сели по одну сторону, Фостер – с противоположной. Перед полковником уже стояли бокал вина и салат из помидоров, огурцов, латука и куриного мяса, заправленных розоватым соусом. Майк отказался от заказа, сославшись на необходимость следить за безопасностью. Джаред не стал спорить. Очутившись в ресторане, он тут же ощутил жуткий голод, поэтому попросил своего бывшего командира отложить разговор на пару десятков минут. Полковник, который, правда, снова потребовал, чтобы его называли профессором, рассмеялся и посоветовал стейк из мраморной говядины, приправленный горчицей и перцем. Цена в двести пятьдесят баксов не должна смутить обладателя нескольких десятков миллиардов долларов.

⁴ [4] Special Weapons And Tactics – специальное подразделение в американских правоохранительных органах.

Джаред взял вилку в левую руку, нож в правую и посмотрел на сидящего рядом телохранителя.

– Точно не будешь?

Майк отрицательно мотнул головой.

– Спасибо, сэр.

Джаред пожал плечами. Станный человек – Майк. Только что лишил себя получасового наслаждения. Разрезав первый кусок говядины на восемь равных кусочков, Джаред отложил нож и отправил крайний себе в рот.

Восхитительно!

Нежное мясо буквально таяло во рту. Майк определенно сумасшедший.

Нет, конечно, это не сравнится со стейком Кобе в Old Homestead Steakhouse на Пяťдесять шестой и Девятой авеню, тем не менее сейчас, отправляя очередной кусок мяса в рот, он испытывал чувство, похожее на блаженство.

...Хейли Уиллер отошла от столика, за которым проходила встреча объекта наблюдения и нового контактного лица. Хейли несколько не сомневалась, что теперь эти парни также станут предметом пристального внимания со стороны управления. Сама операция по установлению жучка – обычная рутина. В ее распоряжении было целых полчаса. За это время можно обезвредить пару бомб, или перехватить партию наркотиков, или проникнуть в секретную лабораторию, или сделать еще массу других вещей, не говоря уж о ее задании. Подобные вещи они изучали уже на первом курсе в разведывательной школе ЦРУ.

Что требовалось в подобной операции – максимально слиться с окружающей обстановкой, скорее даже стать ее частью. Быть тем, кто с наименьшей вероятностью вызовет подозрение. Сначала в голову пришла идея о неожиданном столкновении, при котором она рассыплет содержимое сумочки. Наверняка тот, кто приедет на встречу с объектом, задержится, чтобы помочь. А если нет – как минимум произойдет заминка в пять-десять секунд, за которые она сумеет подложить прослушивающее устройство в карман его пиджака. Однако Митчелл отменил ее предложение, указав на то, что посетителем будет не кто иной, как миллиардер Джаред Кромвель, глава транснациональной корпорации Cromwell Global Group, который наверняка приедет с эскортом агентов службы безопасности. Данное обстоятельство автоматически снизило шансы на успех подобного предприятия до критического минимума.

Стали перебирать различные варианты – от банальной «уборки номера», если встреча пройдет в люксе объекта, до фантастических идей типа соблазнить миллиардера до встречи или вживить передатчик в руку. На последовавшие вопросы, как это сделать, не вызвав подозрений, и не ударялась ли она за прошлый час головой, Хейли предложила Митчеллу сыграть роль гея и подкатить к Джареду самому, если его не устраивают ее предложения.

Их спор прервал звонок из Лэнгли. Он в итоге и дал нужное решение. Встреча состоится в ресторане на двадцатом этаже, а значит, самый подходящий вариант – стать его частью. Кто не вызовет подозрения? Разумеется, персонал. Дело оставалось за малым: стать одной из официанток и взять на себя обслуживание столика, за которым пройдет встреча. Проще некуда.

Хейли поднялась на двадцатый этаж, показала менеджеру ресторана значок агента секретной службы и объяснила, что от него требуется: форма и возможность обслужить столик, номер которого она укажет позже. Проблем не возникло – менеджер оказался недалекого ума человеком. Как это обычно бывает, при словосочетании «секретная служба», подтвержденном удостоверением, ненужных вопросов у управляющего не возникло. Форму предоставили спустя минуту после просьбы, как и обслуживание столика, после того как там появился объект. Прослушивающее устройство закрепили на подносе, все остальное – дело Митчелла. Пройдя мимо сидящего за маленьким столиком в углу террасы агента Браунли, Хейли поднесла левый рукав, где был закреплен микрофон, к губам.

Томас с удовлетворением отметил, как на мониторах побежала дорожка, обозначающая начало записи. Спустя десять секунд послышался голос агента:

– Передатчик на месте.

– Вижу, – проговорил Томас. – Играй роль до конца. Нам не нужно возбуждать лишних подозрений.

– Принято.

Митчелл нажатием кнопки на панели переключился на другую частоту.

– Браунли, объекты в зоне видимости?

– Да, вижу отчетливо. Всех троих.

– Отлично. Твоя позиция в безопасности?

– Не вижу причин для беспокойства.

– Ладно. Если заметишь, что на тебя обращают больше внимания, чем следует, сматывайся. Лэнгли на этот счет дало четкий приказ: не спугнуть. Им нужна встреча в полноценном формате. Уиллер установила жучок на поднос, таким образом, мы можем слушать лишь до тех пор, пока они на месте.

– Понял. Буду на связи.

Браунли отключился. Спустя несколько секунд Томас увидел, как до того более-менее ровные сигналы на звуковой дорожке превратились в постоянно меняющиеся линии: вверх-вниз, с разной амплитудой. Очевидно, пошел разговор.

Агент надел наушники.

...За двадцать с небольшим минут Джаред умял оба стейка и съел большую часть салата, запивая все наивкуснейшим кофе. Да, если стейк и уступал собрату из Old Homestead Steakhouse, то кофе не было равных. Даже в его любимой кофейне Code Black в Мельбурне напиток не столь хорош.

Все это время Джаред украдкой разглядывал сидящего напротив экс-командира. Чарльз Фостер определенно постарел: глубокие морщины на лбу, жесткие складки у рта, проседь в волосах и бороде. Миллиардер закрыл глаза, пытаясь припомнить, сколько лет полковнику. Пятьдесят пять? Или шестьдесят? Хотя вполне может быть и шестьдесят пять. Ничего конкретного на этот счет нельзя сказать. Что определенно осталось от прежнего Фостера, каким он его помнил, так это лицо. Точнее, его выражение. А еще более точно – отсутствие какого-либо выражения. Джаред любил изучать людей, подмечать детали, которые могут рассказать о человеке больше, чем он сам того хочет, однако с полковником подобный номер никогда не прокатывал. Вот и сейчас перед ним сидела мумия, на застывшем лице которой отображалась лишь пустота. Хотя он готов был поклясться, что в глазах полковника то и дело вспыхивали огоньки настороженности, перемежающейся с тревогой, а иногда и болью.

Джаред отодвинул поднос на левый край, подался вперед и положил руки на стол.

– Итак, профессор... – Он решил все же уступить желанию экс-командира. Ну не хочет тот, чтобы его называли по командирскому званию – бог с ним. У всех свои тараканы, а жизнь научила не лезть к чужим. – Вы сказали, Рик мертв. Как это случилось?

Майк до этого пристально осматривавший помещение ресторана на предмет несуществующих угроз, повернулся к ним.

– Да, сэр. Как это могло произойти?

Складки у рта Фостера стали еще глубже. Он пожевал губами, а затем произнес:

– Я и сам хотел бы знать ответ.

Джаред моргнул.

Он ожидал услышать что угодно, но не это.

– То есть... То есть... Ничего не понимаю. Рик умер, но неизвестно как – так получается?

- Официальная версия военных – несчастный случай, однако...
- Подождите. – Джаред поднял руку, останавливая полковника, и сам удивился этому. Похоже, он свыкается с мыслью, что перед ним не офицер высшего звания. – Насколько я помню, по телефону вы говорили, что Рик погиб на раскопках?
- Все так, – подтвердил профессор.
- Джаред нахмурился.
- Тогда о каких военных идет речь?
- Американские военные. Плюс ребята из частной военной корпорации.
- Американские, значит... – медленно проговорил миллиардер. Он перестал что-либо понимать. – На раскопках...
- Да.
- Что они там делают? – Этот вопрос задал Майк.
- Экс-полковник пожал плечами.
- Еще один хороший вопрос. Я пытался узнать хоть что-нибудь насчет причины их появления, используя старые связи, – ничего не вышло. – Он развел руками. – Глухая стена. Данные засекречены.
- Ладно. По версии военных, с Риком произошел несчастный случай?
- Профессор кивнул.
- Да, именно так они утверждают.
- Майк, теперь уже полностью вовлеченный в беседу, тоже наклонился ближе.
- О каком конкретно несчастном случае идет речь?
- Зверь.
- Зверь? – словно эхо переспросил Джаред.
- Ага. Не помню, говорил я или нет, что археологические раскопки проходят в Конго? – Профессор внимательно посмотрел на экс-майора.
- Говорили.
- Хорошо. На место моя команда под руководством палеоантрополога Билла Гросса прибыла девять дней назад. Всего четыре человека: сам Билл, Рик, Лоуренс Грин – этолог и эволюционный биолог и Мария Гонсалес – вы ее знаете. Военный корреспондент, плотно работала с нами в Ливане...
- Мария? – удивился Джаред.
- Он ее хорошо помнил. Миниатюрная, хрупкая, с темными шелковистыми волосами, бронзовой кожей и большими карими глазами. Энергия этой девушки, ее мужество, бесстрашие, постоянный оптимизм не могли оставить равнодушным. Хм, одним из тех, чье сердце Мари удалось завоевать, был Карл Морган. От этого воспоминания Джареду стало весело.
- И она с вами?
- Экс-командир улыбнулся. В первый раз за все время встречи, между прочим.
- Да. Когда я ушел из армии, начал читать лекции, применяя полученное в раннем возрасте образование, а затем создал научный фонд, занимающийся специфической областью археологии, связанной с символикой и артефактами, со мной связалась первый лейтенант Гонсалес. Сказала, что вынуждена покинуть армию по причинам, которые не хочет разглашать, а в обычной гражданской жизни ей особо некуда податься. Что ж, я был только рад. Мои двери всегда открыты для солдат. А Мария к тому же прекрасный писатель... – Профессор задумался. – Ну ладно... Так вот, моя команда прибыла в Конго девять дней назад. К тому времени там уже обосновались наши военные и русская научная экспедиция...
- Там еще и русские? – Теперь Джаред всерьез задумался о том, почему же до звонка Фостера он не был в курсе раскопок на африканском континенте.
- Разумеется, это же они нашли древнее захоронение. К большому счастью, военные не стали мешать научным изысканиям. Даже в некотором роде помогали, поскольку парни

из частной военной компании входили в ту же корпорацию, которая, как я выяснил, спонсирует раскопки, выделив Техасскому университету весьма солидную сумму. – Экс-полковник пристально посмотрел на Джареда.

– Очень интересно.

– Да, я тоже так думаю.

Фостер не отвел взгляд. Только сейчас Джаред понял, что в его глазах вновь проблеснуло недоверие, настороженность. Он явно чего-то недоговаривал. Похоже, то же заметил и Майк, поскольку бросил на своего начальника недоуменный взгляд.

Джаред поднес кружку кофе к губам и сделал несколько глотков, промочив горло.

– Полковник... – На этот раз он решил обратиться к нему по званию. – В чем дело, черт возьми?

Чарльз Фостер поджал губы, устремив блеск холодных серо-голубых глаз куда-то поверх собеседников. Затем медленно произнес:

– Я считаю, Рика убили.

Первое мгновение Джаред не знал, что и сказать. Убили? Рика? О чем полковник вообще толкует? Ведь сам несколько минут назад сказал, что военные классифицировали его смерть как несчастный случай. Мысли Джареда озвучил Майк:

– Сэр, о чем вы говорите? Разве Рик погиб не в результате несчастного случая?

– Это версия военных. Несчастный случай. Зверь. Пф-ф... – Фостер невесело рассмеялся. – Чтобы Рик погиб от зверя! Ага, а еще Белым домом управляют марсиане. Не бред ли?

– Ну... на самом деле такое случается... – осторожно произнес Джаред. – На раскопках всякое происходит... Нападение хищных обитателей джунглей не такое уж и фантастическое событие.

– С этим можно было бы согласиться, если не принимать в расчет вот это!

Профессор достал из кожаного портфеля небольшую темно-синюю папку. Задержав на ней взгляд, он положил ее на стол и посмотрел на Джареда.

– Что там? – спросил экс-майор, притягивая папку к себе.

– Данные о советской экспедиции в Заире под руководством доктора биологических наук Ивана Королева. Дело в том, что группа русских туристов, обнаруживших захоронение, – не первые, кто побывал на этом месте. Еще в 1987 году советский ученый в поисках доказательств своей теории об ответвлении в эволюции древнего человека, обнаружил череп – как раз на территории нынешнего лагеря, ну или близко к нему...

Джаред открыл папку, похожую на сотни тех, что видел в свое время у девушки в офисе Федерального бюро расследований, за исключением, собственно, отсутствия золотого теснения аббревиатуры ФБР.

Экспедиция Ивана Королева... Краткая биография ученого... Состав экспедиционной группы...

Джаред пролистал пять сильно пожелтевших страниц, где перечислялись данные о персонале экспедиции. Там были ученые, рабочие, обслуживающий персонал, походный врач и несколько военных – всего двадцать три человека, не считая местных, о которых вся информация умещалась в нескольких заметках на полях.

Дальше в папках лежали несколько вырезок из газет, судя по языку – русских. К ним прилагались листки с дублирующим английским текстом. «Новый уровень в эволюции!», «Экспедиция профессора Королева увенчалась триумфом», «Череп австралопитека в джунглях Заира», «Иван Петрович Королев дает большое интервью о заирском черепе», «Профессор Королев опроверг принадлежность находки австралопитеку», «Сенсация! Иван Петрович Королев утверждает, что заирский череп является недостающим звеном эволюции!» и так далее.

Джаред нахмурился. Если советский ученый действительно обнаружил недостающее звено в эволюции человека, то почему об этом ничего не известно? Самый простой ответ: он ошибся и заирский череп принадлежал австралопитеку, что само по себе с точки зрения биологии достаточно интересно, однако не несет сенсации. Еще в далеком 1924 году при раскопках в каменоломне Таунг в Трансваале, на северо-востоке ЮАР, были обнаружены череп и кости, которые, как оказалось, принадлежали шестилетнему ребенку австралопитека. К слову, изначально африканский австралопитек отнесли к недостающему звену эволюции, но позже антропологи усомнились в этом. Похоже, советский ученый повторил их ошибку, а затем все быстро замяли. Правда, такой ответ совершенно не объясняет, почему о раскопках в Конго ничего не известно. Ведь даже если профессор Королев ошибся насчет заирского черепа, сама по себе находка представляет большую ценность. Вряд ли Советы просто взяли и отказались от дальнейшего изучения древнего захоронения в Заире. Тем не менее раскопки однозначно прекратились, поскольку: а) до сегодняшнего дня Джаред и понятия не имел о заирском черепе; б) помимо черепа, он никогда не слышал ни о Иване Королеве, ни о его экспедиции. Очень странно.

Джаред перевернул страницу. Дальше шли черно-белые фото черепа с небольшими пояснениями на полях. Понять, что на изображении находка профессора Королева, большого ума не требовалось. Пометки внизу были сделаны черной ручкой. Почерк неразборчивый, к тому же на русском, однако цифры разобрать можно. Вроде цифра «885». Сверху над буквами двойка – значит, речь идет об объеме мозга. Тогда заирский череп точно не мог принадлежать австралопитеку. Может, эректусу, или неандертальцу, или новому виду, как утверждал профессор, – вполне возможно, но точно не австралопитеку. Опять же ни о какой подобной находке в Конго Джаред не знал. Становится все интересней.

Он посмотрел на следующий лист. Это была первая страница в папке на английском языке. Сверху значилось: Central Intelligence Agency – Центральное разведывательное управление. Дальше сплошные черные строки. Лишь некоторые слова можно было разобрать: «Королев Иван Петрович», «Республика Заир», «Кейптаун», «операция „Вортекс“, агент ... (имя закрашено) в Москве»...

Следующие десять страниц были полностью закрашены. Джаред закрыл папку и посмотрел на полковника Фостера, который все то время, что потребовалось для изучения содержания, внимательно наблюдал за ним – он научился чувствовать такие вещи.

– Интересные материалы, – проговорил Джаред, пододвигая папку обратно профессору. – Вызывают некоторые вопросы. Однако так и не проливают свет на произошедшее с Риком. Я до сих пор не понимаю, почему вы думаете, что он убит, при всем моем к вам уважении.

Выражение лица Фостера не изменилось.

– Пока стоит подождать с суждениями майор, – заметил он сухо. – Я дал имеющуюся у меня информацию по прежним раскопкам и ее участникам, чтобы вы имели ту же картину в голове, что и я. Это поможет сделать некоторые выводы. Итак, теперь вы знаете, что на месте, где сейчас работают археологи, раньше уже проводились раскопки, так?

Джаред подтвердил, что да, именно так. Он уже решил после беседы с экс-командиром самым внимательным образом изучить личность Королева, труды профессора, проекты. Тайна, которая окружала советского ученого и его находку в джунглях Африки, всерьез взбудоражила Джареда. Он любил тайны. А заирский череп, точнее, отсутствие информации о подобном объекте в научных кругах – большая загадка.

– Так вот, – продолжал экс-командир командирским тоном, – эти документы мне удалось получить из архивов Ассоциации антропологов и этнологов России благодаря хорошей дружбе с русским коллегой. Помимо копий материалов из ЦРУ, разумеется. – Фостер улыбнулся. Джаред тоже. Полковник шутил раз в тысячу лет, такие моменты сами по себе достойны архивов. – Я получил их пять дней назад. День ушел на расшифровку. Разумеется, меня очень

заинтересовало отсутствие в научном мире какой-либо информации о докторе Королеве, его экспедиции и собственно находке.

Джаред кивнул. Полковник, как и раньше, во время их совместной службы, читал его мысли.

– Я начал копать и стучаться в кабинеты русских научных сообществ, искать родственников, знакомых, коллег – ведь прошло не так уж и много времени, чуть больше тридцати лет. Должны остаться люди, которые знали ученого. – Профессор немного помолчал. – Они и остались. – Он поднес руку ко лбу и тыльной стороной вытер пот с лица. – Как оказалось, Иван Королев был убит в Кейптауне, при посещении научной конференции, в мае того же года, спустя всего месяц после обнаружении находки.

– Что? – Джаред даже подскочил на месте. – Полковник, вы уверены?

Вместо ответа Фостер протянул ему еще одну газетную вырезку, к которой скрепкой был приколот лист бумаги. Джаред прочитал перевод: «Профессор Королев погиб, попав под огонь враждующих группировок в Кейптауне».

– Ужас! – Он покачал головой и посмотрел на Фостера, возвращая вырезку.

– Подробностей выяснить мне не удалось. Их просто нет. Официальная позиция – та, что в газете. Случайно попал под огонь в ходе бандитских разборок, для Кейптауна тех времен подобное не в диковинку. Однако это не отвечало на интересующие меня вопросы: почему нет информации о раскопках в Заире? Ну, погиб профессор – можно послать другого ученого, разве нет? Вот тут я и открыл ящик Пандоры. – Полковник мрачно усмехнулся. – Оказывается, со всей экспедицией Королева жестоко расправились. Подозрение пало на дикие племена джунглей. Разумеется, конкретных лиц так и не установили. Кроме того, заведующий лабораторией, где проводился анализ находки, примерно в то же время утонул в ванне у себя в квартире в Москве. И вообще все люди, непосредственно участвовавшие в работе с заирским черепом, в течение года один за другим покинули этот мир. Первый погиб в автокатастрофе, у второго случился сердечный приступ, третий стал жертвой ограбления – и так далее. Всего восемь человек. Так или иначе все оказались мертвы к концу 1987 года.

Профессор замолчал. За столом воцарилась напряженная тишина. Джаред был оглушен новой информацией. Смерть двух людей, участвующих в одном и том же проекте, – совпадение. Восемь – закономерность. Он взглянул на Майка. Тот смотрел на него. Телохранитель едва покачал головой. Джаред знал – сейчас они думали об одном и том же: рассказанное Фостером сильно смахивало на тотальную зачистку. Похоже, все эти русские узнали информацию, не предназначавшуюся для посторонних лиц. Учитывая размах операции – не иначе как бомба, – урон от утечки этой информации мог быть слишком велик, чтобы позволить людям, получившим ее, существовать. Очень смахивало на почерк парней из разведки, а засекреченные данные в архивах ЦРУ только подтверждали подобное предположение.

– Ладно, – вздохнул Джаред, облачиваясь левой рукой на подлокотник кресла, – допустим, советскую экспедицию по непонятным нам причинам зачистили. Однако это случилось больше тридцати лет назад! Тридцать! – Он сделал особый акцент на цифре. – С чего вы решили, что Рика тоже убили? Ведь все остальные члены вашей команды живы, так?

– Пока живы, – уточнил полковник.

– Вы им ничего не сообщали о своих подозрениях? – неожиданно спросил Майк. Экс-командир отрицательно покачал головой.

– Нет. Боюсь, в подобном случае они перестанут быть живыми.

Джаред и Майк снова переглянулись. На этот раз Джаред не знал, о чем думает его телохранитель, сам он беспокоился за полковника. Тот явно впал в паранойю.

– Послушайте, – Фостер поставил локти на край стола, приблизившись к собеседникам, – понимаю, как мои слова выглядят со стороны. Тем не менее нельзя упускать из виду двух

фактов: уничтожения первой экспедиции и присутствия военных на месте раскопок в данный момент! Не находите это подозрительным, особенно...

Полковник запнулся, посмотрев на Джаред. Экс-майору его взгляд не понравился.

– Особенно что?

Тот скривился.

– Джаред, сколько мы с тобой знакомы?

– Помню вас с первых дней службы, сэр.

Фостер неопределенно хмыкнул и усталился куда-то вдаль, поверх головы бывшего подчиненного. Спустя минуту он снова заговорил каким-то треснувшим, надломленным голосом:

– Ты был славным солдатом, сынок. Что же с тобой произошло за полгода на гражданке?

Джаред, делающий в этот момент глоток свежего кофе, который любезно принесла официантка, поперхнулся напитком.

– О чем вы?

– Да о том, что ты сидишь со мной за одним столом и строишь из себя невинного, черт возьми! – зло проговорил Фостер, возможно чуть громче, чем того требовали приличия.

Сидящие за соседним столом финансисты недружелюбно посмотрели в их сторону. Джаред сделал извиняющийся жест, а затем повернулся к полковнику.

– Сэр, при всем моем к вам уважении – объяснитесь!

– Объясниться... как же... – Профессор резко откинулся на спинку кресла, рывком поднял с пола портфель, положил его на колени и через секунду извлек несколько листов. – Это ты мне объясни, Джаред! – Он швырнул их миллиардеру. – Какого черта ты прикидываешься дурачком, когда сам же финансируешь раскопки?!

Джаред в изумлении уставился на полковника. У него в прямом смысле отвисла челюсть.

– Чего?

– Твоя компания финансирует раскопки! – повторил Фостер. – И еще: парни из частной военной компании также имеют к тебе прямое отношение, так как входят в холдинг CGG!

Джаред открыл рот. Затем закрыл. Снова открыл, пытаясь обрести дар речи.

– Вы уверены?

– А ты посмотри! – Полковник указал на листы бумаги, лежащие перед ним.

Джаред медленно протянул руку, беря предложенный документ. Три страницы. На первой – таблицы. На второй – номера счетов, цифры, обозначающие переводы, с датами и получателями. На третьем – то же, что и на втором. До армии Джаред окончил Барух-колледж, обучаясь там в академической школе бизнеса имени Циклина, – конечно, не уровень Гарварда, но данного образования хватило, чтобы за несколько минут разобраться в бумагах. Бывший командир оказался прав: таблицы достаточно точно отображали движение средств. Со одного счета на второй, затем на третий и так далее. Он почти сразу же увидел картину: Cromwell Global Group действительно финансировала раскопки, а еще получала деньги от министерства обороны на счет American Security Group (ASG), которая принадлежала CGG. Как полковник добыл эту информацию, Джаред не знал, и сейчас данный вопрос заботил его меньше всего. Беспокоило совсем другое: судя по отчету, все операции на общую сумму в два миллиона долларов проходили не ранее чем две недели назад. Четверть этой суммы выделена Техасскому университету для раскопок, остальное прошло по ряду офшорных счетов и приземлилось в компании, главный офис которой зарегистрирован в Киншасе, столице Демократической Республики Конго.

Тот факт, что американское правительство наняло ASG для своих операций – будь то охрана, транспортировка или спецоперации, – а он об этом не знает, не вызвало подозрений. В корпорации каждый день проходят тысячи сделок, и обо всех президент просто не может быть в курсе, хотя Джаред и просил уведомлять его о сделках с правительством, особенно что касается как раз таки военных заказов. Как выясняется, его не поставили в известность,

и это можно списать на плохое администрирование. Однако объяснить тот факт, что финансирование археологических раскопок в Конго прошло без его ведома, просто невозможно. В корпорации подобным занимается лишь одно подразделение – и создано оно с его приходом, а потому все действия, связанные с данной тематикой, осуществляются исключительно через него. Забыть, ошибиться, перепутать – нереально. На ум приходило только одно разумное объяснение: кто-то в корпорации сильно не хотел, чтобы он был в курсе.

Джаред посмотрел на Майка, затем перевел взгляд на профессора – теперь в страшном предположении последнего о том, что Рика убили, появилось гораздо больше смысла.

Лэнгли, штат Виргиния

Штаб-квартира Центрального разведывательного управления США

15:44

Директор подразделения специальных операций ЦРУ сидел за столом, подперев голову руками. Только что он закончил прослушивание разговора, которым его обеспечила команда агентов, находящихся в непосредственной близости от объекта слежки и сумевших внедрить жучок. Если несколько дней назад изыскания профессора Фостера, бывшего военного офицера, заставили некоторых влиятельных лиц занервничать, тем самым увеличив его рабочий день, то теперь ситуация и вовсе принимала весьма скверный оборот.

Разговор закончился тем, что президент корпорации Cromwell Global Group пообещал отправить на раскопки в Конго собственную команду, преимущественно из бывших вояк, служивших под его началом на Востоке. Задача новой экспедиции – пристально наблюдать за происходящим вокруг раскопок. По крайней мере, так ее сформулировал Джаред Кромвель. И это как раз то, чего им точно не было нужно.

Однако не этот факт беспокоил директора больше всего. Исходя из содержания разговора, Кромвель теперь информирован об операциях, проводившихся за его спиной. Если новоиспеченный президент транснациональной корпорации начнет копать, из этого выйдет мало хорошего. Директор потянулся к трубке телефона на столе. Пора известить о сложившейся ситуации тех, кто принимает решения.

Глава 3

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Здание Федерального офиса им. Джейкоба К. Джейвитса

Федерал-плаза, 26

23-й этаж, местное отделение ФБР

01:12

Абу Ибрахим выбивал пальцами дробь по металлическому столу, за которым провел последние двадцать четыре часа – с того самого момента, как агенты ФБР нагрянули в квартиру и приволокли его сюда. Со стороны могло показаться, что он нервничает, однако подобное впечатление не отражало реальности. Нет, Ибрахим не испытывал волнения. Лишь скуку от томительного ожидания. Арест не входил в планы, хотя и рассматривался как вполне реальный исход. Реальный, но далеко не желаемый.

Абу Ибрахим обвел взглядом помещение – наверное, уже в двухтысячный раз. Самая обычная комната для допросов: темные стены непонятного оттенка – синий, смешанный с серым; белая плитка на потолке; из предметов – некрашенный металлический стол и два стула, тоже металлические; камера в углу слева и, конечно же, зеркало – с обратной его стороны, как всем известно из детективных фильмов, находилась наблюдательная комната. Там агенты могли спокойно следить за ходом допроса, а начальник – при необходимости вмешаться в беседу, призвав федерала через динамик.

Так уже было. Целых пять раз – в первые шесть часов допроса, когда он упорно хранил молчание. Похоже, начальство было не слишком удовлетворено отсутствием хоть какого-то результата, поскольку каждый раз после того, как допрашивающий агент уходил, возвращался он уже с иным подходом. А иногда – с напарником. Метод «хороший и плохой полицейский» также пустили в дело. Абу Ибрахим в тот момент чуть не расхохотался, но сумел сдержаться. Он в свое время подвергался безумным пыткам со стороны турецких военных – это было при неудачной операции в Юго-Восточной Анатолии, где его отряд оказывал помощь курдам, а эти кафиры хотят разговорить при помощи киношного приема.

Шесть часов Абу Ибрахим терпел бесконечные вопросы, угрозы, предложения со стороны федералов, оценивая обстановку. Самое главное, что ему требовалось, – понять, какая информация есть у ФБР. Как оказалось – достаточно, чтобы требовать смертной казни. Камера банкомата зафиксировала, как он входил в здание аукциона со спортивной сумкой, а выходил без нее. Спустя десять минут прогремел взрыв. Конечно, в скором времени они выяснят и другие детали: связь его родственников с исламской радикальной организацией «Джебхат ан-Ислам», его встречу с Абу Ибрагимом аль-Хашеми аль-Кураши⁵ [5] в Талль-Афаре два года назад, радикальные посты и тому подобное, – в совокупности всех доказательств хватит, чтобы прокурор потребовал у судьи казнить его раз пять.

Несмотря на это, Абу Ибрахим знал: суда не будет. И не потому, что он согласился на сделку. Нет, причина в другом. Люди, стоящие за ним, не допустят суда. Они не допустят, чтобы он оставался в руках федералов, или разведки, или любого другого органа власти. Не из верности, разумеется – для кафиров не существует такого слова, – из страха. Он знал слишком много. Человек, обладающий подобной информацией, – угроза. При таком раскладе есть два варианта: они попытаются либо освободить его, либо убить. Его устраивали оба. Дело сделано, больше двадцати неверных сегодня встретятся со своим Создателем – и он готов.

⁵ [5] Лидер террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ).

Абу Ибрахим улыбнулся, услышав писк у двери – сработал пропуск, – а следом раздался щелчок, и внутрь вошли три агента в бронезиловках с белой надписью «FBI». За ним пришли. Вот и славно. Понимая, что у нанимателей ничего не получится, если он будет торчать в хорошо охраняемом здании Федерал-плаза, Абу Ибрахим оказал им услугу, поставив условие: транспортировать его в штаб-квартиру ФБР. Теперь у них предостаточно возможностей.

...В это самое время Дэвид Хоппер нервно шагнул назад-вперед по длинному залу в одном из кирпичных особняков Бруклина, каждые десять секунд поглядывая на наручные часы. Помещение располагалось на пустующем верхнем этаже, где из мебели имелись лишь три стола, на которых его команда час назад установила необходимую аппаратуру: мониторы, переносные серверы, пульта управления, прожекторы для освещения, ксерокс и прочую технику для полевой работы. Больше здесь не было ничего – голые кирпичные стены, бетонный пол и окрашенный, но уже потемневший от пыли и грязи потолок. Правда, сейчас комфорт был последним в списке интересов Дэвида.

Он снова взглянул на часы: 01:13.

– Ну что там? – Он подошел к девушке азиатской внешности, сидящей слева от трех других агентов мобильной группы.

– Наружное наблюдение установлено, сэр, – отрапортовала девушка, продолжая стучать по клавиатуре. – Однако в нашем распоряжении всего несколько кварталов. К остальным камерам пока не могу подключиться.

– Не страшно. Продолжай. – Дэвид похлопал ее по плечу и наклонился над плечом пухлого парня. – Ты организовал препятствие?

Агент повернулся, и на его мясистом лице заиграла хитрая улыбка.

– О да! Наши работяги перекрыли улицу Тиллари по направлению к Бруклин-Квинс-экспрессуэй. Технические работы, понимаете? Так вот, съезжая с Бруклинского моста, колонна двинется дальше по Адамс-стрит, прямо к Атлантик-авеню. Ну а там... – Он многозначительно подмигнул и отвернулся обратно к мониторам.

Дэвид знал, что будет на Атлантик-авеню. Команда, цель которой – ликвидировать Абу Ибрахима. Несколько часов назад источник в бюро доложил, что террориста ночью под конвоем доставят в аэропорт Ла-Гардия в Куинсе, откуда переправят в Вашингтон. Помимо этих сведений, информатор сообщил подробный маршрут сопровождения. Роберт Уэйд, возглавляющий отряд, предложил засаду на Атлантик-авеню. Времени оставалось менее пяти часов, поэтому никто спорить не стал. Хотя сам Дэвид видел в плане немало белых пятен. Однако его функции – вести конвой по камерам, докладывая обо всех передвижениях, возможных путях отхода, расположении полицейских Уэйду. Этим он и ограничивался. Если Разведывательное управление доверяет экс-майору, которого уволили за излишнюю жестокость, – ладно. Их дело. С другой стороны, не самому же ЦРУ нападать на конвой под охраной бюро. Это слишком даже для Лэнгли. Так что пусть грязную работу выполняет люди Уэйда. В случае провала их просто ликвидируют, и никто на этом свете не узнает об участии управления.

– Сэр, мы в воздухе! – сообщил высокий мужчина в наушниках, указывая на монитор, где медленно плыло изображение города. – Дрон прямо над Федерал-плаза.

– Отлично!

Дэвид посмотрел на часы: 01:15. Они следовали строго по графику. Это радовало.

– Выводи изображение на пятый монитор. Как увидишь конвой, сообщи мне.

– Есть, сэр!

Дэвид взял со стола мобильный телефон, подключенный к мощному шифровальному устройству. Связь защищена новым шифром, созданным специальным отделом в Лэнгли. Им ЦРУ ни с кем не делилось, поскольку обладание тем, чем не обладали другие разведки, давало определенную свободу и защищенность, как, например, сейчас, в столь деликатной ситуации.

Этот шифр, как утверждало руководство, не сможет взломать даже суперкомпьютер АНБ. Такой расклад полностью устраивал Дэвида Хоппера. Он нажал кнопку быстрого набора и поднес сотовый к уху.

Телефонный звонок раздался на пересечении Третьей и Атлантик-авеню. Три автомобиля, два черных внедорожника «Ягуар» и серебристый BMW, припарковались прямо у расположенного на перекрестке со стороны Третьей авеню ресторана морской кухни Claw Daddy's. Высокий, хорошо сложенный мужчина, напомилавший фигурой центрального защитника футбольной команды, достал телефон. Посмотрев на светящийся в темноте экран устройства, он махнул стоящему у капота ближнего «Ягуара» человеку, давая знак подойти. Сам же прильнул ухом к смартфону.

– Связь защищена?

– Разумеется. Ты что, принимаешь меня за идиота?

Голос на том конце определенно нельзя было охарактеризовать как приятный. Роберт поморщился. Его всегда забавляли люди вроде Дэвида – офисные крысы, не рискующие своей жизнью, но считавшие, что им лучше известно, как нужно действовать в той или иной ситуации. Однако операцию доверили именно ему – человеку, не имеющему отношения к управлению. Вот настоящий показатель.

– Не заводись, Хоппер. Конвой в пути?

– Еще нет. Зато есть изображение с птички, видишь?

– Секунду.

Роберт зажал сотовый плечом. Подозванный ранее агент протянул планшет. На экране проступало изображение городской среды. Он с первого взгляда узнал здания квартала Сивик-Центр.

– Ага, есть. – Роберт замолчал, изучая картинку.

В трубке раздавалось тяжелое дыхание конторской крысы. Через полминуты она подала голос:

– Эй, Уэйд, у тебя там точно все готово?

– Угу.

Он продолжал наблюдать за трансляцией. Дрон завис прямо над зданием полевого офиса ФБР на Федерал-плаза.

– «Угу» – и все? Может, еще что добавишь?

Роберт протянул планшет обратно своему человеку.

– Глаз не спускай с картинки, понял? Как появится конвой, дашь знать!

– Есть, босс, – отчеканил агент, принимая интернет-планшет. Через секунду он уже присоединился к остальной группе, расположившихся вокруг крайнего к Атлантик-авеню внедорожника.

– Ты что там сейчас бормотал? – продолжало ныть конторское дерьмо.

Они с Хоппером знали друг друга два дня, но и этого времени оказалось более чем достаточно. Роберт для себя решил: он лучше засунет себе «Смит и Вессон» в глотку, чем согласится на повтор.

– Слушай, тебе чего надо, Хоппер? Мы час назад все обсудили. Мои люди на местах, разве у вас на пункте не отображается?

– Да, мы видим ваши маяки.

– Так чего пристал?

– Я должен быть уверен в том, что операция пройдет без сбоев, ясно? Мы тут не аптеку грабим, а конвой ФБР, если ты еще не понял! Поэтому я буду уточнять хоть каждую гребаную минуту, ясно?

Вот с такими идиотами приходилось иметь дело. Вслух Роберт сказал:

– Ясно.
– Мы готовы?
– Ага.
– Давай пройдемся по позициям.
– Все как и прежде. Три группы на Атлантик-авеню. Еще по одной на Ливингстон и Тиллари.

– Наблюдатели?
– На своих местах. Тиллари, Фултон, Ливингстон и Стейт – каждая из этих улиц под контролем.

– М-м-м... – промычал Хоппер. Роберт не знал, как классифицировать подобные звуки.
– Еще вопросы?
– Да. Я заметил еще одно белое пятно. Знаешь, наш план как швейцарский сыр! Если конвой свернет на Фултон или Ливингстон? Что тогда?

– Пусть сворачивает. На Ливингстон Ирвинг. Если конвой свернет на Фултон, в чем я сильно сомневаюсь...

– А я, напротив, уверен. Им нужно достичь авеню Лафайет, чтобы наиболее быстрым путем попасть в аэропорт. Разве нет?

Роберт поднес руку ко лбу. Как вообще этот тип попал в ЦРУ, да еще и на должность, подразумевающую управление? Лично он не доверил бы ему и мытье сортира в Лэнгли.

– Нет. В том-то и дело, что им не нужно на авеню Лафайет, понимаешь? Им нужно на Тиллари, откуда они сумеют выехать на I-278 E, как и заложено в первоначальном маршруте.

– Ладно, сойдемся на том, что конвой постарается вернуться на изначальный маршрут, а значит, добраться до Бруклин-Квинс-экспрессуэй, в чем, хочу заметить, нет гарантии. Что им помешает выбрать для этого Фултон, а не Атлантик-авеню?

Роберт прыснул со смеху.

– То, гений, что по Фултон они не смогут выехать на Флэтбуш-авеню, которая в свою очередь ведет к Тиллари, ясно? Иными словами, для конвоя Фултон – тупик. И они это учтут, поверь. А вот по Атлантик – нет проблем. Окей? Ты собираешься и дальше задавать нелепые вопросы или все же предоставишь моей команде свободу действий, как того желает Лэнгли?

На линии повисла пауза. Спустя несколько секунд Хоппер заговорил, и в его голосе Роберт услышал отчетливые стальные нотки:

– Хорошо, Уэйд. Только учти: провал означает твой конец. Твой. Не мой. Не забывай об этом.

После этих слов в трубке раздался шелчок, а за ним воцарилась тишина. Роберт отнял сотовый от уха – Хоппер отключился. Последние слова оставили неприятный осадок, хотя и не стали неожиданностью. Да, в случае провала офисную крысу понизят, но не более того. Для разведки этот тупица свой, чего не скажешь о нем и его команде. Они настолько легко не отделаются.

Роберт усмехнулся. Он подобный сценарий учитывал. А ЦРУ? Учитывали, что он учитывал? Вряд ли.

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Здание Федерального офиса им. Джейкоба К. Джейвитса

Федерал-плаза, 26

23-й этаж, местное отделение ФБР

01:16

Больше всего Блейк Уокер ненавидел Абу Ибрахима, с которым в данный момент шагал по коридору федерального здания на Федерал-плаза. Он бы с удовольствием прикончил терро-

риста прямо сейчас, здесь, на двадцать третьем этаже, в полевом офисе бюро. И не потому, что этот парень уложил больше двадцати человек, среди которых сенатор и банкир – кто, сказал, что они этого не заслужили, особенно последний, – нет, причина в другом. Во-первых, сегодня выходной. Его выходной. Первый день долгожданного отпуска. Ладно, с этим еще можно смириться. Не первый раз приходится работать в выходной. На самом деле, если ты в бюро, забудь вообще это слово. Однако вот со вторым примириться никак невозможно.

Блейк посмотрел на наручные часы: 01:18. Менее чем через час начнется финал Лиги чемпионов УЕФА, в котором встречаются испанский гранд «Барселона» и английский «Манчестер-Сити». Финал финалов. Особенно учитывая, что сам он из Манчестера и является активным болельщиком «Сити». Теперь, вместо того чтобы наслаждаться великолепным зрелищем, аналогов которому в мире нет, в гостиной с друзьями, попкорном и холодным пивом, он вынужден охранять арабскую задницу плохого парня, который сумел выбить для себя сделку. Черт, да подвесить его за яйца, как Садама, – и с концами!

Процессия из шести агентов и одного заключенного остановилась перед лифтом. Спенсер, возглавляющий процессию, нажал на кнопку вызова. Спустя секунду металлические створки кабины бесшумно распахнулись. Спенсер и Харрис отступили в сторону, пропуская вперед шедших позади агентов. Стандартная процедура – не нарушать расстановку. Блейк придержал заключенного, хотя в этом и не было особой нужды – его руки и ноги сковывали массивные цепи, прикрепленные к стальному ошейнику, максимально затрудняя передвижение. Агенты Брукс и Маллен прошли в лифт, становясь у задней зеркальной стены кабины. Блейк справа и Ченг слева от заключенного также проследовали внутрь. Последними вошли Спенсер и Харрис, оказавшись у выхода. Брэд Спенсер нажал кнопку подземной парковки. Двери лифта так же бесшумно закрылись. Из динамика полилась тихая мелодия. Кабина плавно двинулась вниз, преодолевая двадцать пять этажей, отделяющих офис ФБР от автостоянки.

Блейк покосился на Абу Ибрахима. Террорист смотрел куда-то вперед. Если проследить траекторию взгляда, он упирался в широкую спину Спенсера. Уокер сильно сомневался, что заключенный занимается ее изучением. Скорее всего, мыслями тот был далеко отсюда. Что еще интересно – Абу Ибрахим не походил на загнанного в угол человека. На того, кому грозит электрический стул, а при худшем сценарии – пытки в Гуантанамо. Нет, напротив, внешне террорист выглядел вполне спокойным. Словно находился в другой реальности, где он был не заключенным в окружении агентов ФБР, а магнатом в сопровождении телохранителей. Что ж, возможно, Абу Ибрахим надеялся на сделку с генеральным прокурором. Или просто не боялся смерти. Могла, конечно, быть и другая причина. Блейк улыбнулся – он прекрасно знал, на что рассчитывает заключенный. А еще знал, что этому не бывать. Хоть какое-то утешение, компенсирующее пропущенное наслаждение от финала Лиги чемпионов.

Музыка в кабине смолкла. Затем раздался мелодичный женский голос, извещающий о пункте прибытия – в данном случае втором уровне парковки.

Когда они оказались снаружи, Блейк поразился масштабу предстоящей операции. Всюду, насколько хватало обзора для глаз в ограниченном пространстве, сновали люди: кто в костюмах, кто в полицейской форме, кто в военной, а кто и вовсе в штатском. Доносились крики, приказы, поручения. Вспыхивали полицейские мигалки, слепил свет прожекторов.

Двигаясь вслед за шедшими впереди Спенсером и Харрисом, они подошли к черному бронированному грузовику, у которого собрались все руководители экстренной группы сопровождения. Блейк увидел здесь директора нью-йоркского отделения ФБР, его зама, командира подразделения спецназа, капитана полиции, еще нескольких незнакомых ему людей в костюмах, с хмурыми физиономиями, специального агента Стайлз, непосредственно возглавлявшую предстоящую операцию, и... мэра! Тот как раз выдвинулся вперед из-за массивной фигуры Роба Ноэля. Спенсер протянул ему руку со словами: «Господин мэр», – но тот проигнорировал приветствие, обогнул агента. Блейк поздно сообразил, чего хочет глава Нью-Йорка. Кулак мэра

соприкоснулся с челюстью Абу Ибрахима. От сокрушительного удара заключенный покачнулся.

– Это тебе за погибших, кусок дерьма! – прошипел градоначальник.

Он занес руку для еще одного удара. Блейк видел, что Спенсер хотел перехватить, но директор покачал головой, давая знак не вмешиваться.

Мэр нанес еще два удара, сопровождая каждый из них новыми проклятиями. Что ж, поделом, учитывая количество погибших. При последнем ударе, нанесенном в солнечное сплетение, Абу Ибрахим согнулся пополам. Блейку пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать его на ногах.

– Уберите это с моих глаз! – задыхаясь то ли от ярости, то ли от усталости проговорил мэр. Уокер ставил на последнее. Мэр не походил на человека, которому приходилось хоть раз в своей жизни до этого момента махать кулаками.

Блейк посмотрел на Спенсера. Тот кивнул в сторону фургона, а затем указал на часы. И без слов понятно: они отправлялись через пятнадцать минут, пора упаковать «кусок дерьма», как минуту назад выразился глава исполнительной ветви правительства города.

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Пересечение Третьей и Атлантик-авеню

01:40

– Босс, конвой в пути! – прокричал один из его людей, указывая на планшет.

Первым делом Роберт посмотрел на циферблат наручных часов. Все шло по намеченному плану. Минута в минуту. Оставалось надеяться, что это хороший знак. Он показал большой палец, давая знать, что принял информацию. В наушнике, закрепленном в левом ухе, слышались голоса – Лукас и Курт, его помощники, отдавали приказы остальным группам. Роберт сделал затяжку, а затем бросил окуроч на тротуар. Еще каких-то десять минут – и настанет их черед. Он почувствовал, как в крови начал закипать адреналин. Так происходило каждый раз при работе в поле. Сладостное ощущение близости смерти, дрожь от волнения, само ожидание – подобное он испытал при первом задании, еще юнцом, в составе армии США, когда их отряд получил задание ликвидировать ячейку террористов в Афганистане. С тех пор прошло пятнадцать лет – и ничего не изменилось. Казалось, пройдя огонь и воду в прямом смысле этих слов, поучаствовав в сотнях различных операций, поработав как на правительство, так и на сторонние организации, получив несколько ранений, выкарабкавшись из ада, ты должен привыкнуть, ощущения как минимум должны притупиться и не волновать кровь. Но этого не случилось. Чему можно только радоваться. Десять минут...

Роберт посмотрел на часы. Уже девять.

...Брэд Спенсер нервно сжимал и разжимал пальцы рук, пытаясь унять волнение. Сидя на переднем сиденье автомобиля бюро, он находился в первом ряду колонны. Впереди лишь полицейская «Краун Виктория» и два мотоцикла. Позади – весь остальной кортеж, включая броневые автомобили спецназа, бронированные грузовики и остальные машины ФБР. Брэд не знал, почему волнуется. Особых оснований не имелось. Одиннадцать миль до аэропорта – пятнадцать минут расчетного времени по пустому ночному городу. Там они передадут Абу Ибрахима, избавившись от головной боли. Ничего сверхопасного. Тем не менее спокойствия не было. Внутренний голос, инстинкт предупреждал об опасности. За десять лет работы в бюро он научился ему доверять. И в данный момент это совсем не радовало.

Брэд посмотрел на коллегу за рулем. Агент Родригес, похоже, не разделяла его волнений. По крайней мере, внешне ничем не выражала. Шумно выдохнув, Брэд посмотрел вперед. Они уже проехали Ист-Ривер и сейчас съезжали по эстакаде. Сбоку виднелась автостоянка перед

невысоким обшарпанным зданием. Полицейские мотоциклы, ехавшие во главе колонны, уже завернули вправо, и об их присутствии говорил лишь сине-красный отблеск мигалок.

Брэд попытался расслабиться. Еще минута, затем они съедут с Бруклинского моста, повернув на Тиллари-стрит. Потом несколько минут – и кортеж окажется на Бруклин-Квинс-экспрессуэй. Ну а там три полосы в одну сторону до самого аэропорта. Простор – как раз то, что надо.

От размышлений его оторвала Родригес:

– Эй, Брэд, что там такое?

Агент посмотрел вперед и тут же напрягся. Два мотоцикла и «Краун Виктория» остановились на перекрестке Бруклин-бридж и Тиллари.

– Тормози! – тут же приказал Брэд.

Родригес подчинилась, плавно замедляя ход. Автомобиль ФБР замер в тридцати ярдах от перекрестка. Слева темнело мрачное пятнадцатизэтажное кирпичное здание, типичная для Бруклина и Квинса постройка, способная вогнать в депрессию при одном взгляде. Справа возвышалось здание суда, впереди – перекресток и горящий желтым огни светофора. Брэд подался вбок, стараясь рассмотреть причину остановки. Похоже, проезд на Тиллари преграждала техника.

Какого черта?

Он схватил рацию, когда оттуда вырвались статистические помехи, а затем голос, по которому агент узнал лейтенанта Макнелли.

– Первый вызывает отряд, прием.

Брэд тут же отозвался:

– Это третий. Почему стоим?

– Похоже, тут ремонтные работы... Вижу рабочую спецтехнику, несколько людей в касках... Мы вряд ли там проедем...

– Понял. Оставайтесь в машине. – Он переключился на другую частоту, предназначенную для связи между агентами бюро. – Стайлз, ты слышала?

– Ага, – отозвалась руководитель спецгруппы.

– Что-то тут нечисто, – послышался голос агента Харриса. – В выданных нам мэрией бумагах ничего не говорилось о ремонтных работах по маршруту.

Брэд почувствовал, как внутри вновь поднялось тревожное чувство, граничащее едва ли не с паникой. Он знал, что это. Инстинкт кричал об опасности. Агент поднес рацию к губам.

– Стайлз, мы с Родригес все проверим, хорошо?

– Ладно. Мы же пока составим альтернативный маршрут.

– Принято.

Брэд отложил передатчик и кивнул напарнице.

– Двигаем.

Она улыбнулась и нажала на педаль. «Шевроле Тахо» рванул вперед и за считанные секунды оказался позади полицейской «Краун Виктории». Связавшись по рации с лейтенантом Макнелли, Брэд попросил его выйти из автомобиля. Что тот и сделал. Когда грузная фигура полицейского показалась в свете сине-красных мигалок, агент открыл дверь внедорожника, предварительно вынув пистолет из кобуры.

– Не нравится мне это, – тихо проговорил он, обогнув капот «Тахо» и оказавшись рядом с напарницей. – Похоже на ловушку.

Она ничего не сказала. Лишь кивнула.

– Твои люди наготове? – Вопрос предназначался лейтенанту.

Услышав положительный ответ, Брэд осмотрелся. Они находились прямо на широком перекрестке. В свете городского освещения отчетливо виднелось белое здание Нью-Йоркского технологического колледжа с сине-желтой эмблемой на стене со стороны Адамс-стрит. Почти

на самом пешеходном переходе стояли заградительные сооружения с сигнальными лампами, полностью перекрывающие Тиллари в обоих направлениях. За ними виднелись несколько грузовиков, погрузчики и еще какая-то спецтехника. Одна из машин походила на бур и издавала много шума. Брэд поморщился. Как при таком шуме можно спать? Время два часа ночи. Может, жители Бруклина привыкли к подобному? Во всяком случае, света в окнах жилых домов слева он не увидел.

– Идемте. Выясним, что за хрень тут творится.

С этими словами агент переступил через фонари, протиснулся сквозь заграждение и зашагал к ближайшему грузовику, у которого один из рабочих, явно главный, пытался донести информацию до двух других, указывая на большой лист бумаги в правой руке. Завидев процессию, он махнул рабочим и направился навстречу.

– Эй, вам нельзя...

Увидев полицейскую форму лейтенанта, а следом значки ФБР, рабочий осекся.

– Агенты Спенсер и Родригес, – представился Брэд. – И лейтенант Макнелли.

Рабочий кивнул. Это был среднего роста мужчина с круглым красным лицом. Чересчур красным, как посчитал Брэд. То ли псих, то ли давление повышено.

– Фрэнк Шоу. Инженер ремонтной бригады. В чем дело?

– Мы и хотим услышать ответ на заданный вами вопрос.

Его слова потонули в новой порции шума, исходящего от бура. Брэд выругался. Вблизи звук походил на скрежет тупой ножовки о стальную балку, смешанный с грохотом падающих с Эмпайр-стейт-билдинг камней. Крайне неприятный звук.

– Черт, можно вырубить эту штуку?

Краснолицый пожал плечами.

– Конечно. – Он вытащил из кармана миниатюрную рацию. – Эй, Рой. Сходи покури, ладно?

Ему кто-то ответил. Неразборчиво. Учитывая, что инженер сразу же засунул устройство обратно в карман, похоже, Рой спорить не стал. Через несколько секунд грохот стих.

– Отлично. Итак, Фрэнк, что у вас тут?

– Проблемы с теплотрассой. – Инженер сказал это с таким видом, словно ответ на заданный вопрос очевиден даже идиоту.

– Мы вечером проверяли данный маршрут, – вступил в разговор лейтенант. – Все было в порядке.

– И в мэрии нас не ставили в известность о проводимых на Тиллари работах, – добавил Брэд.

Инженер согласно закивал.

– Все верно. Запрос поступил три часа назад. Дело серьезное, сами должны понять. Лучше сейчас решить проблему, чем перекрывать дорогу днем. Представляете, что будет, если ограничить проезд по Тиллари, да еще и в рабочий день? – Он выразительно посмотрел на агентов.

Брэд представлял. И все же ответ инженера не убедил его до конца. Неожиданные проблемы с теплотрассой на том самом маршруте, в то самое время – не слишком ли много совпадений?

– Ладно, нам нужно проехать, ясно? Можете устроить?

Инженер глянул на него так, словно Брэд попросил убить президента.

– Это невозможно. Мы уже начали работы. Сейчас мои ребята снимают асфальт, да и...

– Послушайте, – прервал его Брэд, – у нас сверхважное задание, ясно? Нам нужно проехать по Тиллари, чтобы выехать на I-278 E, понимаете?

– Да я все понимаю... Но в чем, собственно, проблема? Вы можете проехать в объезд...

– Нам не нужен объезд! – Брэд повысил тон голоса, добавив в него металлические нотки. – У нас запланированный маршрут. По Тиллари-стрит. Поэтому, – он ткнул пальцем инженеру в грудь, – убирай чертову технику, и поживей!

Фрэнк сокрушенно покачал головой.

– Послушайте... Я, конечно, могу убрать заграждение и технику... но на это потребуется уйма времени... Минут сорок, а может, и час... Вы проедете, а потом все ставить обратно... Я не уложусь в свои сроки, вы – в свои... Зачем все усложнять? Ведь вы вполне можете выехать на другой участок Тиллари по Атлантик-авеню, к примеру...

Брэд уже хотел сказать наглецу, что не ему решать, и вообще, пусть выполняет указание, как почувствовал, что его тянут за рукав пиджака. Обернувшись, он увидел, как Родригес кивком попросила отойти в сторону. Отойдя на десять ярдов от стоящих у грузовика лейтенанта и инженера, она зашептала:

– Спенсер, он прав. Мы не можем терять время! Нас ожидают в аэропорту, забыл?

Брэд тряхнул головой. Ну неужели она не понимает?

– Не можем. Но и ехать по другому маршруту слишком опасно. Инцидент с теплотрассой похож на хорошо спланированную подставу!

– Возможно. Однако ты не можешь знать этого наверняка! К тому же Стайлз готова сменить маршрут, разве нет?

Последние слова были неплохим аргументом. Когда он последний раз связывался с Джулией, она говорила что-то начнет поиска альтернативного маршрута.

– Все же... – Брэд поджал губы.

– Все будет в порядке, Спенсер. – Напарница коснулась его руки. – У нас пятнадцать единиц техники. Не думаю, что есть серьезный повод опасаться засады. Какой псих решит атаковать нашу колонну?

– Так-то оно так... – Агент в задумчивости посмотрел в сторону Бруклин-бридж, где виднелись фары и отблески полицейских мигалок эскорта. – Окей. – Он повернулся влево. – Макнелли, уходим!

Уже у самого «Тахо» Брэд задержался, взглянув в сторону инженера. Тот говорил с кем-то по рации. Наверное, приказывает Робу вернуться на рабочее место и продолжить какофонию звуков, напоминавших одну из симфоний Шуберта в исполнении оркестра новичков под действием сильного наркотика, вроде метамфетамина.

...Фрэнк Шоу посмотрел вслед удалявшимся агентам. Упорный же оказался сукин сын. Если бы не баба – могли возникнуть серьезные проблемы. Конечно, он не был ни Фрэнком, ни Шоу, ни инженером. Хотя тут как раз никаких трудностей. Все документы в порядке. Как и фальшивый приказ об устранении неполадок с теплотрассой. Хм, да он даже приказал своим ребятам пробурить асфальт – так, на всякий случай. Вдруг федералам вздумается проверить. Возможно, не окажись рядом симпатичного агента латинских кровей, эта подстраховка могла пригодиться. И не только она. Однако обошлось, и не потребовалось использовать заложенный заряд, имитируя прорыв теплотрассы.

Он поднес к губам рацию.

– Башня, прием. Это Орел.

– Башня на связи.

– У нас чисто. Федералы сматываются.

– Принято. Курс известен?

– Никак нет.

– Ладно, Орел, теперь отбой. Приберите за собой. Как поняли?

– Вас понял, Башня. Никаких следов. Конец связи.

Ложный Фрэнк засунул рацию в карман. Мимо, направляясь через перекресток к Адамс-стрит, потянулся кортеж.

Инженер улыбнулся. Он обожал работать на разведку. С этими ребятами не соскучишься.

...Дэвид Хоппер нажал кнопку, отключившись с линии переговоров, и наклонился к одному из мониторов. Длинная колонна автомобилей быстро двигалась по широкой, двухполосной Адамс-стрит. Он улыбнулся, наблюдая, как они проезжают мимо Джонсон-стрит, не снижая скорости на небольшом перекрестке. Дальше оставались два критических момента – Фултон и Ливингстон. Уэйд утверждал, что на Фултон конвою нет смысла сворачивать. Может, оно и так, однако Дэвид, проработав больше десяти лет на ЦРУ, привык учитывать все варианты. Он посмотрел на картинку с камеры дрона, работавшей в онлайн-режиме. Эскорт, обеспечивающий перевозку Абу Ибрахима, миновал здание Верховного суда. Несколько десятков ярдов – и будет понятно: Фултон или дальше через перекресток на Боерум-плейс. Может, стоило им помочь принять решение?

Дэвид оторвал взгляд от монитора и посмотрел вбок, на сидящих за компьютерами ребят. – Эй, Гарольд! – окликнул он парня, расположившегося в самом конце ряда.

Агент поднял голову. Его лицо походило на застывшую восковую маску, выдавая гигантское внутреннее напряжение.

– Да, сэр?

– У нас под контролем транспортная коммуникация?

– На данном маршруте – да.

– Отлично. Включай желтый свет между Адамс и Боерум.

Гарольд мгновенно вернулся к экрану компьютера. Его пальцы застучали по клавиатуре. Вернее, клавиатурам. Их было три в его распоряжении. Спустя несколько секунд агент объявил:

– Желтый свет. Управляю вручную.

Дэвид кивнул. Он любил, когда все находилось под контролем. Когда можно влиять, изменять, управлять. Вообще, конечно, эта черта присуща всем, кто работает в разведке. Иначе Разведывательное сообщество прекратило бы свое существование еще лет пятьдесят назад. В современном мире по-другому не получится.

Дэвид улыбнулся, увидев, как авангард колонны из двух мотоциклов и полицейского автомобиля пересек перекресток и двинулся по Боерум-плейс.

Все шло по намеченному плану. Дэвиду хотелось верить, что это хороший знак. И он верил.

...Брэд внимательно вглядывался в пространство впереди, освещаемое городскими фонарями, фарами автомобилей и маяками «Краун Виктории» во главе колонны. Он не мог отделаться от тревожного предчувствия. Врожденный инстинкт предупреждал о приближающейся опасности, хотя разумного подтверждения не имелось. До сих пор все складывалось вполне удачно, если отбросить досадное изменение маршрута. Как и предполагал заместитель директора, глубокой ночью улицы, по которым пролегал их путь с тех пор, как они очутились в Бруклине, пустовали, и они двигались с хорошей скоростью. Ситуация изменится, когда они выедут на Бруклин-Квинс-экспрессуэй, однако там и полос больше. Существенных препятствий в виде транспортного потока не предвиделось. Тем более что они на мигалках.

И все же, несмотря на спокойную обстановку, Брэд решил более внимательно изучать пейзаж улицы, по которой двигался конвой. Если что-то окажется не так, он успеет заметить это прежде и среагировать. Так, по крайней мере, хотелось думать.

Брэд повернулся вправо, смотря в боковое стекло. Они проезжали мимо здания транспортного музея. Темное, облепленное строительными лесами, оно больше напоминало Арк-

хем⁶ [6], населенный безумцами, готовыми в удобный момент вырваться на свободу. Агент поехал и посмотрел вперед. Полицейские мотоциклы и «Краун Виктория» уже пересекли перекресток, продолжая двигаться дальше по Боерум-плейс, в то время как они только выехали на него. Брэд заметил, как со стороны Шермерхорн-стрит застыли два автомобиля, ожидая, когда перекресток освободится. Светофор горел желтым и был, соответственно, на их стороне, но никаких признаков недовольства в виде гудков они не проявляли. Агент не удивился. Может, все же Родригес права и нет причин для беспокойства? Кто в своем уме станет связываться со столь мощным сопровождением? Тем не менее голос разума возразил, что в мире существуют и те, кто не совсем в своем уме, и Брэд, не успев как следует расслабиться, снова подался вперед, пропуская улицу впереди сквозь сканер собственных глаз.

Через минуту они уже сворачивали на Атлантик-авеню. Улица представляла собой две полосы в одну сторону и столько же в другую. Не много, но и не мало. В любом случае их кортежу вполне хватит.

– Ты чего нервничаешь? Расслабься уже...

– Что? – Брэд повернулся к напарнице.

– Твои пальцы, – объяснила она, кивком указав на руки. – Ты уже минуты две выбиваешь дробь по колену.

– А-а-а...

Он почувствовал неловкость. Задача каждого агента, даже если внутри бушует ураган миллиардной категории, внешне демонстрировать абсолютный штиль. Он не справлялся.

– Расслабься, говорю, – повторила Родригес. – Еще каких-то пять минут – и мы выедем на магистраль.

– Вот тогда и последую твоему совету, – буркнул Брэд.

Он продолжал наблюдение. Секунду назад справа промелькнули магазинчики в застекленном малоэтажном здании. Сейчас – компактные кирпичные домики в четыре этажа. Навстречу промчался грузовик. За ним – два мотоцикла. Брэд проводил их взглядом и посмотрел вперед. «Краун Виктория» снизила скорость перед очередным светофором. Там горел красный свет. Кортеж подобные нюансы не останавливали, но стоило соблюдать осторожность, чтобы не пострадали гражданские.

Когда они миновали перекресток Атлантик-авеню и Смит-стрит, зашипела рация. Следом раздался взволнованный голос:

– Альфа, это Зеро, прием.

Под Альфой подразумевался автомобиль с командиром операции, специальным агентом Джулией Стайлз. Зеро – кодовое обозначение тылового отряда из двух мотоциклов и полицейского автомобиля. Брэд тут же напрягся, превратившись в слух.

– Альфа слушает, – услышал он ровный голос Джулии. – Что у вас? Прием.

Ответил другой голос. Брэд узнал лейтенанта Мэттьюса, с которым они были знакомы с прошлого года, когда ФБР присоединилось к одному из расследований, проводимых полицией. Вернее, забрало дело. Но это сейчас не важно.

– Альфа, у нас на хвосте шесть мотоциклов. Пристроились прямо за нами.

– Двое обгоняют...

– Что за херня?..

– Даг, прижмись влево...

– Черт...

Затем наступила тишина. Брэд почувствовал, как у него вспотели ладони, а по спине пробежал холодок. Вот оно, предчувствие.

– Зеро, что у вас? Отзовитесь!

⁶ [6] Лечебница для душевнобольных преступников из комиксов вселенной DC Universe.

– Это лейтенант Мэттьюс, мотоциклы вне игры. Код красный! Повторяю: код красный...

Затем послышались другие звуки. Разбитое стекло? Рация замолчала. Брэд посмотрел на Родригес. Она на него. В ее глазах застыла тревога. Красный код означал нападение.

– Увеличиваем ход до максимального! – раздался голос Джулии. – Харрис, разберитесь с тылом.

– Понял.

Брэд посмотрел в зеркало заднего вида, но колонна слишком растянулась и он не смог разглядеть нападавших. «Краун Виктория» впереди продолжала набирать ход. Не тормозя на очередном перекрестке, она пронеслась дальше. Родригес, не отставая, проследовала за полицейским автомобилем. Краем глаза Брэд успел заметить свет фар внедорожника, застывшего на выезде с Хойт-стрит.

Из радиации продолжали доноситься голоса:

– Черт! Осторожно!

– Мотоцикл слева!

– Давай вправо!

– Снимай его, снимай!!!

Брэд поднес рацию к губам.

– Э-э-э... Стайлз, с Хойт-стрит еще гости...

– Повтори!

– С Хойт-стрит...

Он замолчал. В свете уличного освещения Брэд заметил на крыше небольшого здания слева – скорее всего, магазина, поскольку на окнах висели плакаты с изображением логотипа фирмы Adidas, – темную фигуру мужчины, сжимающего в руках длинный предмет.

– Гранатомет! Тормози!!!

Родригес успела среагировать, вжав педаль тормоза до упора. Водитель «Краун Виктории» впереди – нет. Полицейский автомобиль, вспыхнув, подлетел в воздух. Брэд не успел выдохнуть, как увидел летящее в их сторону колесо.

– Родригес!!!

– Вижу!!!

Она резко крутанула руль, разворачивая внедорожник, пытаясь избежать удара в лобовое стекло. В следующую секунду раздался жуткий скрежет. Колесо от «Краун Виктории» угодило в заднюю часть «Тахо», отчего автомобиль развернуло в другую сторону. Брэда швырнуло на дверь. Времени не было даже на мысль, не говоря уж о том, чтобы сгруппироваться. Соприкосновение головы с металлической поверхностью оказалось весьма болезненным. На мгновение в глазах потемнело. Он лишь слышал отчаянные крики напарницы, продолжающей сражаться с взбунтовавшимся автомобилем. Наконец Родригес справилась с управлением. Внедорожник, визжа шинами, остановился, перегородив дорогу. Рядом Брэд увидел горящие покоренные останки полицейской машины. У тех, кто находился внутри, не было шансов.

...Джулия услышала истошный вопль Спенсера в эфире:

– Гранатомет! Тормози!!!

Она даже не успела поднести рацию к губам, как улица впереди озарилась яркой вспышкой. Агент за рулем «Тахо», в котором они находились, отчаянно ругаясь, вдавил педаль тормоза в пол, едва не уткнувшись в бронированный автомобиль спецназа.

На секунду воцарилась тишина, нарушаемая лишь голосами из радиации:

– На нас напали!

– Вижу приближающиеся объекты!

– ...пытаются окружить!

– Что будем делать? – повернулся к ней сидящий на переднем сиденье агент Райан.

Джулия повернулась назад, пытаясь рассмотреть, что творится в тылу. Второй автомобиль бюро застыл в ярде от них.

– Давай, Райан. – Она сделала знак выходить.

Агент кивнул. Подхватив винтовку, он быстро выскочил из внедорожника. Джулия и сидящий рядом специальный агент Миллер последовали за ним.

Она едва успела коснуться земли, как по металлической поверхности «Тахо» застучали пули.

– Пригнись! – закричал Миллер, открывая ответный огонь.

Джулия нырнула влево, за капот автомобиля ФБР. Она увидела, как за полицейской машиной лейтенанта Мэттьюса, находящейся примерно в двадцати ярдах от них, мелькают темные фигуры. По машине бюро, следовавшей прямо за ними, велся непрерывный огонь.

– Роб! – Джулия переключилась на микрофон, закрепленный у ворота куртки. – Ваш выход!

...Брэд не терял ни секунды, понимая, что промедление в данных обстоятельствах может стоить жизни. Схватив оружие – винтовку М16 армейского образца, – он выбрался из автомобиля и первым делом посмотрел в сторону крыши магазина. Гранатометчика там не было.

– Спенсер!

Брэд обернулся. Напарница указала куда-то вперед. По Атлантик-авеню к ним быстро приближались мотоциклы.

– Ложись! – Он увлек Родригес за собой, используя в качестве укрытия «Тахо».

Вовремя. Пули засвистели в воздухе как раз в тот момент, когда они оказались на асфальте. На слух Брэд сумел определить, что стреляют из УЗИ – пистолета-пулемета. Пули со звоном ударялись о бронированную поверхность внедорожника, выбивали искры, оставляли трещины на стекле.

Звук мотоциклов приближался. А спустя несколько секунд стих. Противники находились совсем близко.

Брэд обернулся, пытаясь оценить обстановку позади. Второй автомобиль ФБР, за которым следовала бронированная техника спецназа и фургоны с грузом, стоял с открытыми дверями. Четверо агентов сгруппировались на одной линии – справа, ближе к тротуару. Разумно, учитывая, что противники продвигались слева.

Поймав взгляд старшего агента Янга, ответственного за третью машину бюро, он сделал знак, указывая, что стоит обойти «Тахо» и встретить гостей. Янг согласно кивнул и повернулся к своим людям, отдавая приказ.

– Вижу троих, – прошептала Родригес, выглядывая из-за капота внедорожника.

– Хорошо. Я их отвлеку. Встречай слева.

Женщина кивнула и, низко пригибаясь к земле, направилась назад. Брэд, заняв ее позицию, посмотрел вперед. Теперь их было пятеро. Все в темных кожаных костюмах, с мотоциклетными шлемами на голове.

Просчитав мысленно до пяти, он выскочил из укрытия, выпуская очередь в их направлении. Одного из боевиков отбросило назад. Это все, что Брэд успел увидеть. Ответный огонь вынудил его нырнуть назад за «Тахо».

...Родригес видела, как один из нападавших упал на землю, сраженный пулей. Двое боевиков тут же отступили вправо, дав длинную очередь из УЗИ. Остальные – двое спереди и трое позади – продолжали движение.

Она повернулась к двум агентам позади, намереваясь дать обратный отсчет, когда посторонний звук сбоку отвлек ее внимание.

Родригес обернулась, стиснув пистолет в руках. Звук повторился. Еще раз. И еще. Он исходил откуда-то снизу.

Осторожно опустившись на одно колено и опершись свободной рукой о бампер внедорожника, женщина посмотрела в сторону источника звука.

И она увидела...

Три гранаты, катящиеся по асфальту.

Агент не успела издать и звука, как мир вокруг нее взорвался разноцветными огнями.

...Брэд решил сменить позицию. По рации он слышал, как командир спецназа Квентин Ноэль отдавал приказы, сосредотачивая силы на противоположном фронте – в тылу. Им необходимо освободить проезд и вывезти Абу Ибрахима. Что ж, значит, тут придется справляться своими силами.

Несколько пуль снова ударились о поверхность внедорожника. Следом раздалось шипение, и «Тахо» начал быстро оседать. Похоже, зацепили колеса.

В этот момент он и решил сменить место дислокации. У него созрел план. Если незаметно преодолеть расстояние в пять ярдов, отделяющее автомобиль ФБР и поврежденную «Краун Викторину», появится возможность занять выгодную позицию в тылу врага. Тогда останется выпустить всю обойму в спину боевиков, только и всего.

Брэд тихо положил винтовку на землю и, прижимаясь к внедорожнику, опустился на четвереньки. Ползком преодолев несколько футов, он замер, оказавшись у самого края. Теперь самое важное – бросок. Пять ярдов. Главное – остаться незамеченным.

Брэд отчетливо слышал выстрелы позади себя, отчаянные крики, приказы, звуки моторов, сирен. Наверняка Джулия уже связалась с центром и вскоре подоспеет поддержка – люди, вертолеты и так далее. Но сейчас...

Агент тяжело вздохнул и осторожно выглянул из-за «Тахо». Как раз в этот момент он увидел... Два человека, замерли в стойке с нацеленными на конвой УЗИ. И третий... Сунув руку в рюкзак, он достал гранату и кинул ее вперед.

О черт!

– Граната!!! – что есть силы крикнул Брэд.

Вскочив на ноги, он кинулся вправо, стремясь уйти из зоны поражения.

Поздно.

Оглушающий грохот. Следом сильный толчок.

Словно в замедленной съемке, Брэд увидел, как «Тахо» подлетел в воздух. Одновременно чья-то невидимая рука оторвала его от земли и с силой швырнула куда-то вбок. Он, кувыркаясь, пролетел несколько ярдов, прежде чем заметил приближающуюся стеклянную витрину. Брэд зажмурился. Звон разбитого стекла, острая боль где-то в районе шеи, болезненное приземление, теплая жидкость, стекающая на грудь, привкус железа во рту – все, что он запомнил, прежде чем погрузиться в темноту.

...Джулия чувствовала, как сильный приступ паники сдавил ее грудь, перекрывая доступ кислорода к легким. Вокруг мелькали люди, звучали выстрелы, отчаянные крики. Как агенту Федерального бюро расследований ей не раз приходилось принимать участие в перестрелках: налет на квартиру боевиков, ликвидация ячейки террористов, предотвращение терактов... Как правило, подобные операции заканчивались в течение десяти минут, с минимумом риска для агентов. То, что происходило сейчас, – бойня, не имеющая ничего общего с прошлыми операциями.

Очередная пулеметная очередь. Пули просвистели над капотом внедорожника, за которым она находилась, и ударились о бронированную поверхность автомобиля SWAT, выбив сноп ярких искр. Одна из пуль, срикошетив, прошла в дюйме от щеки, разбив фару «Тахо».

– Черт! – Джулия отпрянула в сторону, тут же наткнувшись на сидящего рядом агента Миллера.

– Ты связалась с офисом? – спросил тот, стараясь перекричать звуки выстрелов.

Джулия отрицательно мотнула головой. Она пыталась выйти на связь с Федерал-плаза последние десять минут, с того самого момента, как конвой подвергся нападению. Безрезультатно. Очевидно, нападавшие предусмотрели подобный сценарий и заглушили связь.

– Ладно. Квентин хочет вывезти посылку из эпицентра. Вместе с агентами бюро. Грузовики бронированные, поэтому смогут прорваться. А его парни из спецназа будут прикрывать. Для разворота времени нет – поедем дальше по Атлантик. Как тебе такой план?

– Я...

Джулия не успела ответить. Впереди прогремела череда взрывов. Вверх взметнулся огненный шар, заливая улицу ослепительным заревом.

– Твою мать! – выругался Миллер.

Джулия покачала головой. Ответа теперь не требовалось. Путь вперед перекрыт. То же самое позади. Они попали в ловушку.

Рация, прикрепленная к поясу, разразилась множеством голосов, а затем исходящие из нее звуки и вовсе слились в единый беспорядочный шум.

Джулия выглянула из-за капота внедорожника бюро. Позади стоял автомобиль-близнец, изрешеченный пулями. За ним укрылись три агента, еще четверо парней из SWAT обосновались за «Краун Викторией», представлявшей собой нечто напоминающее швейцарский сыр. По оборонявшимся велся постоянный огонь, делавший попытку ответить с занятых позиций крайне сложной.

Дальше, за полицейской машиной, она увидела черный внедорожник, застывший на перекрестке Хойт и Атлантик. На крыше автомобиля агент заметила несколько антенн. Джулия нахмурилась. Она прекрасно понимала, что именно видит перед собой. Оперативный пункт спецсвязи. Антенны наверху обеспечивали работоспособность оборудованию внутри. Можно было, в частности, прослушивать переговоры, проводить радиомониторинг и, конечно же, глушить сигналы. Что-то подобное использовалось секретной службой при охране президента США. Да и бюро при сложных операциях прибегало к помощи радиоэлектронных комплексов. Но террористы...

– Эй! – Она повернулась к Миллеру. Тот, стоя на одном колене, высматривал цель в оптический прицел винтовки. – Посмотри-ка сюда...

Миллер пододвинулся ближе, глядя в указанную сторону.

– Что скажешь?

Агент нахмурился.

– Оперативный пункт?

– Ага. Я тоже так думаю. – Джулия напряженно рассматривала застывший в переулке внедорожник. – Ставлю сотню, что именно оттуда глушат связь.

Миллер не стал спорить.

– Нужно вывести из строя оборудование, а после связаться с центром.

Джулия согласно кивнула. Взяв рацию, она вызвала командира спецназа:

– Роб, это Джулия, прием!

Командир отозвался через пять секунд. Голос прерывался, а фоном для него служили автоматные очереди. Впрочем, их было прекрасно слышно и отсюда.

– Чарли на связи. – В суматохе Квентин не переставал пользоваться кодовыми обозначениями.

– Доложите обстановку.

– Два автомобиля ФБР подорваны, четверо погибших, статус одного неизвестен. Мы сгруппировались за грузовиком и броневаномобилем, используя их как прикрытие. Пока что продвижение с востока удается сдерживать.

Джулия закрыла глаза. После слов «два автомобиля ФБР подорваны» она ничего не слышала. Там находился Брэд! О боже... Агент бессильно опустила руку с рацией. Ей хотелось оказаться за тысячи миль от Атлантик-авеню, не чувствовать боли, страха, а главное – ответственности за принятые решения. За решения, в результате которых...

Джулия почувствовала руку на плече и подняла голову. В нескольких дюймах от себя она увидела встревоженное лицо Миллера. Из рации продолжал доноситься голос Роба:

– Мама, это Чарли, как слышите? Что у вас там происходит?

Джулия поднесла рацию к губам. Она возглавляла данную операцию. На ней ответственность. Именно ее решения в следующие минуты определяют судьбу всех переданных под ее руководство. Сейчас не время для чувств, для эмоций. Если Брэд погиб – плакать она будет позже. Джулия нажала кнопку.

– Чарли, Мама на связи. Каков статус объекта?

– Мама, объект с нами.

– Вы можете двигаться на восток?

– Никак нет. Дорога заблокирована подорванной техникой.

– Принято. Удерживайте позиции до дальнейших инструкций. – Агент чуть помедлила, а затем добавила: – Чарли, в случае риска захвата объекта его необходимо ликвидировать. Как поняли?

– Вас понял, Мама.

Джулия отключилась и посмотрела на Миллера. Агент поднял палец вверх в знак одобрения.

– Теперь нам необходимо добраться до внедорожника. – Она перевела взгляд на западную часть Атлантик-авеню.

– Я прикрою, – отозвался Миллер. – Тебе необходимо сменить позицию. Перебирайся влево, к зданию. – Он кивком указал в сторону длинного кирпичного строения. – Укроешься в магазине. Мы примем огонь на себя, чтобы ты перебежками смогла добраться до входа, хорошо?

Джулия знаком дала понять, что принимает план. Позади снова загремели выстрелы. Несколько пуль у со звоном угодили в «Тахо». Миллер еще раз посмотрел по сторонам. До стеклянной витрины магазина одежды было не менее десяти ярдов. Слишком большое расстояние под градом пуль. Тут его взгляд упал на пожарный гидрант у края тротуара, как раз напротив входа. Отлично! У него моментально созрел план. Агент включил рацию.

– Харрис, как слышишь?

Шипение. Затем хриплый голос:

– Я тут немного занят, Миллер.

– Слушай внимательно. Отсчитайте двадцать секунд и разом обрушьте на противника, ладно?

– Это проблематично. Они нам высунуться не дают.

– В этот раз все получится. Они отвлекутся от вас на пару секунд – этого хватит. Двадцать секунд после окончания разговора, понял?

– Хорошо. Отключаюсь.

Миллер отложил рацию и включил наручный таймер. На темном экране побежали красные цифры. Мужчина повернулся к Джулии.

– Видишь пожарный гидрант?

– Ага.

– Как только я в него выстрелю и вверх ударит струя воды, мы откроем плотный огонь. У тебя будет примерно три-четыре секунды. Справишься?

Джулия не была в этом уверена, но кивнула.

– Отлично.

Агент посмотрел на циферблат.

Семнадцать секунд.

Он вскинул винтовку и спустил курок.

Как только в черное небо взметнулся столб воды, Джулия, низко пригнувшись к земле, метнулась к кирпичному зданию. Спустя всего секунду безмолвия тишину взорвали звуки стрельбы. Одна из пуль угодила в лампу фонарного столба. Послышался звон разбитого стекла – тротуар погрузился в темноту. Агент на мгновение замерла. Всего на краткий миг. Мимо, рассекая воздух, просвистело несколько пуль.

Черт!

Джулия метнулась в сторону. Она не видела стрелка, но понимала, что его цель – бьющий из гидранта столб воды. Очевидно, он понимал, что тот является прикрытием, поэтому и метил в его сторону.

Джулия развернулась и посмотрела назад. Миллер приложил винтовку к разбитому окну распахнутой двери, ведя прицельный огонь. В ее сторону он не смотрел.

Еще несколько пуль. Одна из них оцарапала щеку. Агент упала на четвереньки. Находиться и дальше под огнем – самоубийство.

Где-то позади прогремели взрывы.

Сделав несколько глубоких вдохов, Джулия вскочила на ноги. Вскинув оружие, она кинулась вперед, одновременно разряжая обойму по стеклянной витрине магазина. Та со звоном рассыпалась, а манекен в голубом платье покачулся и завалился набок.

Рывок – и она оказалась внутри.

Теперь оставалось главное – преодолеть несколько десятков ярдов, отделяющих ее от внедорожника с антеннами, и уничтожить пункт связи. Всего-то ничего. Обычное оперативное задание. Джулия судорожно вздохнула. Крепче стиснув винтовку, она осторожно выглянула наружу.

...Роберт Уэйд наблюдал за событиями с планшетного устройства, сидя в салоне роскошного «Ягуара» на Бонд-стрит, всего в какой-то сотне ярдов от основного места действий. Рядом с ним, за рулем внедорожника, находился его помощник – Даг Мерфи, курящий одну сигарету за другой. Чтобы снять напряжение – так он объяснял подобные вещи. Что ж, у него самого на этот случай были другие привычки, менее вредные для здоровья.

Роберт внимательно следил за изображением с дрона, замершего на высоте в двадцать этажей над Атлантик-авеню. На картинке отчетливо просматривались позиции спецназа, ФБР и его собственных людей. И то, что он видел, ему совсем не нравилось. Как и Хопперу – тот уже раз пятьсот высказался насчет происходящего, назвав это «вляпались в дерьмо». Как ни парадоксально, но в этот раз Роберт был полностью с ним согласен.

Прошло уже двадцать минут, в то время как планировалось уложиться в семь. Пока что им удавалось блокировать системы связи на большом периметре, однако надеяться на то, что в ближайшие десять минут заварушка на Атлантик-авеню останется незамеченной, – полное безумие. С таким же успехом можно надеяться, что украинцы вернут себе Крым. Они не вернут. Вот и он не надеялся.

Роберт видел, как камера дрона сместилась чуть левее, а затем увеличила ракурс, приближая происходящее. В это самое мгновение зазвонил телефон. Не глядя на экран, Уэйд нажал кнопку, принимая вызов.

– Уэйд, видишь картинку? – раздался из наушника, закрепленного в левом ухе, голос Хоппера.

– Ага.

– Присмотрись к южной части Атлантик-стрит, на пересечении с Хойт.

Роберт так и сделал. Проведя пальцем по экрану планшета, он увеличил изображение. На Атлантик-авеню продолжалась позиционная перестрелка между спецназом и его парнями. Тротуар... Роберт увидел. Женщина, укрывшись за металлическими баками на углу, вела обстрел внедорожника. Из него уже вышли боевики, однако встречный огонь спецназа с Атлантик заставил их укрыться за автомобилем. Женщина же продолжала стрелять по...

– Твою ж мать! – выругался Роберт. – Она обстреливает не людей, а технику!

– Верно, – подтвердил Хоппер. – Мне сигнализируют, что часть антенн выведена из строя. Таким образом, заслон нарушен. Они могут выйти на связь.

Роберт кивнул. Он уже понял.

– Уэйд.

– Да.

– Нужно уходить. Считанные минуты – и сюда нагрянет едва ли не вся армия США.

– Ладно. Воспользуемся планом Б.

– Ты уверен?

Роберт не был уверен. Тем не менее других вариантов не оставалось. Он так и сказал.

– Абу Ибрахим не должен добраться до Вашингтона. Мы и так по-крупному засветились. Если же объект попадет в лапы ФБР, особенно после сегодняшнего, – представляешь, в какой заднице мы окажемся?

Похоже, Хоппер услышал нарочито подчеркнутое слово «мы».

– Окей. Уводи своих. Я зачищу территорию.

Роберт отключил сотовый и повернулся к дымящему сигаретой Мерфи.

– Запускай эвакуацию.

...Джулия не могла ничего понять. За несколько секунд с западной стороны Атлантик-авеню появились несколько грузовиков. Она подумала, что прибыло подкрепление, однако те выполнили совершенно другую задачу. Подобрав остальных, они под огнем спецназа, который, впрочем, не причинил им особого вреда, скрылись из виду.

Звуки выстрелов с восточной стороны также прекратились. Вероятно, там произошло то же самое. Противник отступил? Возможно, учитывая, что наконец удалось снять блокаду связи и доложить о сложившейся обстановке в центр.

И все же...

Затратить столько сил и ресурсов, чтобы позже, через двадцать минут, отступить? Оставить в их руках террориста, который за эти двадцать минут стал ценней в миллиарды раз?

Нет, это вряд ли...

Что же в таком случае?

Чего ожидать?

Агент осмотрелась. Обгорелый и еще дымящийся остов «Краун Виктории»; изрешеченные пулями «Тахо» ФБР – что первый, что второй, за которым ей приходилось вначале урываться; бронированный автомобиль SWAT, а за ним грузовики. Дальше Джулия видела лишь дымную завесу.

Что-то во всем этом было не так. Она чувствовала. Даже учитывая, что к ним спешит подкрепление, неужели у нападавших, с их мощью и ресурсами, нет запасного плана? Маловероятно. Теперь у Джулии не оставалось сомнений, что за Абу Ибрахимом стоит не просто

террористическая группировка, будь то ИГИЛ или «Аль-Каида»⁷ [7]. Нет, за ним стоят куда более могущественные люди, и у них наверняка просчитаны все возможные сценарии развития событий.

Из завесы дыма вынырнул Квентин Ноэль. Джулия поразились произошедшим переменам. Лицо командира спецназа покрывала пыль, смешанная с потом и кровью, правая бровь рассечена, а на бронежилете пять отверстий от угодивших в него пуль.

Заметив ее встревоженный взгляд, Квентин махнул рукой.

– Со мной порядок. Ублюдки унеслись. Что будем делать? Ждать группу с Федерал-плаза?

Агент покачала головой.

– Слишком уж спешно они убрались, тебе не кажется, Роб?

Командир пожал плечами.

– Поняли, что запахло жареным...

– Если бы...

Джулия еще раз окинула взглядом Атлантик-авеню. Если у нападавших имелся запасной план действий, прежде всего необходимо обнаружить точку нападения. С запада улицу перекрывали «Краун Виктория», вернее то, что от нее осталось, и автомобили ФБР. С востока, как сообщалось по рации, путь полностью блокирован взорванными «Тахо» и второй полицейской машиной. С севера и юга – здания. Маловероятно, чтобы они являлись точкой нового броска. У нападавших оставалось слишком мало времени. Им нужно что-то...

Джулия подняла голову к небу. Теперь она знала, откуда ожидать удара.

Агент повернулась к Робу и, увидев его искаженное от страха лицо, поняла: он думает о том же. Одновременно они подняли рации к губам.

...Дэвид Хоппер наклонился к одному из многочисленных экранов, установленных в зале конспиративного помещения ЦРУ, где разместилась оперативная группа наблюдения. На мониторе транслировалась четкая картинка с дрона, без каких-либо помех. Он видел, как беспорядочно мельтешат на экране агенты ФБР, парни из спецназа – кто-то склонился над ранеными, другие, поднеся к губам рации и отчаянно жестикулируя, пытались донести информацию, третьи сохраняли периметр в ожидании новой атаки. В общем, обычная суматоха после перестрелки. Подобное он видел в Афганистане, Йемене, Сирии – везде одно и то же.

К руководителю оперативной группы повернулся сотрудник, отвечающий за дрон.

– Сэр, мы готовы.

Дэвид медленно кивнул, продолжая изучать картинку.

– Эй, приблизь. – Он ткнул пальцем в нижнюю часть монитора.

Сотрудник взялся за джойстик и выполнил указание. Камера на беспилотнике увеличила изображение тротуара на пересечении Хойт и Атлантик. Мужчина и женщина о чем-то переговаривались. Дэвид узнал ее. Та самая, что вывела из строя антенны, восстановив связь. Женщина подняла голову и взглянула в камеру – прямо на него. Дэвид даже отшатнулся. Затем она поднесла рацию к губам.

– Сэр, – к нему обратилась девушка из второго ряда, – они уводят людей с Атлантик-авеню в ожидании удара с воздуха.

Дэвид усмехнулся. Женщина раскусила их план. Что ж, бюро повезло с таким сотрудником. Он оторвал взгляд от экрана.

– Объект на месте?

– Да. Его не вывели.

⁷ [7] Террористическая организация, запрещенная в РФ.

– Хорошо. Такер, – обратился Дэвид к темнокожему парню в больших наушниках. Тот не отреагировал. – Эй! – Он кивнул сотруднику рядом. Тот все правильно понял и толкнул парня локтем.

– Что? Что? – Такер снял наушники.

– Время прибытия подкрепления?

– Минута сорок две секунды.

– Ладно.

Девушка со второго ряда махнула рукой.

– Сэр. Они не планируют выводить Абу Ибрахима, полагая, что тем самым спровоцируют удар.

Дэвид снова усмехнулся. Он был уверен, что установку дала женщина из ФБР. И она права.

– Хорошо. Ждем тридцать секунд и наносим удар.

Парень с дронов поднял голову и вопросительно посмотрел на руководителя.

– Сэр, зачем ждать? Я могу прямо сейчас пальнуть. Затем смоемся отсюда – и все.

Дэвид отрицательно мотнул головой. Они и так вляпались в огромную кучу дерьма. Удар с дрона так или иначе вызовет огромный резонанс, но еще больший шум поднимется, если при атаке погибнут десятки агентов бюро и спецназа. Сейчас стоит думать о последствиях. Им нужна смерть Абу Ибрахима – и только.

– Десять секунд, – сказал парень. – Начинаю обратный отсчет. Девять, восемь...

Дэвид смотрел, как быстро опустела Атлантик-авеню. Они прихватили всех – раненых и убитых. Своих, разумеется. Тоже на руку – нужно уничтожить следы, в том числе и личности нападавших. Однако он понимал: взрыв не коснется тел убитых на Хойт-стрит. Следы все равно останутся. В общем, они в крупном дерьме.

– Три, два, один...

– Сбрасывай.

Сотрудник нажал кнопку джойстика. Дэвид наблюдал, как картинку засветила яркая вспышка. Затем еще две – взорвались бензобаки грузовиков.

У Абу Ибрахима было столько же шансов выжить, сколько и у заложников в самолете, врезавшемся в башню Всемирного торгового центра 11 сентября, – ни одного.

Дэвид поморщился. Абу Ибрахима не стало – но они по-прежнему в заднице. Он повернулся к сотрудникам.

– Сматываемся. Через полчаса сюда прибудет группа зачистки. Мы к тому времени должны быть где-нибудь на Барбадосе...

Глава 4

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Пятая авеню, Трамп-тауэр

Штаб-квартира корпорации Cromwell Global Group

10:22

Выйдя на пятьдесят шестом этаже небоскреба, ранее принадлежавшего сорок пятому и сорок седьмому президенту Соединенных Штатов, а ныне – корпорации Cromwell Global Group, Джаред направился напрямиком к себе в офис. Правда, офисом это в прямом смысле слова трудно было назвать, поскольку располагался он в пентхаусе, больше напоминавшем музей, чем помещение президента корпорации. Интерьер всего этого пространства, расположенного на трех верхних этажах Трамп-тауэра, разработал дизайнер Анджело Донгия. Пол, стены и колонны пентхауса были выполнены из мрамора и отделаны двадцатичетырехкратным золотом. Дополняли антураж роскоши хрустальные люстры, беломраморные фонтаны и потолки, расписанные вручную сценами из греческих мифов.

Собственно, само помещение, отведенное под его рабочий кабинет, не выделялось столь вычурной роскошью. Это были небольшие апартаменты, которые ранее занимала Мелания Трамп, с панорамными окнами справа и большим зеркалом слева, с удобным диваном, столом, бронзовой статуэткой позади и картиной Ренуара сбоку. Да, и еще с шикарным видом на Нью-Йорк, в том числе и Эмпайр-Стейт-билдинг.

Подойдя к офису, Джаред обнаружил там Кассандру. Завидев босса, она тут же поднялась с места, одарив его лучезарной улыбкой, которая тем не менее не скрывала беспокойства в голубых глазах.

– Доброе утро, сэр.

Джаред не был в этом уверен, но кивнул.

– Доброе, Касси.

Он прошел в офис, снимая пиджак. Секретарь последовала за ним.

– Что у нас с расписанием?

Кассандра протянула планшет. Джаред сел в мягкое кресло за столом и посмотрел на экран: несколько встреч с руководителями различных направлений, деловой обед в обществе мэра, дальше еще ряд мероприятий – не слишком важных, по крайней мере для него. Самое главное – в расписании отсутствовало заседание совета директоров.

Джаред протянул планшет обратно.

– Кейт заглядывала?

Касси поджала губы.

– Трижды. Последний раз – двадцать минут назад. – Она посмотрела на наручные часы. – Думаю, Кейт уже знает о вашем приходе, так что... следует ожидать с минуты на минуту.

Джаред кивком отпустил Кассандру, предварительно отказавшись от чашки кофе. После встречи с профессором Фостером он не поехал в офис, как планировал. Вместо этого, отключив все виды связи, заперся в пентхаусе, обдумывая услышанное. Из информации, предоставленной полковником, он сделал однозначный вывод: кто-то в корпорации действует за его спиной. Появились логичные вопросы: кто и зачем? Корпорация спонсирует раскопки, выделяя немалую сумму, при этом профильное подразделение остается за бортом. Да что уж там – даже никаких намеков. Гробовая тишина. Помимо финансирования, CGG по просьбе министерства обороны обеспечивает охрану, задействовав American Security Group. И опять же – тишина.

Вчера Джаред с удаленного доступа проверил переводы – они осуществлялись через Фонд Кромвеля. Учитывая, что основными целями фонда являлись улучшение качества здравоохранения, сокращение масштабов нищеты, расширение образовательных возможностей,

финансирование научных исследований, выделение средств Техасскому университету можно понять, хотя это и странно. Зачем выделять деньги фонду, когда в компании есть специальное подразделение? Ладно, подобную абсурдность можно списать на ошибку. Но вот чего нельзя списать, так это манипуляции с переводами при явном участии парней из Пентагона. Одна сумма из министерства поступила в фонд, затем деньги перекочевали на счета более десятка офшорных компаний, и проследить их дальнейший путь не представлялось возможным. Однако этого и не требовалось. Важным было то, какая сумма в итоге поступила на счет военной корпорации. Как оказалось, чуть более половины. Остальная часть денег просто растворилась. Подобное уже не оправдать обычным недосмотром. Нет, налицо явное и целенаправленное сокрытие. Оставались лишь два вопроса: кому это выгодно и с какой целью?

Интерком на столе ожил, и Кассандра сообщила о приходе вице-президента Cromwell Global Group. Джаред с радостью бы послал ее к черту, но не мог позволить себе такой роскоши. Поэтому спустя несколько секунд прекрасный интерьер апартаментов супруги сорок пятого президента США испортило присутствие Кейт Хадсон. Правда, вместо ожидаемого потока обвинений, угроз, упреков и обещаний Судного дня она молча села в стоящее рядом со столом кресло, достала сигарету и, щелкнув серебряной зажигалкой S.T. Dupont стоимостью в неплохой загородный дом где-нибудь в Кливленде, закурила, выжидаяще уставившись прямо на него. Зная темперамент Кейт, который иначе чем ядерным назвать было нельзя, Джаред решил, что она заболела и ей необходим доктор. Тем не менее высказать это вслух он не решился, а вместо этого, взяв со стола красную папку, лежавшую рядом с ноутбуком, протянул Кейт.

Вице-президент нахмурилась.

– Что это?

– Список старых проектов.

Хадсон взяла папку. Пролистав несколько страниц, посмотрела на Джареда.

– «Ураган», «Джокер», «А-06». Они давно закрыты.

– Да, я в курсе.

– Ладно. И чего конкретно ты хочешь от меня?

– Вчера немного прошелся по архиву, и эти проекты меня заинтересовали...

Он сделал паузу, рассчитывая услышать от вице-президента ее обычное саркастическое «Да? И чем же?», однако Кейт молчала. И это было странно. Только сейчас Джаред начал замечать, что ее поведение более чем неестественно – так бывает, когда люди сильно напряжены. С чего бы? Джаред нарочито громко кашлянул.

– Так вот, первое, чем они меня заинтересовали, – местом. Каждый из вышеупомянутых проектов базировался в Африке. Второе – связь каждого из них с министерством обороны. Но что послужило главной причиной – информация по «Урагану», «Джокеру» и «А-06» засекречена.

Тут уже Кейт среагировала:

– Что значит засекречена?

– То и значит – у меня нет доступа.

– Нет доступа? – словно эхо повторила вице-президент.

– О, у тебя все в порядке со слухом, Кейт, – съехидничал Джаред. – Доктор не требуется.

Да, у меня нет доступа. Весьма странно, не находишь?

– Более чем, – подтвердила Кейт, вновь беря красную папку в руки и разглядывая ее с явно бóльшим интересом, чем в первый раз. – Правда, еще более странно другое.

Теперь заинтересовался Джаред:

– Что же?

– Зачем ты даешь это мне? – Она помахала папкой в воздухе. – У тебя, президента корпорации, главного держателя акций, нет доступа. Думаешь, у меня, человека ниже рангом, он есть?

Джаред пожал плечами.

– Не знаю. Вот и проверь. Может, просто ошибка. Или недосмотр... Я человек в компании относительно новый. Ты же работаешь более пяти лет. У тебя не должно возникнуть подобных коллизий. Проблемы с доступом решаются. Я уже подключил к этому главу службы безопасности CGG. Но как скоро все наладится – большой вопрос. Ты же, если у тебя доступы в порядке, куда быстрее предоставишь мне информацию по проектам, не так ли?

Кейт покосилась на папку и кивнула.

– Если все так, как ты обрисовал, то проблем возникнуть не должно.

– Вот и славно.

Джаред поднялся с кресла, давая понять, что на этом разговор окончен. Благо у него, как у главы корпорации, имелось такое право – определять длительность встречи. А ему сейчас ой как не хотелось выслушивать нытье Кейт по поводу несостоявшегося заседания совета директоров.

– Информация требуется срочно, – добавил он. – Если к вечеру скинешь на рабочую почту, буду твоим должником.

Кейт поднялась следом за ним.

– Ты и так мой должник, Джаред. Причем в соевой степени. Как насчет вчерашнего голосования? Ничего не забыл?

Ну вот, началось. Скорее Папой Римским изберут женщину нетрадиционной ориентации, чем Кейт Хадсон забудет что-либо или научится прощать.

– Ничего. – Это прозвучало резче, чем он хотел. Джаред изобразил улыбку, правда, не был уверен, что не получился жуткий оскал. – Слушай, у меня сейчас совершенно нет времени на твои нравоучения, ясно? Извини, если это звучит грубо, но я не в настроении. Я подумал проводить голосование и решил сохранить за собой пост генерального директора. Вот и все.

Вице-президент поджала губы.

Джаред закатил глаза – похоже ничего, кроме предпоследней фразы, Кейт не услышала.

– Ты не мог хотя бы предупредить?

– Разумеется...

– Ты хоть понимаешь, кто ты и что означает место, которое занимает твоя задница?

Хм, а вот и обычная леди Хадсон.

– Ты управляешь одной из крупнейших корпораций в мире, а не игрушечными домиками в песочнице! Эту разницу ты хотя бы понимаешь?

– Послушай...

– Нет, ты послушай, Джаред! – На лице вице-президента выступили красные пятна, а в глазах засверкали нехорошие огоньки. Джаред решил больше не прерывать. – На заседание совета директоров собираются важные люди с важными делами. Куда более важными, чем у тебя. Они не на тусовки ходят, а курируют десятки проектов, от которых напрямую зависят результаты CGG. Думаешь, у них есть лишний час, который они готовы с легкостью потратить, ожидая твоего появления? А мои звонки? Что, трудно ответить? Или хотя бы смс-сообщением предупредить, чтобы я могла отпустить членов совета директоров? Что ты за человек, Джаред? Пользуешься авторитетом отца и тем, что ваша семейная доля выше пятидесяти процентов, при этом совершенно не думая о других людях! И я, между прочим, тут говорю не только о совете, но и об обычных работниках компании. Ты, как глава корпорации, несешь за них ответственность. Не задумывался?

Джаред не стал отвечать. Да и что он мог сказать? В целом Кейт права во всем, кроме одного очень важного момента: вчера все было по-другому. Он не мог ей позвонить или написать. Он не мог думать о каком-то совете директоров... Какой вообще, к черту, совет, когда в компании, где он является президентом, творятся весьма странные вещи, намеренно скрываемые от него?

Джаред не заметил, как Кейт вышла из кабинета. Из раздумий его вывел тихий стук в дверь. Подняв голову, он увидел Кассандру. Лицо помощницы выражало неподдельную тревогу.

– Все в порядке, босс?

Джаред кивнул, но, похоже, выглядел при этом не слишком убедительно, поскольку секретарь вышла и вскоре вернулась с чашкой дымящегося кофе. На этот раз он отказываться не стал. Кофеин в такие моменты необходим ничуть не меньше, чем алкоголь при похмелье. Кассандра присела рядом, в кресло, где пять минут назад находилась Хадсон, и осторожно произнесла:

– Есть не очень приятные новости...

Джаред поморщился. Ну почему вот так всегда? В самый неподходящий момент для плохих новостей они тут как тут.

– Что у тебя?

– Скорее, у вас, – улыбнулась Касси. – Встреча. Через пятнадцать минут.

Джаред был уверен, что после этих слов у него заболел зуб. Нет, зубы. Все тридцать. Разом.

– С кем?

Кассандра заглянула в планшет.

– С вице-президентом по стратегии искусственного интеллекта Изабель Адамс.

Джаред пригубил кофе. Отвратительно.

– К черту Изабель с ее искусственным интеллектом. Отменяй все запланированные на сегодня встречи. К наиболее значимым отправь Луку, он со всем разберется.

Кассандра сделала несколько заметок в планшете, а затем спросила:

– Даже к мэру?

– Что?

– У вас деловой обед с мэром.

– А-а-а...

Немного поразмыслив, Джаред пришел к неутешительному выводу, что кинуть мэра не лучшая идея. В перспективе может сильно отразиться. Да и отец останется крайне недоволен. Пусть мэр старый, толстый и зануда – придется отсидеть положенный час с выражением глубокой заинтересованности на лице и понимающими кивками после каждой фразы. Глядишь, получит индульгенцию до следующего раза.

– Ладно, на обед сам схожу. А у тебя, Касси, сверхважное задание. – Он протянул секретарю лист бумаги с напечатанными именами. – Мне нужна срочная связь с этими персонажами: Джек, Карл, Пит и Энди. Прямо сейчас!

Кассандра поднесла руку ко лбу и медленно проговорила:

– Это может быть весьма проблематично. Джек с Карлом на раскопках в Мексике, Энди, насколько мне известно, в России, а Пит вообще где-то в океане...

Джаред, делавший в эти секунды очередной глоток коричневого дерьма под громким названием «кофе», едва не поперхнулся.

– В океане? Что он там делает?

– Не знаю. Может, к этой минуте уже акул кормит.

– Плевать. – Джаред махнул рукой. – Мне нужна связь, даже если кто-нибудь из них находится у черта в заднице. Давай! И еще, Касси, выкини, на хрен, эту кофемашину...

Раскопки поселения ацтеков

Мексика, штат Мехико

15:02

– Джаред, твою мать!

Карл, с трудом выбравшись из подвального помещения древнего храма, теперь отряхивал одежду, проклиная все на свете: Джареда, Мексику, Трампа, «Гринпис»... Как его вообще угрозило здесь оказаться? Он – Карл Морган, сержант армии США, а теперь ковыряется в пыли где-то у дьявола в заднице. Да, с тех пор как он, поддавшись уговорам своего командира, променял службу на контракт в CGG, все пошло наперекосяк. Вот и сегодня с самого утра – сказать, что день не заладился, не сказать ровным счетом ничего. Да что там день – неделя, месяц, год! Ладно, это, конечно, перебор, но с того самого момента, как Джаред затащил его с Джеком на раскопки в Мексику, Карл чувствовал себя Иовом, проклиная день своего рождения. Он так и спросил Джареда: «Ты случаем не заболел?» – когда тот сообщил, что им придется отправиться на раскопки в Мексику. Одно дело – нежиться под лучами солнца на пляжах Канкуна, и другое – ковыряться в пыли, обливаясь потом. Жара, грязь и нехватка воды. Святая Троица страны, которую открыл Франсиско Эрнандес де Кордоба. Черт, кто вообще дает такие имена?! Он и до этого не испытывал к Мексике теплых чувств, теперь же ненавидел всем своим существом на уровне ДНК.

Сегодня Карл намеревался поспать чуть дольше обычного, но нет – Джеку не терпелось: в подвале развалин наткнулись на статуи каких-то местных божков. Вот с такой новостью в шесть часов утра к нему в вагончик и завалился Джек. Наверное, перепутал время, когда был капитаном в армии. На вполне имеющий право к существованию вопрос «И что?» тот покрутил у виска. Обидно, не так ли?

Далее, на завтрак, который состоялся полчасом позже, им дали буррито. Это вообще что? Кто на завтрак подает подобную гадость? Сумасшедший дом какой-то... Когда он собрался поехать в город и позавтракать нормальной едой, оказалось, что у единственного имеющегося в лагере автомобиля снято три из четырех колес. Это какому же идиоту потребовалось снимать три колеса?

Потом Джек попросил провести технические работы в подвале храма. Все бы ничего, но там были крысы! Если Карл чего и боялся в своей жизни, так этих мерзких созданий. А там их была целая стая! Они чуть его не съели! Теперь он был уверен, что ацтеки исчезли просто потому, что их сожрали крысы. Именно крысы, не конкистадоры! И вот после того, как он выполнил все, что просил Джек, тот просто исчез! Чертов капитан Джек Бартон!

– Эй, ты видел Джека?

Карл остановил проходящего мимо молодого археолога, присланного каким-то американским колледжем. Парень, правда, больше смахивал на Гарри Поттера, подрабатывающего разносчиком пиццы.

– Джека? Эм-м... А это кто?

– Ты что, больной? – Карл уставился на него так, словно увидел перед собой австралопитека.

– Нет, я...

– В общем, слушай: высокий, широкоплечий, похож на Авраама Линкольна, только лысый и без бороды...

– Авраам Линкольн? Лысый? Без бороды? Это как? – Гарри Поттер недоуменно посмотрел на Карла.

– Я тоже всегда удивляюсь. Ладно, не важно. – Карл досадливо махнул рукой. – Не бери в голову, а то еще приснится.

Молодой археолог, облегченно вздохнув, спешно удалился, оглядываясь через плечо. Пнув ногой стоявшую у палатки фигурку божества, которая тут же превратилась в бесформенную груду черепков, Карл направился к офису Cromwell Global Group. Джек наверняка прохладается под кондиционером, болтая по скайпу с Джаредом. Их обычное занятие. Надо будет сообщить новоиспеченному солдафону-миллиардеру, что он сегодня же повесится, если его не вытащат из страны-текилы. Вот, кстати, ее тут как раз и нет. Ни капли.

– Привет, у тебя что, уже с утра сгорел дом, угнали машину, ушла жена, а лучший друг повесился в твоём же кабинете? – Администратор встретил его в светлом просторном холле двухэтажного здания, отведенного под офисные помещения для сотрудников CGG.

– Ха-ха-ха... А у тебя, никак, месячные? Не рано ли?

– Оборжаться...

– Тоже так думаю.

– Ты не в настроении... Как и всегда, впрочем... Что на этот раз?

– Я в Мексике, Луис! Какое тут настроение? Застрелиться скорее охота! У тебя, кстати, не найдется лишнего ствола?

Луис покачал головой.

– Извини, брат. С этим не помогу. Да и хватит тебе уже... Мексика все же не Сомали...

– Разница только в том, что тут нет обезьян... И это скорее минус, чем плюс...

– Ну и расист ты все же, Карл! – Луис махнул рукой, обозначая всю безнадежность.

– Я про обычных обезьян. Шимпанзе, горилла, Кинг-Конг...

– Годзиллу пропустил...

– Разве это обезьяна? – Карл приподнял брови.

– Ящерообразная обезьяна.

– Похоже, ты снова вообразил себя Кевином Хартом^{8 [8]}, – усмехнулся Карл. – Только им тебе все равно не стать. Он черный, а ты коричневый. Надо больше загорать.

– Пф-ф... – фыркнул Луис. – Ты неисправим, парень.

– Знаю. Ладно, скажи мне вот что: Джек у себя в офисе?

– Джек? Который Бартон?

– А что, есть еще варианты?

– Ну... Воробей, к примеру...

– Он и есть Воробей... Так Джек у себя?

Луис отрицательно мотнул головой.

– Был. Ушел где-то с полчаса назад.

– Дерьмо!

Карл хотел пнуть очередную статуэтку, на этот раз стоящую на стеклянной подставке, но вовремя остановился. Луис непременно пожалуется, а ему не хотелось выслушивать занудство Джека на тему того, какую историческую ценность он превратил в бесполезную груду мусора. В отличие от него капитан Бартон отнесся к археологии с полной серьезностью. Буквально за полгода Джек полностью погрузился в эту сферу, как и Энди, его армейский напарник между прочим. Он же, Карл, находил в этом занятии лишь одно удовольствие: покататься по миру да завести новые знакомства с прекрасным полом. В Мексике же ничего этого не было.

– Так, где же он?

Администратор пожал плечами.

– Я-то откуда знаю? Может, молится. Это его любимое занятие с утра пораньше...

– Верно. Только сейчас три часа дня, Луис!

– Правда? – Мексиканец взглянул на часы. – Может, он мусульманин...

– Ага, тогда я бог Шива!

⁸ [8] Американский комик.

– Извини, я правда не знаю, где Бартон. Сходи прогуляйся по лагерю... Где-нибудь да наткнешься. Группа из Техаса вчера снялась, так что народу не слишком много...

– Класс! – Карл направился к выходу. – Но тем не менее, – он повернулся, остановившись, – спасибо за помощь, Лу. И да, если ты все же хочешь походить на Кевина Харта, мой тебе совет: сходи в солярий. Глядишь, поможет. Станешь афросиканцем. Или афромексиканцем. Или ниггерсиканцем. Выбор большой, как видишь.

– О, я, конечно же, прислушаюсь к твоему бесценному совету. Прямо сейчас запишу в заметки – с пометкой «срочно»!

– Ну, удачи, Луис!

– Пока-пока, гринго.

...Джек смотрел на то, что осталось от некогда великого храма культуры ацтеков. Несомненно, в период расцвета он являлся грандиозным сооружением. Сами раскопки находились еще в далекой от завершения стадии, однако, если судить по размерам и схеме построения, данный храм явно занимал центральное место в комплексе. Именно здесь приносились массовые жертвы. По оценкам исследователей, число принесенных в жертву могло достигать восьмидесяти тысяч за один цикл. Тем самым ацтеки добивались главного: держали все остальные народы в страхе. Правда, в конце концов им это не сильно-то помогло, ведь все, что осталось от великой империи, – руины, и только.

Джек поднес руку ко лбу – буквально за короткое время археология покорила его сознание. Пятнадцать лет назад он пошел в армию, но это нельзя было назвать увлечением. Скорее рациональный выбор. Джаред же дал то, чего он искал всю свою жизнь. Призвание. Никогда бы он не подумал, что этим является «копание в куче дерьма», как описывает археологию Карл. Да и человеку, сделавшему подобное предложение год назад, когда Джек находился в ранге капитана вооруженных сил США, он бы посоветовал обратиться к доктору. Незамедлительно. Тем не менее правда оказалась в том, что именно «копание», изучение истории, погружение в неисследованную зону, тайны, мифы, загадки – все это оказалось тем самым смыслом жизни, в котором он находил полную гармонию и удовлетворение. Забавно...

– Эй!

Джек вздрогнул от громкого оклика Карла.

– Ты чего орешь? – Он обернулся.

– Ты куда пропал? Меня чуть крысы не съели...

– Не... – Джек покачал головой. – Они не настолько опасны...

– Ага. Ты их просто не видел. Здоровенные. – Карл развел руки в стороны, показывая величину. – Скорее всего, вообще инопланетные.

– Хм... – Джек неопределенно хмыкнул и уставился обратно на развалины храма.

Карл опустил на землю справа от него.

– Что значит твое «хм»?

– Да так... Я, кстати, тебе забыл кое о чем сказать...

– Да? И о чем же?

– Эти крысы, те, что в подвале храма, заразны... Бубонная чума, кажется... Но я не уверен. Надо уточнить.

– Что?! – Карл вскочил на ноги.

– Эй, не беспокойся. Летальность исхода – менее 100%. Где-то в районе 95%. Уверен, ты попал в те самые 5%. Ты же у нас везунчик, Карл. Не так ли?

– О, ты, наверное, чувствуешь себя Джеком Воробьем... Этакий шутник...

– Он нравится людям.

– Зато ты мне не нравишься.

– Из-за чего ты сегодня не в настроении?

- Мы в Мексике, Джек!
- Да, это я уже слышал. Ты ноешь с того самого дня, как здесь оказался.
- На сем стою и не могу иначе...
- Хм, слова Лютера, – усмехнулся Джек. – Вот только в твоём случае они неприменимы.
- Это потому, что я черный?
- Джек посмотрел на него так, словно тот был финалистом конкурса идиотов в Америке.
- Вообще-то, ты белый.
- Был. До того, как приехал в Мексику. Теперь я черный, прям как ты.
- Не выдумывай. Мы тут всего неделю.
- И этого времени хватило. Ты вообще когда последний раз в зеркало глядел? Это я черный, а ты теперь не то синий, не то оранжевый...
- Синий и оранжевый? Ты серьезно? Синий и оранжевый! Это вообще совместимо?
- Это Мексика, Джек! Тут все несовместимое совместимо.
- Ага, а это Карл. Все понятно. Аркхем, не иначе. Ладно, тебе чего надо-то?
- Карл поморщился, словно от зубной боли.
- С храмом я закончил. Тебе отдельное спасибо. Кстати, там в подвале воняет как в городской канализации. Может, это все же не храм, а огромный сортир?
- Весьма занятная теория... Но вряд ли. Иначе зачем там статуи божеств?
- Карл пожал плечами.
- Не вижу проблем. Бог туалета. Ему ставили свечку, чтобы без проблем облегчиться...
- Точно. Подобное предположение могло прийти только в твою большую голову. И все же я тебя разочарую. Это всего лишь храм. Обычный храм. Не сортир. А под тобой, – Джаред указал на землю, где стоял коллега, – огромная груда черепов...
- О, черт... – Карл тут же отошел в сторону. – Не хочу осквернять могилы...
- Скорее массовое захоронение жертв местного геноцида... Тут куда ни отойди – могила... Завтра начнем раскапывать – вот будет веселье...
- Не, – Карлу явно было не по себе, – я пас. Не хочу иметь дело с мертвецами. Лучше уж крысы...
- Да, но... – Джек готов был возразить, но исполнение его телефоном песни I like to move it прервало начинания. – Звонят.
- Он достал сотовый.
- У тебя что, на звонке песня из «Мадагаскара»?
- Люблю крокодилов...
- Вообще-то, там лев, обезьяна, жираф... Там нет крокодила...
- Ай, не важно... – Джек махнул рукой. – Погоди, отвечу. Это Сэм.
- Джексон? Который черный?
- Джексон. Который белый. Наш куратор от CGG. Забыл?
- Не знал, что он Джексон. Разве Джексоны бывают белыми?
- Джек развел руками и поднес трубку к уху.

Юго-восток Франции

Прованс – Альпы – Лазурный берег

Сен-Жан-Кап-Ферра, округ Ницца

21:10

Пол Трипп не считал себя трусливым человеком. Он вообще мало чего боялся. Оно и понятно: уроженец Браунсвилла не мог быть трусом. Такие там не выживают. В самом опасном районе Бруклина нет места для слабости. Еще в пять лет отец сказал, и Пол запомнил это на всю жизнь: если человеку двадцать пять лет, то он или труп, или в тюрьме, или является

членом банды. Распространенная среди жителей Браунсвилла поговорка. Отец произнес ее при последней встрече в федеральной тюрьме Лоретто, штат Пенсильвания. Больше Пол отца не видел. Через неделю пришло известие о гибели Пола-старшего. Убит в драке. Десять ножевых ранений. Сухие слова соболезнований от федеральных властей, тихие похороны и новые морщины на усталом лице матери. Следом – тяжелейшие дни, когда денег порой не хватало и на хлеб, а в жалкой комнатухе температура практически ничем не отличалась от уличной.

В тот год Пол поклялся, что не повторит путь отца. Он сдержал клятву. И даже больше. К двадцати пяти годам Пол не был трупом, не сидел в тюрьме и не являлся членом какой-либо бруклинской банды. Нет, детские, а затем подростковые годы, проведенные в самом опасном районе Нью-Йорка, закалили характер, научили ставить цели и добиваться их любой ценой. До сих пор, уже в шестьдесят лет, Пол был уверен: все достижения стали возможны благодаря суровой школе жизни Браунсвилла. Сейчас же, глядя на его историю, можно проводить лекции, семинары и тренинги с кричащими названиями: «Был никем, а стал всем», «Ты тоже можешь!», «Успех в сознании!» и т. п. Конечно – житель Браунсвилла стал выпускником военно-морской академии США, следом весьма успешная служба в армии, где, дослужившись до звания контр-адмирала – одного из высших офицерских званий, он ушел в отставку и занялся политикой. Здесь также его дорога шла только вверх: член палаты представителей Конгресса, сенатор от штата Нью-Йорк, два года назад добился назначения на пост главы комитета по вооруженным силам в сенате, и вот неделю назад стало известно, что его кандидатура рассматривается Белым домом как адекватная замена нынешнему госсекретарю. Пол и не сомневался в будущем назначении. Так же как и в том, что именно он станет следующим президентом Соединенных Штатов.

Несмотря на все это – нынешнюю влияние и закаленный характер, в данный момент, сидя в роскошном салоне лимузина, сенатор чувствовал, как дикий животный страх поднимается откуда-то изнутри. Да, он мало чего боялся, но от перспективы встречи – первой встречи с представителями таинственной организации, удерживающей нити власти по всему миру, – его не просто бросало в дрожь. Одна мысль приводила в ужас. Всю свою политическую карьеру Пол видел их присутствие. Всюду. Создание ИГИЛ, террористические акты, перевороты, убийства – дело рук могущественной теневой организации.

Впервые сенатор столкнулся с ее деятельностью еще будучи офицером в армии. Им поступил приказ поддержать группу специального назначения в неназванной операции на территории одной из южноазиатских стран. Все бы ничего: отряд из десяти бойцов, высадка, ликвидация, отход, – кроме одного «но». Так звучало в официальном рапорте. На деле все оказалось совсем по-другому. Да, отряд из десяти человек, но явно не армейских. Высадка? Да. Парней транспортировали на вертолете с эсминца. Вот только ликвидация подразумевала уничтожение больницы. Обычной больницы с гражданским населением. Пятиэтажное здание подлетело в воздух со всеми ее обитателями. Более полусотни человек погибли, среди которых и нужный персонаж. Обо всем этом Пол узнал из новостей. Тут и полный идиот мог понять, что к чему. Так же как дважды два четыре.

Пол не отличался глупостью, поэтому не стал бить тревогу. Раз приказ пришел сверху – значит, в деле участвуют высокопоставленные лица. Однако его заместитель, командер Бэннинг, подобной смекалкой, похоже, не обладал. Так же как и Пол, сопоставив имеющиеся факты, он сделал правильные выводы. Правда, предпринял весьма неправильные шаги. Начал задавать вопросы. Сначала ему, капитану эсминца. Затем другим офицерам. Времени для раздумий не оставалось. В тот момент Пол сделал ставку на неизвестность – и не прогадал. Доложив о ситуации тому, кто отдал приказ о поддержке группы, капитан предложил свой выход. Его поддержали. Через неделю командер Бэннинг и еще три офицера погибли в автокатастрофе на территории Филиппин. Обгоревшие тела транспортировали домой и похоронили

со всеми подобающими их званию почестями. Так капитан Пол Трипп стал членом международной теневой организации, именующей себя Синдикатом.

Нет, изначально он и не подозревал о его существовании. Анализируя события, Пол предполагал, что это грязный метод ЦРУ или секретного подразделения национальной безопасности. Лишь позже капитан, будучи уже в ранге младшего контр-адмирала, познакомился с широкой сетью теневой организации. Масштабы Синдиката поражали. Словно гигантский спрут, он окутал своими щупальцами десятки стран, сотни министерств и тысячи корпораций, обладая таким невероятным контролем, каким, наверное, не обладает и сам Господь Бог. Все эти тридцать лет Пол входил в организацию, выполняя различные поручения – от лоббирования локальных интересов до влияния на принимаемые законопроекты, но ни разу сенатор лично не встречался с закулисными кукловодами. У него были кураторы, дающие указания, был список имен, которыми манипулировал он сам, являясь их контактным лицом, однако, несмотря на долгий срок и весомые заслуги, Пол не входил в круг избранных, которые непосредственно отвечают за политику и проекты организации. Все изменилось неделю назад, когда, приехав домой с заседания Конгресса, сенатор увидел на столе конверт с золотой гравировкой. Круг, внутри которого фигура в капюшоне с молитвенно сложенными руками, в верхнем окаймлении – фраза на латыни.

Пол помнил, как похолодел в ту же секунду. Знак Синдиката. За все время нахождения в организации он ни разу не получал посланий. В конверте лежало приглашение. Черная бумага, на которой золотым теснением выбиты его имя, адрес встречи и идентификационный номер. И ни слова больше.

Пол слышал о подобных встречах. В зависимости от ситуации в мире они проходили с регулярностью от одного до пяти раз в год. Круг, учитывая масштабность Синдиката, был весьма узким – не более ста человек, в числе которых, несомненно, люди, способные оказывать значительное влияние как на финансовую, так и на политическую конъюнктуру. Похоже, он стал таким человеком. Это и радовало, и пугало одновременно. Особенно при виде двух человек, сидящих напротив него. Оба в темных костюмах, солнцезащитных очках и при оружии – кобуру Пол приметил при первом знакомстве, когда перед отелем его подхватил черный лимузин.

Сенатор глянул в затемненное окно «Мерседеса». Они уже преодолели массивные ворота и теперь двигались по ухоженной дороге, направляясь к массивному трехэтажному особняку. Знаменитая вилла Les Cèdres, принадлежавшая ранее королю Бельгии Леопольду Второму, по праву входит в десятку самых дорогих домов в мире. Конечно, когда у тебя ценник в четыре сотни миллионов евро, если и не возглавишь топ, то будешь находиться на экваторе.

Оливковые деревья, пальмы и огромное количество других представителей экзотической флоры расступились, открывая взору гигантский особняк песочно-розового цвета. Восхитительное зрелище, которое, впрочем,нисколько не заинтересовало сенатора. Вместо восторга или какого-либо другого позитивного чувства Пол ощутил, как у него вспотели ладони. Еще несколько мгновений – и он вступит в совершенно иное пространство, очутившись в одном помещении с людьми, реально влияющими на мир.

Лимузин плавно затормозил у входа. Справа на него уставилась бронзовая статуя Афины. Сенатор поежился. Он не находил ее прекрасной. От слова «ни разу». Скорее она наводила ужас, как и все это место.

– Месяе...

Пол прекратил созерцать статую греческой богини и повернулся в сторону голоса. Его подал один из сопровождающих. Тот, что слева. Он протягивал маску. Сенатор принял ее и повертел в руках, осматривая. Что-то подобное он видел в фильмах про Древнюю Грецию. Кажется, именно такие использовали в их театрах. Маска золотистого цвета запечатлела стра-

дальческое выражение лица, словно все муки ада обрушились на несчастного. Полу стало нехорошо. Оставалось надеяться, что подобная маска не является плохим знаком.

– Ее нужно надеть, месье. – На этот раз голос подал второй из людей в черном.

Сенатор так и сделал.

Правый охранник тут же кивнул левому. Тот, уловив сигнал, распахнул дверь лимузина, приглашая гостя выйти.

Что ж, добро пожаловать...

Тяжело вздохнув, Пол выбрался из автомобиля, оказавшись перед широкими белыми ступенями, ведущими ко входу в особняк. Афина продолжала сурово взирать на незнакомца со своего пьедестала. Показав ей неприличный жест, сенатор принялся подниматься по лестнице. Наметанным армейским взглядом он отметил количество охранников: пятеро на балконе второго этажа, блеск как минимум трех окуляров снайперских винтовок в окнах третьего, и еще четверо на крыше. И это только те, кого можно засечь. Несомненно, есть и другие. Когда под одной крышей собираются самые влиятельные люди мира, охранять их следует куда серьезнее, чем президента США. Особенно если речь идет о Синдикате.

У входа стояли двое. Оба с внешностью Ван Дамма и мускулатурой гориллы. Пол тут же подумал, что не хотел бы с ними встретиться ночью в темном переулке где-нибудь в Гарлеме. Плохой будет исход.

– Пропуск, – прогудел на французском тот, что повыше, примерно шести с половиной футов ростом.

Сенатор протянул приглашение.

Высокий передал карточку тому, кто был ниже на дюйм. Напарник посветил на нее каким-то черным прибором. Очевидно, сканером. Что именно он сканирует, Пол не знал. Скорее всего, идентификационный номер.

Второй кивнул первому. Высокий указал на черный планшет в руках.

– Месье, приложите ладонь.

Пол не стал задавать вопросов. Если имеешь дело с Синдикатом, лучше помолчать. Нужны отпечатки? Ничего против не скажешь. Приложив ладонь к экрану планшета, он принялся ждать. Промелькнула зеленая полоска. Проскользнув вверх, она опустилась обратно вниз. Через секунду экран вспыхнул зеленым светом. Шесть с половиной футов удовлетворенно кивнул.

– Теперь последнее, – сказал он и указал в сторону колонны. – Встаньте сюда. Нам нужно отсканировать сетчатку глаза.

Сенатор так же молча повиновался. Оказалось, что в колонну вмонтировано устройство распознавания сетчатки. Очень по-синдикатски. Как и ожидалось, меры безопасности на высочайшем уровне.

– Отлично! – резюмировал высокий, когда Пол в третий раз подтвердил свою личность.

Напарник протянул ему обратно приглашение.

– Добро пожаловать в Синдикат, месье Трипп.

Словно по чьему-то невидимому приказу, двери в особняк распахнулись, приглашая его зайти внутрь. Сенатор задержался на секунду, стараясь подавить судорожный вздох. Затем, распрямив плечи и вскинув голову, сделал шаг.

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

Пересечение Хойт-стрит и Атлантик-авеню

16:53

Агент Стайлз чувствовала себя так, словно по телу проехался танк, затем целый состав, а под конец по нему ударили из ракетной установки. Хотя это было недалеко от правды. Джулия

посмотрела вокруг себя. Отрезок Атлантик-авеню теперь мало чем напоминал оживленную улицу в Бруклине. Скорее сцену из военного или постапокалиптического фильма. Покореженные останки автомобилей, опрокинутые столбы освещения, выбитые стекла с обеих сторон, почерневшая стена у дома 347 – и это далеко не весь список разрушений. Улицу от перекрестка с Хойт и Бонд обнесли желтой лентой, а вокруг выставили плотный кордон полицейской спецтехники. Правда, подобные меры работали лишь частично. В небе над местом происшествия зависли несколько вертолетов телекомпаний, с тщательной подробностью транслируя работу спецслужб в онлайн-режиме. И это бесило. Особенно шум от лопастей винтов, из-за которых приходилось напрягать и без того севшие голосовые связки. Вот и сейчас вертолет CNN снизился, заглушив последние слова обращавшегося к ней агента. Джулия сделала знак рукой – сначала неприличный в сторону вертушки, а затем сотруднику, предлагая подойти поближе.

– Что нового, Кит?

Агент бюро пожал плечами.

– Директор весь день торчит у мэра. Тот в ярости.

Джулия хмыкнула.

– Еще бы. До выборов менее полугодя, а тут такое. Терракт, нападение на конвой и убийство главного подозреваемого. Я бы через секунду в отставку подала...

Агент тактично промолчал. Тем не менее продолжение было очевидным: «Потому ты и не мэр». Может быть.

Джулия поднесла ладонь ко лбу, закрывая глаза от солнца.

– Что с раненым?

Кит тут же оживился.

– Он в госпитале на Декалб-авеню. Вместе с ним там едва ли не вся американская армия. Боевик без сознания, но доктор заверил, что ранение не смертельное. Оклемается. И быстро. Так что бюро уже начало готовить пыточные орудия. Не беспокойся, и тебе предоставят такую возможность.

Она и не беспокоилась. По крайней мере на этот счет. Несмотря на громкое фиаско, директор оставил ее в расследовании. На какой срок – история умалчивает, вряд ли до конца – к делу уже подключились ястребы из Вашингтона. Уж они быстро приберут все к рукам. Тем не менее на разговор с раненым боевиком, которого они нашли без сознания на Атлантик-авеню, времени должно хватить. Если им дадут...

Вот это и беспокоило Джулию. Нападение организовали не обычные преступники. Обычные преступники не разгрызают капсулы с цианидом, чтобы не дать себя допросить, – а у этого парня она была зажата в руке. Небольшая стеклянная капсула. Вот только сил донести ее до рта у него не хватило. Отключился. Заместитель директора, прибывший к тому времени на место событий, не усмотрел в данном обстоятельстве ничего странного. Террорист – и все. Кто-то взрывает бомбы – а он хотел глотнуть кислоты. Что тут странного? Может, для заместителя и ничего, но для старшего специального агента Джулии Стайлз – всё. От уровня подготовки нападавших до расовой принадлежности. Задержанный явно европейской внешности, как и нападавшие, которых она успела рассмотреть в свете уличного освещения. Было еще пару латиносов. С каких это пор европейцы и латиноамериканцы стали защищать интересы арабских террористов? Нет, тут определенно что-то не так. Похоже, как за терактом, так и за нападением на конвой стоят куда более влиятельные силы, чем радикальная исламская организация.

– Эй, Кит...

Агент, изучающий в это время информацию на планшете, поднял голову.

– У нас уже есть информация по задержанному? Имя, биография, место жительства, страховка... Что-нибудь?

Кит отрицательно мотнул головой.

– Пока ничего. Пусто.

– Эх... – Джулия досадливо закусила губу.

Прошло уже более двенадцати часов после атаки, а информации о нападавших столько же, сколько и до нее, то есть ноль. И надо же какое совпадение: почти во всем Бруклине в течение часа, как раз в период нападения, не работали камеры. Технические работы. Очень удобно.

Исламские террористы?

Джулия верила в это так же, как и в сотворение Земли за семь дней.

Нет, дикие фанатики на такое не способны. Их метод всегда прост: бомба, смертники, обстрел и крики «Аллах акбар!». Беспилотники, оперативный пункт спецсвязи, контроль над камерами не их уровень.

Все имеющиеся факты вызывали большие вопросы, и Джулия намеревалась в них разобраться. Чего бы ей это ни стоило. Ради погибших агентов... Ради Брэда... Она снова закусила губа. Теперь от боли. В работе она могла подавлять дикую, ноющую боль, пронизывающую ее сердце. То, что осталось от сердца...

Нет! Джулия тряхнула головой. Сначала она поквитается с врагами, а уже затем даст место для горя. Быть слабым – значит умереть! Так, кажется, учили в Квантико.

Юго-восток Франции

Прованс – Альпы – Лазурный берег

Сен-Жан-Кап-Ферра, округ Ницца

Вилла Les Cèdres

21:55

Сенатор не любил ждать, но жизнь распорядилась так, что большая ее часть пришлась на ожидания. Вот и сейчас он находился в обществе двух десятков других личностей, лица которых, как и его собственное, скрывали маски, в ожидании... чего? Он мог только догадываться. Двадцать минут назад хмурый человек в темном костюме, без маски на лице, из чего можно было сделать однозначный вывод, что он здесь не гость, попросил тишины и, получив просимое, громко объявил идентификационные номера. Пол помнил, как гулко забилося сердце, в глазах замельтешили пятна, а в ушах зашумело от выброса адреналина, когда этот человек с внешностью типичного сотрудника разведслужб произнес его номер.

Таким образом, из примерно полусотни гостей, находящихся на территории Les Cèdres, в просторном зале оказалось чуть меньше двадцати – это если считать приглашенных. Громил в черных костюмах, расставленных по всему периметру, сенатор в расчет не принимал. Их явно поставили здесь не для того, чтобы вызывать доверие. Такие типы даже при рождении вряд ли вызывали подобные чувства у матерей.

Пол взглянул на часы. Пошла двадцать вторая минута. Может, встать и пройтись по залу? Все же очень скоро его имя станет одним из самых влиятельных в американском истеблишменте. Правда, он не был уверен, что для Синдиката даже имя президента Соединенных Штатов хоть что-то значит... Однако не убьют же они его за прогулку по залу?

Мысль еще не успела окончательно сформироваться, как в дальнем углу раздался звук. Не иначе открывающейся двери. Так и есть. В полумрак зала проник белый свет люминесцентных ламп другого помещения. На его фоне возникли две фигуры: одна – высокая, широкоплечая, не уступающая в комплекции горилле; вторая – более шуплая, низкая, с той же самой гориллой не имеющая ничего общего. Лиц невозможно было различить из-за расстояния и контраста освещения. Через секунду дверь за неизвестными затворилась. Фигуры исчезли в полумраке, и лишь равномерный звук шагов сообщил об их приближении.

Шаг – шаг.

Шаг – шаг.

Шаг – шаг.

Теперь сенатор их отчетливо видел. Тот, что издали напоминал гориллу, вблизи только усиливал эту ассоциацию. Громадный, с плечами, размаху которых позавидовал бы любой футбольный защитник⁹ [9], и гладко выбритым внушительным черепом. На громиле не было маски – похоже, еще один «не гость». Второй рядом с ним, может, и не являлся гостем, но на лице его тем не менее красовалась хоккейная маска черного цвета с зловеще-красной эмблемой Синдиката: круг, фигура в капюшоне с молитвенно сложенными руками, латинская фраза. Одежда свидетельствовала о явно высоком статусе – как минимум если и не в организации, то в обычной жизни. Правда, сенатор подозревал и то и другое. Все же если костюм от Александра Амосу за сто штук вечнозеленых, галстук от «Хаффман» и часы Patek Philippe за одиннадцать миллионов долларов подчеркивают лишь внешний статус, то три громадных перстня – два на левой и один на правой, все с той же символикой организации – говорят о далеко не последнем месте в иерархии. Сомнительно, что перед ними был глава Синдиката, но один из руководителей – более чем возможно.

Вновь прибывшие подошли к пустующему креслу во главе стола. Хоккейная маска сел. Громила остался стоять. В зале повисла звенящая тишина. Такой тишины Пол еще в жизни не слышал. Казалось, ее можно было не только слышать, но и осязать. В буквальном смысле.

Наконец тихий, глухой голос нарушил молчание. Сенатор даже вздрогнул.

– Господа, дамы. Не могу сказать, что рад вас всех видеть... – Пауза. Жуткая пауза. – Это уже третья встреча за первые два квартала нынешнего года, что говорит лишь о том, что мы не справляемся с текущими задачами. Такое положение дел неприемлемо. Я и руководство не готовы с этим мириться. Те, кто присутствовал на прошлых заседаниях, вероятно, заметили сокращение в наших рядах. Все верно: вместо сорока человек нас теперь двадцать два. Отцы-основатели Синдиката посчитали, что именно этого количества достаточно для равномерного делегирования полномочий. Остальные восемнадцать человек лишние. Чем больше людей, тем меньше секретности. И хотя на таком высоком уровне утечки – явление достаточно редкое, секретность – наше все. Чем меньше посвященных, тем меньше риска. Вы должны это понимать. И еще один момент... – Говоривший подался вперед, снизив голос еще на полтона. – Не все из восемнадцати выпавших из узкого круга остались в наших рядах. Вы понимаете, о чем я, не так ли?

Ему никто не ответил. Человек в хоккейной маске удовлетворенно кивнул. Все понимали. Прекрасно понимали. Слов и не нужно было.

– Я рад, что взаимопонимание у нас на идеальном уровне. Эта встреча должна стать последней до итоговой в конце года. Таково желание отцов. Если вы не справитесь с приоритетными задачами, круг будет зачищен. Полностью. Здесь никто не станет смотреть на ваш статус во внешнем мире. Прошу не забывать об этом. Синдикату не нужны беспомощные руководители, которые не в состоянии выполнить поставленных задач. С момента основания наша сила в двух вещах: секретности и четком взаимодействии. Мы намерены и дальше придерживаться заданного вектора. Вопрос только в том, с вами или без вас!

Еще одна пауза.

Сенатор почувствовал, как по лицу под маской стекают обильные ручьи пота, а ноги бьют мелкая дрожь. Только бы не обмочиться...

– Ладно. – Руководитель двадцатки «избранных» откинулся на спинку кресла. – Теперь к текущим проблемам. Номер AJ227KL, прошу отчет об операции «Буря».

⁹ [9] В данном случае имеется в виду американский футбол.

Названным номером оказался человек, сидящий прямо напротив будущего госсекретаря. Женщина. Приятный, мелодичный, уверенный голос заполнил помещение зала, эхом отдаваясь в просторном помещении:

– Как и планировалось, наша группа из тридцати человек десантировалась в западной части Израиля. Форма и вся экипировка – под бойцов ЦАХАЛ. С помощью заинтересованных лиц отряд успешно проник в Ашкелон, не вызывая подозрений. В ноль часов запланированной даты «Дельта» выпустила отравляющее вещество нервно-паралитического действия – зарин. Проблемы возникли при отходе, так как в городе располагалось подразделение специального назначения «Кела Давид», о чем нам не было известно. «Дельта» оказалась заблокирована в госпитале на улице... – женщина посмотрела на лежащие перед ней бумаги, – на улице Эли Коэн. Возникла угроза секретности Синдиката, и отряд пришлось ликвидировать, задействовав бомбардировщик F-35 и крылатую ракету AGM-158 JASSM при поражении госпиталя. Отряд полностью уничтожен. Видео с применением зарина бойцами ЦАХАЛ уже отправлены в CNN, MSNBS, Fox News, BBC, Arte. Завтра все новостные ленты будут посвящены химической атаке на мирное население со стороны правых радикалов. И...

Говорившая замолчала, увидев поднятую руку хоккейной маски.

– Я не разделяю вашего оптимизма. Нанесение удара ракетой такого класса перечеркивает все наши усилия. Или вы хотите продать информационным агентствам версию, что израильтяне сами атаковали госпиталь со своими людьми, используя при этом американскую ракету?

– Нет... – Голос женщины теперь не был таким уверенным.

– Верно, зачем им это, если они сами и устроили химическую атаку? Может, тогда палестинцы?

– Как вариант... – Сенатор едва услышал ее шепот.

Представитель отцов-основателей Синдиката засмеялся. Тихо и неприятно. Вообще, смех должен вызывать позитивные эмоции. Этот смех не вызывал ничего, кроме ужаса.

– Как вариант, говорите? Хорошо. А как вы объясните общественности, откуда у ХАМАС ракета AGM-158 JASSM? Санта-Клаус подарил на Новый год?

Отвечавшая предпочла промолчать. Пол подумал, что это верный подход. На ее месте он бы сделал точно так же. Ситуация явно накалялась, и, учитывая ранее сделанное заявление о зачистке, можно было ожидать чего угодно. Похоже, номеру, отвечавшему за операцию с незатейливым названием «Буря», стоит серьезно опасаться за свою жизнь.

– Конечно, свою версию мы скормим, однако эффект будет уже не тот, на какой мы рассчитывали. Соответственно, и ожидаемые дивиденды куда скромней, чем требуется. Это провал, номер AJ227KL, вы понимаете?

– Да, сэр.

Представитель отцов кивнул. Сенатор облегченно выдохнул. Пока что обойдется без показательной казни.

– Хорошо, – продолжил руководитель «избранных». – Вам еще дадут шанс исправить ошибку. Не подведите. Теперь кратко о предстоящем проекте «Арес» – и переходим к Нью-Йорку, из-за чего мы, собственно, сегодня здесь собрались.

С дальнего конца поднялся мужчина в синем костюме от Армани и серебряной маске. По акценту Пол предположил, что тот является итальянцем.

– Проект находится в завершающей стадии, сэр. Мы составили список людей, по которым надо ударить в первую очередь. – Он передал красного цвета папку стоящему сбоку телохранителю. Тот – другому, и так до главы. – Список уже передан агентам на местах. Они проводят предварительную рекогносцировку. Следуя графику, по первым номерам в списке можем нанести удар уже в начале следующей недели. Наибольшую сложность представляет собой ликвидация короля Саудовской Аравии. Однако буквально вчера получилось достичь определен-

ного прогресса и сдвинуть задачу с мертвой точки. Как сообщают наши источники внутри окружения короля, монарх планирует посетить Дели, где у него встреча с премьер-министром Индии, а затем еще ряд встреч, в том числе и трехсторонняя с участием президента России и генерального секретаря ОПЕК. Так планируется. Мы уже предприняли ряд шагов, чтобы устранить короля еще до прибытия в Дели...

– Может, поподробней? – раздраженно попросил представитель отцов. – Пункт А, пункт Б и так далее...

– Хорошо, сэр. Благодаря кропотливой работе у Синдиката обширные связи при королевском дворе. Мы изменили маршрут полета королевского борта таким образом, чтобы путь пролегал через территорию Ирана – это первое. Второе: договорились с КСИР¹⁰ [10] об ударе ракетой «земля – воздух» по самолету. Таким образом мы вычеркнем имя саудовского короля из списка.

Докладчик замолчал, но садиться на свое место не стал, ожидая реакции руководства. Представитель таинственных отцов-основателей Синдиката не спешил делиться своими соображениями по поводу услышанного. Молча теребя перстень на правой руке, он смотрел куда-то вдаль, поверх голов собравшихся членов узкого круга. Наконец спустя минуту томительного ожидания, когда итальянец, не находя себе места от беспокойства, начал нервно переступать с ноги на ногу, мистер Икс – так его прозвал про себя сенатор – заговорил:

– Хороший план. Мне нравится. Тем не менее мы должны понимать все риски, а особенно те, что касаются наших интересов. Если узнают о непосредственном участии КСИР в гибели саудовского короля, а об этом, скорее всего, узнают, наша задача – просчитать, сумеем ли мы контролировать реакцию всех так или иначе вовлеченных игроков. Не нужно объяснять, что убийство монарха – это акт прямой агрессии, который должен повлечь активные ответные действия со стороны Саудитов. А это крайне нежелательно, поскольку Иран входит в зону стратегических интересов Синдиката и война на его территории не входит в наши планы.

– Да, – кивнул итальянец, – вы правы. Наши аналитики просчитали возможные риски. Активных действий Саудиты предпринимать не будут. После смерти короля его место займет наследный принц, а у нас достаточно рычагов влияния на него. Даже, я скажу, более чем достаточно. Если и всплывет причастность Ирана к крушению королевского борта, последний отделается санкциями, что не критично. Нам ведь нужно не процветание Ирана как государства, а действующий режим и локация.

Пол готов был поклясться, что при последних словах итальянца мистер Икс улыбнулся. Нет, разумеется, этого не было видно, так как лицо представителя отцов скрывала хоккейная маска, но как-то почувствовалось, а интонация, с которой прозвучал ответ, лишь подтвердила догадку:

– Верно. Я рад, что вы прекрасно понимаете текущий курс организации. Прекрасный план. Надеюсь, весь проект «Арес» пройдет так, как вы планируете, номер SR326KL. Садитесь. Итальянец опустился в кресло.

– Что ж, теперь переходим к Нью-Йорку!

Тон, которым были произнесены последние слова, не предвещал ничего хорошего. Так, наверное, говорит психопат, прежде чем включить бензопилу и устроить «хеппи-энд». Волосы у сенатора зашевелились. И не только от интонации, нет – мистер Икс повернулся и теперь смотрел прямо на него. Пол почувствовал, как у него пересохло во рту. Спрашивают с него? Но как? Да, он из Нью-Йорка, там родился и стал сенатором от родного штата, тем не менее последние несколько десятков лет жил в Вашингтоне.

¹⁰ [10] Корпус стражей исламской революции – элитное иранское военно-политическое формирование.

Сенатор лихорадочно размышлял над следующими действиями, прекрасно понимая: возможно, от них зависит его жизнь. Сказать, что произошло недоразумение? Нет, плохой вариант. Попросить подсказку? Еще хуже. Встать и начать хоть что-то говорить? Возможно...

От выбора его избавили. Справа произошло ошутимое движение. С кресла поднялся высокий мужчина, ростом почти в семь футов.

О боже... Пол почувствовал, как гигантская каменная плита, давившая последние несколько секунд на грудь, свалилась с нее, давая легким желанный кислород – значит, мистер Икс смотрел не на него! Какая благодать!

Правда, для кого благодать, а для кого проклятие. Сенатор видел, как мелко трясутся пальцы левой руки вставшего. Однако тот заговорил на удивление громко и уверенно:

– Доклад по проекту «Тишина». Как уже известно из письменного доклада В-65, нам удалось скоординировать и направить действие террористической группы в нужном направлении. В результате акции, проведенной на аукционе, ликвидирована интересующая нас цель – глава Всемирного банка, и его место займет наш человек. Таким образом, поставленную задачу мы выполнили.

Говоривший сделал паузу. Представитель отцов не отреагировал. Вообще никак. Даже не шелохнулся. Вряд ли это было хорошим знаком. Похоже, докладчик придерживался того же мнения, поскольку заговорил быстрее и уже не так уверенно:

– На финишной прямой возникла накладка. Исполнитель сумел уйти с места теракта, хотя планом предполагалась его гибель при взрыве. Нестыковку обнаружил агент JK278RS, отвечающий за анализ видеопотока. Информацию тут же передали мне. По всем доступным каналам на территории Соединенных Штатов был объявлен план-перехват. Параллельно работала спецгруппа по расследованию обстоятельств. Как выяснилось, один из агентов, участвующий в «Тишине», дополнительно работал на интересы исполнителя. Агента задержали, но слишком поздно. Понимая, что почва горит под ногами, тот слил в ФБР информацию о местонахождении исполнителя. Штат аналитиков тут же принялся разрабатывать план ликвидации Абу Ибрахима. Из пяти предложенных вариантов наиболее подходящим оказался план с привлечением разведывательного управления. Операция, получившая кодовое название «А-А», прошла с оценкой «удовлетворительно»...

Доклад прервал резкий, словно удар хлыста, голос:

– Хватит!

Сенатор непроизвольно вздрогнул, мужчина же справа вцепился руками в край стола, оставив на его поверхности влажные разводы от вспотевших ладоней.

– Хватит! – повторил мистер Икс. – «Удовлетворительно» – вы так оцениваете? Да это катастрофа! Полная!

Бывший до этого абсолютно невозмутимым, представитель отцов ударил рукой по столу, отчего зазвенели стоявшие рядом бокалы. Часть вина пролилась на амарантовую поверхность. Полу показалось, что из прорезей для глаз в маске мистера Икс сверкнули молнии. Воздух в помещении моментально загустел от повисшего напряжения.

– Прежде всего, тот факт, что вы проглядели ненадежного человека в подконтрольном вам подразделении, – уже провал! Конечно, это можно списать на издержки вертикали власти – не всегда удается контролировать всех и каждого. На что нельзя закрыть глаза – на бездарный план по устранению неприятностей. Напасть в Нью-Йорке на колонну ФБР, а затем применить беспилотник – очень незаметно, не так ли? Подобное можно проделать, не опасаясь последствий, в странах третьего мира, но не на территории Штатов, разве не понятно? Конечно, всего этого было недостаточно, и вы умудрились потерять бойца, который в данный момент находится под плотной опекой бюро. Как итог – ваша оценка «удовлетворительно», я правильно понимаю?

Последние слова прозвучали зловещим шепотом, после чего наступила мертвая тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем массивных старинных часов.

– Кхм... – Ответчик постарался прочистить горло, шаря взглядом по сторонам, словно ожидая чего-то. Может, помощи?

Несмотря на крайне накалившуюся атмосферу, сенатор позволил себе усмехнуться. Узкий круг Синдиката – совсем не то место, где тебе с готовностью протянут руку помощи. Скорее, наоборот, вцепятся в горло, стараясь ускорить кончину.

– Эм-м... да, все пошло не совсем по плану, пришлось моментально реагировать... принимать решения...

– Решения, поставившие под угрозу анонимность организации! – ледяным тоном чеканно проговорил мистер Икс.

Пол почувствовал исходящую угрозу. Не напускную, не возможную, не эфемерную – вполне реальную. Должно быть, то же самое ощутил и неудачник, отвечавший за проект «Тишина», поскольку его голос задрожал и в нем явственно проступили жалобные нотки:

– Я... я все исправлю... Это возможно...

Мистер Икс ничего не ответил, а только едва заметно кивнул, давая кому-то невидимому знак. Сенатор едва успел повернуть голову вправо, как за креслом ответчика выросли две фигуры – из тех громил, что стояли по периметру зала. Не обращая внимания на протесты, охранники схватили мужчину за плечи, сковывая движения и заставляя того сесть обратно.

– Нет!!! Я лоялен к Синдикату! Вы же знаете! Я верен интересам!

Представитель отцов покачал головой.

– Вы поставили под угрозу деятельность Синдиката, принеся своими необдуманными решениями проблемы глобального характера. Синдикат больше не может на вас рассчитывать. Снимите маску! – Последние слова он проговорил обращаясь к охране.

Высокий чернокожий верзила громадных габаритов бесцеремонно сорвал с бедняги маску, открывая взору собравшихся бледное лицо с блестящими бусинками пота.

Сенатор усилием воли подавил нецензурный возглас, готовый сорваться с губ. Он сразу же узнал ответчика: генеральный прокурор США, глава министерства юстиции – далеко не самый последний человек в кабинете президента.

– Многие знают это лицо, – тем же ледяным тоном продолжил мистер Икс. – Достаточно влиятельное и высокопоставленное лицо, которое тем не менее не сумело справиться с поставленной задачей, подвергнув опасности нас всех!

Он сделал взмах рукой. Охранники среагировали мгновенно. Черный навалился на плечи прокурора, белый, ухватив за волосы, откинул голову назад. Секунда или даже меньше – и на бледной шее осталась ровная красная полоска. Глава юстиции захрипел, хватаясь руками за горло, зрачки его глаз безумно вращались, а ворот белой рубашки быстро окрашивался в красный цвет. Несколько долгих секунд тело несчастного билось в мучительных судорогах. Затем, содрогнувшись в последний раз, затихло, медленно сползая с кресла на пол.

Еще один взмах руки. Все так же молча громилы подхватили тело генерального прокурора и удалились в темноту помещения.

Скрип. Стук. Открылась, а затем закрылась дверь. Глава министерства юстиции США перестал существовать. Ничего, Роберт-Кеннеди-билдинг¹¹ [11] не будет долго пустовать, а в новостях сообщат, что генпрокурор погиб в авиакатастрофе, или разбился в автомобиле, или умер от сердечной недостаточности – Синдикат сумеет преподнести правдивую историю.

– Итак, – холодный, как сама смерть, голос возвращал к реальности быстрее, чем ледяной душ, – надеюсь, все помнят и понимают, что в нашей организации внешний статус не играет

¹¹ [11] Штаб-квартира министерства юстиции США.

никакой роли. За ошибки приходится платить. За большие ошибки – платить дорого. Что касается Нью-Йорка, ответственным за ликвидацию последствий назначается номер US725FK.

Мистер Икс посмотрел прямо на Пола. Теперь точно на него. Сенатор помнил свой идентификационный номер. Не находя в себе силы для сколь-нибудь вразумительного ответа, он просто кивнул, надеясь, что представитель отцов продолжит. Тот так и сделал:

– Ситуацию мы еще контролируем, но динамика негативная. Нападение на конвой ФБР не списать на террористическую атаку – слишком уж очевидно действие профессиональной команды. У вас в этом направлении будет две задачи. Первая: контролировать ход расследования и направлять его в сторону от Синдиката. Мы не должны засветиться, это понятно?

Пол покосился на кровавый след справа. Еще бы не понятно. Мистер Икс, расценив взгляд как ответ «да», продолжил:

– Второе, и оно напрямую связано с первым, но в настоящий момент первоочередное: в ходе атаки на конвой бывший генеральный прокурор потерял одного бойца. Живого. Вся информация – в папке.

Сенатор хотел спросить: «В какой?» – но сбоку уже появилась рука с черной папкой и положила ее на стол рядом с ним.

– Боевик, бывший военный, работающий в тесной связке с ЦРУ, сейчас помещен в госпиталь на Декалб-авеню. Думаю, вашу задачу объяснять не требуется. Ликвидировать до того, как произойдет утечка. Объект не владеет критически опасной для нас информацией, тем не менее вполне может вывести на лиц, которые владеют.

Сенатор кивнул.

– Задача ясна. Приступлю к работе сразу же после заседания. Правда, для максимально быстрого развертывания мне понадобится сформированная группа, готовая к операции.

– С этим проблем не возникнет. Группа уже в Нью-Йорке и ожидает команды. Контакты – в папке. Есть еще одно задание... – Мистер Икс сделал паузу, словно взвешивая следующие слова. – Оно касается проекта «Зверинец», которым занимается номер KS666LP...

С противоположной стороны стола, немного левее, подняла руку женщина – по крайней мере, упругие груди, просматривающиеся из глубокого выреза декольте, свидетельствовали о женском поле.

– Мы никогда не смешивали работу над проектами, ставя задачу конкретному руководящему лицу, однако сейчас ситуация требует иного подхода. «Зверинец» находится под угрозой. И эта угроза более чем реальна. Учитывая, что Cromwell Global Group базируется в Нью-Йорке, как и интересующее нас лицо, думаю, KS666LP делегирует часть проекта в ваше ведение. Особенно учитывая, что вам приходилось иметь дело с Джаредом Кромвелем...

Глава 5

Около города Лаурел, штат Мэриленд

Военная база Форт-Мид – основное место базирования Агентства национальной безопасности США

Штаб спецподразделения аналитики и боевого планирования

11:48

Кристофер склонился над плечом коллеги, сосредоточенно всматриваясь в экран одного из трех широких мониторов. Впрочем, не он один. Справа в такой же напряженной позе застыл директор. Он прибыл в штаб полчаса назад, когда Родни, новый сотрудник, отвечающий за внешнее наблюдение, доложил, что камеры в аэропорту Кеннеди зафиксировали лицо, входящее в ранее разработанный аналитиками список интересующих разведку контактов. Теперь Фиона, еще один новый член группы, управляла дроном, отслеживая двигающуюся по шоссе Санрайз такси. На левом экране высвечивались данные с беспилотного аппарата: скорость, расстояние, зона покрытия и тому подобные цифры. На правом мониторе мелькала еще одна картинка – изображение с камеры автомобиля внешнего наблюдения, который двигался по шоссе следом за такси, в паре машин от него.

Директор сектора перестал пялиться на экран и, резко выпрямившись, спросил, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Надеюсь, вы просчитали вероятное место прибытия?

– С вероятностью в девяносто процентов КМ005 и ДВ006 направляются в загородный особняк на Лонг-Айленде. По крайней мере два главных объекта и контактировавшие с ними лица находятся там. Маловероятно, что КМ005 и ДВ006, учитывая их тесную связь со вторым объектом, имеют другие планы.

– Хорошо! – Руководитель спецподразделения потер руки. – Мне нужна картинка со спутника. На главный экран!

– Дан! – Софи повернулась к художавому парню, жующему гигантский бургер. Тот кивнул, вытер тыльной стороной руки желтый соус с губ и пробурчал с набитым ртом что-то наподобие: «Ща все будет».

Через несколько секунд экран, занимающий одну из стен помещения, мигнул, и эмблема АНБ сменилась панорамой Лонг-Айленда. Еще пару мгновений, несколько ударов пальцами по клавиатуре – и масштаб картинки увеличился в несколько раз, остановившись на территории гигантского поместья.

– Этот? – уточнил директор.

– Да, – подтвердила Софи, превратившаяся за несколько дней, прошедших с момента организации штаб-группы, в негласного ее руководителя. – Загородное поместье семейства Кромвеля. Джаред, – сбоку от трансляции со спутника появилась фотография, – полковник Фостер, Пит Кэмпбелл и Энди Коулман внутри.

– Что с наружным наблюдением? Выслали группу?

– Конечно, – кивнула Софи. – Дан, перемести картинку к подъездной дороге.

Дан издал невразумительный звук, продолжая заниматься бургером, но изображение тут же дернулось, перемещаясь вниз.

– Вот, – Софи провела лазером по припаркованному фургону, – ребята из ЦРУ. Та же команда, что работала у отеля.

– Ладно... – Директор поднес руку ко лбу. – Время?

Ответил Коби – третье новое лицо в их изначально небольшой команде, латинос с лицом, на котором застыло выражение «Я в детстве потрошил белых»:

– Такси въехало в сектор М. Время подъезда – десять минут.

– Окей. – Руководитель сектора подошел ближе к экрану, всматриваясь в не слишком четкое изображение со спутника. – Нам нужен доступ к внутренним камерам, – кивнул он в сторону загородного особняка. – Ко всем камерам. Мы должны быть в курсе любого чиха, поскольку речь идет о национальной безопасности, это ясно?

Все кивнули.

Кристофер тоже.

Еще бы не ясно, ведь их контора так и называется – Агентство национальной безопасности. Тут другого и быть не может.

Хэмптонс, Лонг-Айленд

Загородный особняк Ричарда Кромвелля

12:01

Карл вылез из такси и, не обращая внимания на возмущенный возглас Джека: «Эй, а заплатить?» – направился к уже идущей к ним навстречу процессии, состоящей из полковника, майора, Энди и Пита. Кстати, к первым лучше применять приставку «экс» – все же уже не в армии. Так что можно в случае чего и в рожу двинуть. Особенно это касается Джареда. За Мексику. Хотя, похоже, тот и не испытывал чувства вины. Улыбнулся своей широкой голливудской улыбкой и обнял его за плечи.

– Эй, старина Морган! Как добрался? Надеюсь, тебе понравилось в Мексике?..

Ага, еще издевается.

– Во всяком случае, Джек говорил, что ты в восторге, и просил оставить тебя еще на полгода...

Вот же черножопая задница!

– Но не судьба. Тут на повестке дела куда серьезней. Эй, а где сам Джек?

– Решил утопиться.

– Что? А... – Джаред улыбнулся и приветственно махнул рукой. Джек как раз вылезал из такси. – Капитан Бартон...

Джек козырнул:

– Майор, полковник!

Чарльз Фостер улыбнулся и пожал протянутую руку Карла, затем Джека.

– Уже нет, Джек. Лучше зови меня Чарльз. Ну, или профессор.

Джек пожал плечами.

– Вы навсегда остаетесь полковником, вам ли не знать?

– Ладно, идемте в дом. – Джаред начал подниматься по белоснежным мраморным ступеням. – Там куда прохладней, да и разговор не для пикника...

Уже у самой двери Карл нагнал Энди и толкнул локтем в бок.

– Эй, Энди, а что у тебя на голове?

– Ты о чем?

– Ну, о твоей прическе...

Энди машинально провел рукой по волосам.

– А что с ней не так?

– Не знаю... Похоже на то, что ты показал парикмахеру фото собачьей жопы и попросил так постричь...

Около города Лаурел, штат Мэриленд

Военная база Форт-Мид – основное место базирования Агентства национальной безопасности США

Штаб спецподразделения аналитики и боевого планирования

12:06

Директор, словно древнее изваяние, застыл напротив превращенной в один большой экран стены, пристально всматриваясь в движущееся изображение с камеры беспилотного летательного аппарата. Перед входом в особняк дрон захватил в объектив шесть фигур, отмечая их квадратиками: две из них помечались красным цветом, что означало приоритетную цель, остальные – желтым, как сопутствующие. Справа от трансляции с беспилотника экран разделился сеткой на шесть ячеек, в каждой из которых находилось изображение одной из шести целей с инициалами, датой рождения и статусом объекта.

– Приблизь! – скомандовал генерал, не поворачивая головы.

– Есть, сэр! – Фиона потянула рычаг на джойстике.

Картинка плавно увеличилась. Теперь казалось, что говорившие находятся прямо перед ними – менее чем в ярде от присутствующих в штабе.

– Отлично! Сможешь убрать звуковые помехи?

– Коби! – крикнула Фиона.

– Сейчас!

Спустя несколько секунд шумы ветра начали затихать, позволяя услышать разговор объектов наблюдения.

Чернокожий мужчина – справа замигал желтый квадратик, обозначая цель как «Джек Бартон, экс-капитан армии США», – хлопнул полковника Фостера – красный квадратик – по плечу.

– Вы навсегда останетесь полковником, вам ли не знать?

Еще один объект, обозначенный красным, пришел в движение, отходя к особняку.

– Ладно, идемте в дом... – Он начал отдаляться, а звук становился тише. – Там куда прохладней, да и разговор... – Его слова утонули в статистических помехах.

– Эй... – Директор обернулся.

Фиона развела руками.

– Чуть позже очищу. Думаю, выудим конец фразы. В любом случае дрон нам сейчас не поможет. – Она кивнула в сторону экрана. – Цели внутри.

– Доступ к камерам?

– Вывожу на экран!

Спустя несколько секунд главный экран мигнул, и трансляция с беспилотного аппарата сменилась квадратной сеткой множества изображений с камер видеонаблюдения особняка.

– Вот! – Кристофер указал лазерной указкой на квадратик в нижнем левом углу.

Пальцы Фионы забегали по клавиатуре, и через мгновение указанный аналитиком квадрат стал центральным. Семь фигур, две из которых отмечались программой как приоритетные, поднимались по широкой лестнице. Вскоре интересующие разведку объекты исчезли из поля зрения камеры.

– Следующий кадр! – Кристофер отметил другой квадратик.

Фиона вывела его на экран.

Хэмптонс, Лонг-Айленд

Загородный особняк Ричарда Кромвеля

12:08

– Сюда! – указал Джаред на массивную дверь из красного дерева.

Майк, шедший сбоку от него, распахнул створки, пропуская гостей внутрь.

– Ничего себе! – присвистнул Карл, оглядывая помещение. – Да это едва ли не аэропорт! Слушай, – он повернулся к Джареду, – может, выделишь мне пару комнат? А-то мое бунгало в Дайтона-Бич в сравнении с этим – просто собачья конура...

– Не переживай так. – Пит хлопнул его по плечу. – Во Флориде же много богатеньких дам преклонного возраста. Женись на одной из них – и будут у тебя и особняк, и брюлики...

– Да пошел ты, Пит! Эй, Джаред, давай уже по делу... Чего мы все притащились сюда?

Джаред, стоящий вместе с Фостером у большого стола посреди комнаты, махнул рукой.

– Подходите ближе!

Дождавшись, пока остальные расположатся вокруг стола, он продолжил:

– Считайте, что сейчас перед всеми вами будет поставлена боевая задача. Все как в былые времена. Отряд из пяти человек, проникновение на территорию, разведка, при необходимости активные действия. Разница лишь в том, что за вашими спинами не будет никакой поддержки, а действовать придется в том числе и против армии США...

– Чего? – Глаза Карла округлись. – Постой... Мне показалось, что я услышал «армии США»?

Около города Лаурел, штат Мэриленд

Военная база Форт-Мид – основное место базирования Агентства национальной безопасности США

Штаб спецподразделения аналитики и боевого планирования

12:14

Директор, не мигая, уставился на черный экран. Пару секунд назад все объекты скрылись в помещении, камера в котором, как выяснилось, не работает.

– По плану особняка в этом помещении что-то вроде гостевой комнаты... Большой гостевой комнаты... Она размером едва ли не с теннисный корт, – доложила Софи.

– Да плевать я хотел! Хоть с весь Род-Айленд! – прорычал директор, поворачиваясь к куратору группы. – Нам нужна картинка! Картинка и звук!

– Еще двадцать минут назад камеры работали, сэр! – сообщила Фиона. – Похоже, их отключили.

Руководитель сектора скривился, словно от зубной боли.

– Ну конечно! Все же бывшие солдаты. Предусмотрительные убудки... Ладно, какие у нас есть варианты?

Он посмотрел на Софи. Та – на остальных сотрудников спецподразделения. Дан, сидящий во втором ряду, нерешительно поднял руку.

– Говори! – разрешила Софи.

– Я могу взломать все электронные устройства в обозначенном секторе. – Программист кивнул в сторону экрана, где желтым цветом обозначались границы слепой зоны. – Мобильники, ноутбуки, смарт-часы... Что-нибудь да должно быть, если только они не конченные параноики. Не уверен насчет картинки, но вот звук вполне можем добыть...

– Так чего сидим?! Делай! – рявкнул директор.

– Окей... – Дан повернулся к монитору. Его пальцы забегали по клавиатуре со скоростью заряженных частиц.

Софи, стоящая рядом, напряженно всматривалась в экран коллеги, по которому бежали различные цифры, знаки, символы, не имеющие для нее никакого смысла. Она сжала пальцы в кулаки, чувствуя нарастающее внутри напряжение. На кону стояло очень многое. И теперь все зависело от того, сумеет ли Дан добыть хотя бы звук. В ином случае вся операция насмарку, поскольку других вариантов получить нужную информацию нет.

– Что там? – глянув на наручные часы, нетерпеливо спросил директор.

– Секунду... – Парень поднял вверх указательный палец. – Еще немного... У них установлена дополнительная защита... Пытаюсь пробиться, но для этого нужно время...

Директор издал звук, который обычно производит газонокосилка, наткнувшись на камень.

Софи положила руку на плечо Дана.

– Давай, парень. Нам нужен звук.

Он вздрогнул от неожиданности, но ничего не сказал. Лишь пальцы еще стремительней забегали по трем клавиатурам, лежащим перед ним, хотя это и казалось невозможным. Через несколько секунд Дан откинулся на спинку стула.

– Получайте.

Он нажал кнопку на клавиатуре, и черный экран на стене в центральном квадрате сменился изображением: часть стола вдалеке, две фигуры со спины и еще один персонаж с противоположной стороны стола, в котором система тут же опознала Джареда Кромвеля, охватив его лицо красным квадратиком.

– Изображение с веб-камеры ноутбука, – пояснил Дан. – Сейчас будет и звук. – Он откатился на стуле влево, к соседнему столу, и подкрутил колесико на панели управления. – Готово!

Из динамиков послышался чей-то голос:

– Из данных, полученных от полковника Фостера, следует, что в данном регионе...

– Запускаю распознавание голоса, – доложила Фиона, и тут же добавила: – Есть распознавание. Это Джаред Кромвель.

– Спасибо, – кивнула Софи и переключила свое внимание на голос из динамика.

– ...к тому же этим делом сильно заинтересовалась одна из военных структур, а потому, думаю, нам стоит присоединиться к тусовке. Учитывая, что, как выяснилось, моя компания финансирует раскопки, к которым привлечен Техасский университет, с этим не возникнет проблем. Проблемы могут начаться на месте...

– Еще бы... – послышался другой голос. В одном из квадратов сетки экрана, сбоку от центрального изображения, над звуковой дорожкой появилось имя: «Карл Морган». – Если кто-то в корпорации действует за твоей спиной, старина, они явно не придут в восторг от нашей компании...

– Не важно. – Это снова был Джаред. – У вас будет официальная командировка от Cromwell Global Group. Причем я разделю вас на две группы, и у каждой будет своя задача. Карл и Энди присоединятся к группе Фостера в Конго. Те данные, которые удалось добыть полковнику, вызывают больше вопросов, чем ответов, и я хочу, чтобы на раскопках у меня были глаза и уши. Судя по всему, в том регионе мог существовать неизвестный ранее научному сообществу вид человека, что, конечно же, откроет новый взгляд на эволюцию, однако гибель всех причастных к экспедиции Королева и ситуация, возникшая сейчас, – я имею в виду присутствие военных – заставляют сделать вывод о наличии неких сил, которые не желают, чтобы открытие увидело свет. И я хочу знать – почему. Так что ваша задача совместно с парнями Фостера – продвинуться как можно дальше в этом вопросе. С этим понятно?

– Можно я вернусь в Мексику? Я что-то соскучился по моим шоколадным амиго... – Система высветила: «Карл Морган».

Кто-то из аналитиков прыснул со смеху. Софи сделала предостерегающий жест рукой. Смех тут же стих.

– Что касается Джека и Пита. Сегодня я создал в корпорации отдельную структуру, подчиненную непосредственно мне, – отдел внутренних расследований. Сокращенно – ОВР. Так вот, я уже перевел вас из отдела археологии и исследований в данное подразделение, и на раскопки вы придете в качестве представителей ОВР. Вопросов ни у кого не возникнет: на раскопках, финансируемых CGG, погибает сотрудник, и ваша задача – выяснить обстоятельства гибели, осмотреть место, заполнить отчет и улететь обратно в Нью-Йорк, – вот что вы скажете

командиру ASG. Вряд ли у него возникнут возражения. А даже если и возникнут – неважно. Вы – структура, подчиняющаяся лично президенту CGG, а ASG входит в корпорацию, так что руки у вас развязаны. Понятно, что теплого приема ждать не стоит – никто ведь не любит внутренних следаков, что в армии, что в корпорации. На деле же я хочу от вас не только прояснения смерти Рика – выясните еще, что именно там делают ребята из American Security Group. Я сомневаюсь, что они обеспечивают безопасность лагеря археологов. Не-е-ет... – На изображении с веб-камеры ноутбука Софи видела, как Джаред покачал головой и повернулся, уставившись куда-то влево, судя по плану помещения, размещенному в одном из квадратов сетки экрана, в окно. – Там что-то происходит. И ваша задача – выяснить, что именно. Считайте это боевой задачей... – Он повернулся обратно к столу. – Теперь касаемо логистики...

Софи посмотрела на руководителя спецподразделения. Тот на нее. В его голубых, обычно леденяще-спокойных глазах она заметила тревогу. Софи не вводили в курс дела – дали задачу вести наблюдение, плотно работая со спецгруппой из ЦРУ, отслеживать любые контакты, анализировать информацию, поступающую с носителей объектов, и прогнозировать развитие событий – в общем, обычная работа сотрудника АНБ; однако, судя по выражению лица руководителя и тому уровню секретности, на котором работало их спецподразделение, они имели дело с чем-то очень важным. Изначально, когда в ускоренном порядке создавался отдел, Софи полагала, что инициатива исходит лично от директора сектора, теперь же понимала: за этим стоят люди куда выше по положению в агентстве.

Директор подошел к ней и тихим, ровным голосом проговорил:

– Мне нужно сделать несколько звонков, поэтому буду у себя. Ваша задача – продолжать наблюдение за всеми объектами, пока они не покинут территорию страны. Насколько мне известно, Кромвель останется в Штатах – мне необходима круглосуточная слежка. Мы должны видеть каждый его шаг – с управлением и бюро я договорюсь, потому с наблюдателями проблем не возникнет. Обо всех серьезных изменениях тут же докладывать мне. С задачами все ясно?

– Да, сэр.

– Отлично.

Директор кивнул, еще несколько секунд постоял, пристально изучая лицо Софи, а затем развернулся и зашагал к выходу из штаба.

Проводив его взглядом, Софи повернулась и вздрогнула от неожиданности. Прямо на нее с центрального квадрата стены-экрана изучающе смотрело лицо, обрамленное мигающим желтым квадратом. Она посмотрела вправо – там высвечивалось фото объекта и краткая сводка: «Майкл Брэдфорд, штаб-сержант армии США».

Хэмптонс, Лонг-Айленд

Загородный особняк Ричарда Кромвеля

12:43

Когда все остальные уже покидали помещение, в котором Джаред устраивал совещание, Майк задержался. Его внимание привлек ноутбук, стоящий на небольшой тумбе в конце зала. Майк подошел ближе и внутренне похолодел. Так и есть. Ему не показалось. Маленькая лампочка на веб-камере устройства светилась красным огоньком. Это могло означать только одно: она включена. Однако сам ноутбук был выключен. Майк наклонился, пристально вглядываясь в крошечную камеру. Он знал: где-то сидит человек и точно так же смотрит сейчас на него.

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

17:52

Натали Дюран ощущала странное, необъяснимое напряжение с того самого момента, как в шесть часов утра прозвенел беспощадный звонок будильника, сообщая о необходимости вырваться из мира грез, сварить чашку кофе, съесть круассан, сесть за руль серебристого «Форда» и, слушая новостное радио, дабы находиться в курсе главных мировых событий, добраться до Декалб-авеню. А там девять часов рабочего дня пролетали как несколько минут. Будучи главным хирургом госпиталя, рассчитанного почти на полсотни пациентов, она никогда не испытывала проблем с загрузкой. Напротив, проблемы были совершенно иного плана. Полчаса на ленч? Смешно. Десять-пятнадцать минут в лучшем случае.

Тем не менее, несмотря на ежедневную повторяемость всех действий, которые уже давно переросли в привычку, сегодня все было иначе. Натали это почувствовала. Почти сразу же, как открыла глаза и взглянула на часы. Красные цифры сообщали: «06:00». Затем она ощутила странную, необъяснимую тревогу, постепенно заполняющую сердце. Разум говорил: нет оснований, – однако сердце еще сильнее забилося в тревожном предчувствии беды. Натали помнила, как мурашки пробежали по телу, заставив содрогнуться. Обычно после звонка будильника она лежала в постели еще десять минут, наслаждаясь теплотой и спокойствием, балансируя на грани между сном и реальностью. Но сегодня отсутствовало и первое, и второе – только липкий страх, постепенно охватывающий сознание, и гулко бьющееся сердце. Она не могла лежать.

Чмокнув мужа в щеку, Натали соскочила с кровати и побежала наверх, в спальню к детям – десятилетней Стане и семилетнему Патрику. Сын мирно посапывал, а Стана в своей комнате, стены которой были сплошь обвешаны постерами голливудских блокбастеров, уже встала, приводя себя в порядок. Дочь удивленно уставилась на мать, когда та открыла дверь. Н-да...

А чего она, собственно, ожидала?

Натали отбила нервную дробь по рулевому колесу. Она и сама толком не знала. Тем не менее на протяжении всего дня необъяснимое чувство приближающейся опасности не проходило. Скорее нарастало. Особенно сейчас, когда она возвращалась домой. И это тревожило. Возможно, ее сердце или материнский инстинкт пытались предупредить... Но о чем? Что-то случилось с детьми? Нет, муж бы сообщил. Что тогда?

– Черт!

Натали с досадой уставилась на светофор. Тот только что загорелся красным, заставляя остановиться. Хирург посмотрела на часы – шесть часов. Наверняка Бен уже дома и готовит ужин. Натали улыбнулась, представляя, как зайдет в дом, почувствует приятный аромат еды, увидит улыбку мужа, задорный смех Патрика и милое личико Станы. Да, семья – это ее призвание. Смешно подумать, но когда-то, еще совсем в молодом возрасте, она серьезно думала над тем, чтобы стать монахиней, войдя в конгрегацию матери Терезы. Нет, хорошо, что одна из сестер в костеле посоветовала ей подождать и более обдуманно принять решение. Так и оказалось: жизнь в послушании не для нее. Слишком скучно и утомительно.

Светофор загорелся зеленым, и Натали вдавила педаль газа в пол. «Форд» взревел и послушно рванулся вперед. Оставалось совсем немного. Проехав оставшуюся часть по Олдертон-стрит, где по обеим сторонам дороги располагались небольшие двухэтажные домики с ухоженными лужайками, она свернула на Флит-стрит. Их особняк располагался в районе Форест-Хиллс, что для нее было довольно удобно, так как дорога до госпиталя занимала в среднем не более тридцати-сорока минут.

Проехав перекресток с Йеллоустон-бульвар, а затем Херрик-авеню, Натали повернула с Флит-стрит влево, на Семьдесят первую авеню, а уже с нее – через квартал на Слокум-Кре-сент. Несколько минут – и вот она уже катит по спокойной, полной зелени Гринуэй-Террас.

Подъехав к двухэтажному кирпичному особняку в старинном английском стиле, как, впрочем, почти все дома в Форест-Хиллс, Натали заглушила мотор. Выйдя из автомобиля, она

приветливо махнула рукой преподобному Тейлору, который через дорогу подстригал лужайку у здания баптистской церкви. Тот в приветственном жесте поднял руку в ответ. Подарив ему улыбку, Натали направилась к дому. И снова, несмотря на теплое солнце, легкий приятный ветерок и пение птиц, ее сердце сжалось в тисках мучительного страха. Что-то определенно случилось...

Отодвинув вбок раздвижную калитку, Натали быстро взбежала по выложенным мозаичной плиткой ступеням крыльца и рывком распахнула зеркально-стеклянную дверь.

Дом встретил ее неестественной, пугающей тишиной. Вместо умопомрачительного аромата куриных крылышек, спагетти и яблочного пирога – об этом меню они договорились утром – в воздухе витал тяжелый запах пота, страха и того, чего она никак не могла разобрать. Натали почувствовала, как паника подступает к ее горлу, заставляя судорожно хватать воздух ртом. Она ведь чувствовала...

– Бен... Стана... – Натали сама не узнала свой голос. Низкий и хриплый, он показался ей абсолютно чужим, заставив вздрогнуть. – Бен...

Из гостиной, находящейся в глубине дома, послышались какие-то звуки, похожие на... всхлип? Затем она услышала голос мужа:

– Дорогая? Это ты? Мы здесь...

Одновременно с облегчением Натали охватил дикий ужас. Обычно громкий, уверенный голос мужа теперь звучал жалобно, почти беспомощно.

– Боже...

Швырнув сумку на пол, она бросилась через холл к гостиной. Уже в дверях Натали замерла, широко раскрыв глаза. Из горла вырвался сдавленный крик. На диване в зоне отдыха у камина сидели Бен, Стана и Патрик. А за ними – две фигуры с оружием в руках и в плотных черных масках с прорезями для губ и глаз. Еще один человек стоял сбоку, у арочного входа, направив пистолет прямо на нее.

Ужас парализовал Натали. Не в силах двинуться с места и что-либо сказать, она просто стояла на месте, глядя на длинные стволы армейских винтовок, направленных на маленькие белокурые головы ее детей.

– А вот и миссис Дюран...

Низкий голос, прозвучавший рядом, заставил ее подпрыгнуть на месте.

– Тише, тише... – Не отводя от нее пистолета, мужчина указал ей на диван. – Присоединяйтесь!

Натали не сдвинулась с места. Она просто не могла. Ноги налились свинцом, а на плечи будто нагрузили пару сотен фунтов.

– Садитесь! – рявкнул неизвестный.

Натали почувствовала, как по щекам потекли слезы, а тело начало содрогаться в беззвучном рыдании.

– Солнце... – Это был тихий голос Бена. – Сядь. Пожалуйста. Ради детей.

Эти слова немного привели ее в чувство. Точно. Здесь же Патрик и Стана. Они напуганы не меньше, но если увидят ее страх, ее панику – слабость человека, который должен их защищать... Нет, ей нужно быть сильной. Ради них.

Неровной походкой Натали подошла к дивану и опустилась рядом с Патриком, прижав его к себе.

– Отлично! – Мужчина опустил пистолет и встал перед ними. – Наконец все в сборе и можно начинать. Я не буду повторять дважды, поэтому слушайте внимательно. Прежде всего – сдайте свои телефоны, планшеты и все остальное. У нас на руках список всех электронных устройств в доме, так что не вздумайте со мной играть.

Он сделал знак рукой, и один из людей в масках, стоящих за спиной, обогнул диван, держа в руках черную сумку.

– Скидывайте сюда! – прорычал он.
Бен послушно отдал два смартфона и смарт-часы. То же сделали Стана, Патрик и Натали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.